

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

СПАСАТЕЛЬ

ЭНДРЮ КРОСС

Annotation

Неда Келли, спасателя из Палм-Бич, разыскивает полиция — за убийства и кражу, которых он не совершал. Но агент ФБР Элли Шертлеф верит в невиновность Неда.

Выход один: жертва должна превратиться в охотника...

- [ГЛАВА 1](#)
  - [ГЛАВА 2](#)
  - [ГЛАВА 3](#)
  - [ГЛАВА 4](#)
  - [ГЛАВА 5](#)
  - [ГЛАВА 6](#)
  - [ГЛАВА 7](#)
  - [ГЛАВА 8](#)
  - [ГЛАВА 9](#)
  - [ГЛАВА 10](#)
  - [ГЛАВА 11](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Только не двигайся, — сказал я Тесс. — Даже не моргай. Если ты хотя бы вздохнешь, я проснусь, и мне снова придется таскать шезлонги к бассейну. А самая потрясающая девушка в моей жизни окажется всего лишь сном.

Тесс Маколифф улыбнулась, и, взглянув в ее бездонные голубые глаза, я понял, почему она так неотразима. Дело не в пресловутых «девяносто-шестьдесят-девяносто», в ней было что-то неуловимое. Гибкая и сильная, с густыми каштановыми волосами и удивительно заразительным смехом.

Взгляд Тесс был полон сочувствия.

— Мне очень жаль твоих видений, Нед, но ты мне сейчас руку отдавишь.

Она легонько толкнула меня, и я откатился на спину. Всего полчаса назад мы сидели друг напротив друга в фешенебельном «Кафе Булю» в Палм-Бич и ели бифштексы, фаршированные гусиной печенкой с трюфелями.

В какой-то момент ее нога коснулась моей. И мы тут же отправились в номер.

— О-о-о, — простонала Тесс и, повернувшись на бок, подперла щеку кулаком. — Так гораздо лучше. — На ее запястье позвякивали три золотых браслета от Картье. — Заметь, твое видение не исчезло.

Я набрал полные легкие воздуха. И пошарил рукой по простыням.

— Ага, — сказал я и расплылся в улыбке.

Лучи предзакатного солнца освещали номер Богарта в отеле «Бразильский двор», таком дорогом, что я там даже в баре не мог себе позволить выпить, тем более снять две роскошно обставленные комнаты с окнами во внутренний дворик. А Тесс жила здесь уже два месяца.

— Надеюсь, ты понимаешь, Нед, что со мной такое не часто случается, — сказала Тесс чуть смущенно и уперлась подбородком в мою грудь.

— Такое — это что? — спросил я, глядя в ее бездонные глаза.

— Да я про свидание с человеком, которого видела пару раз на пляже. И про то, что я поднялась с ним посреди бела дня в номер.

— А, это... — пожал плечами я. — Со мной такое бывает по меньшей мере раз в неделю.

— Неужели? — Ее подбородок впился мне между ребер.

Мы поцеловались, и я словно в сказке оказался.

«Тузы подвалили» — так говорят там, откуда я родом. В южном Бостоне, а точнее, в Броктоне. Это все равно что найти стодолларовую бумажку в старых джинсах.

— Может, расскажешь, чему это ты улыбаешься? — Тесс, опершись на локоть, смотрела на меня.

— Да так просто улыбаюсь. Просто мне хорошо здесь, с тобой. Знаешь, в последнее время если я и видел удачу, то только с тыла.

— Что ж, Нед Келли, прими мои поздравления. — Тесс прижала палец к моим губам. — Думаю, с сегодняшнего дня все пойдет по-другому. Удача повернулась к тебе лицом.

***

С Тесс я познакомился за четыре дня до этого, на великолепном песчаном пляже, протянувшимся вдоль бульвара Норт-Оушен, в Палм-Бич.

Я всегда представляюсь как Нед Келли. Разбойник. Хорошо звучит где-нибудь в баре, среди краснорожих выпивох. Это имя знают только австралийцы да некоторые англичане.

В тот вторник, вычистив бассейн, я сидел на пляже. У Сола Рота — друзья зовут его Солли — я следил за бассейном и выполнял небольшие поручения. Его огромный особняк отлично виден с пляжа — про такие дома кто-нибудь непременно да скажет: «Ничего себе! Это чей же такой?»

Я чистил бассейн, ухаживал за его коллекцией старинных автомобилей, а иногда вечером даже играл с Солом в карты, в кункен, у бассейна. Мы с Солли познакомились в «Та-бу», где я подрабатывал официантом по выходным. В ту пору я еще был спасателем на городском пляже. Солли, как он выразился, сделал мне предложение, от которого я не мог отказаться.

Когда-то, давным-давно, я учился в университете. Даже преподавал в школе там, на севере, пока все не рухнуло. Здешние мои приятели очень бы удивились, узнав, что я собирался получить степень магистра в Бостонском университете. «Магистра чего? — наверняка спросили бы они. — Пляжных наук?»

Итак, в тот чудесный день я сидел на пляже. Метрах в ста от берега катались на серфинге двое ребяташек.

И вдруг — словно видение — возникла она.

Она стояла по колено в воде, в умопомрачительном голубом бикини.

Но в ее облике было что-то печальное. Она отрешенно смотрела на горизонт. Мне даже показалось, что она вытирала слезы.

И меня вдруг словно током прошибло: пляж, волны, одинокая прекрасная девушка... уж не собирается ли она совершить какую-нибудь глупость?

Поэтому я подошел к ней и сказал:

— Привет!

Приставив ладонь к глазам, я разглядывал ее изумительное лицо.

— Если то, что я подумал, правда, то я вам этого не советую.

— Подумали о чем? — растерялась она.

— Не знаю. Просто увидел, как красивая девушка, вытирая слезы, смотрит на море. По-моему, это было в каком-то кино...

Она улыбнулась. И я заметил, что она действительно плакала.

— Это там, где девушка жарким днем идет купаться?

— Ага, — вдруг смутился я. — Так и есть.

У нее был безукоризненный загар, а на шее — тоненькая золотая цепочка. И акцент — кажется, английский. Короче, сногшибательная девушка.

— Я, наверное, просто слишком осторожный. Не хочу никаких инцидентов на моем пляже.

— На вашем? — Она взглянула на особняк Солли. — Дом, полагаю, тоже ваш? — Она игриво улыбнулась.

— Разумеется. Видите окошко над гаражом? Вон там... между пальмами. Если шею вытянуть...

Мои молитвы были услышаны — она рассмеялась.

— Нед Келли, — сказал я и протянул ей руку.

— Нед Келли? Как знаменитый разбойник?

Это меня крайне удивило. Такого мне еще никто не говорил. Я так и стоял с идиотской улыбкой на лице.

— Сидней. Новый Южный Уэльс, — произнесла она с акцентом, который оказался австралийским.

— Бостон, — ответил я.

Так все и началось. Мы поболтали еще немного: она рассказала, что живет здесь уже два месяца и полюбила гулять по пляжу. И еще сказала, что, быть может, придет и завтра. А я сказал, что, вполне возможно, тоже здесь буду. А потом я смотрел ей вслед и думал, что она, наверное, надо мной смеется.

— Кстати, — сказала она, обернувшись, — было такое кино. «Юмореска». С Джоан Кроуфорд. Рекомендую посмотреть.

В тот же вечер я взял в прокате кассету. В финале фильма красавица-героиня утопилась в море.

В среду Тесс снова пришла. От вчерашней печали не осталось и следа. Мы договорились встретиться в пятницу в «Бразильском дворе». Она остановилась именно в этом, самом дорогом, отеле города. Мы встретились в «Кафе Булю». Я нервничал, как школьник, идущий на первое свидание. Она уже сидела за столиком в убийственном платье с голыми плечами. Я не мог оторвать от нее глаз. До десерта дело так и не дошло.

***

— Пожалуй, эта сиеста войдет в десятку лучших, — заявил я и пощекотал Тесс.

Она обернулась ко мне и совершенно серьезно произнесла:

— Про твою удачу я уже сказала. Знаешь, Нед, у меня такое ощущение, что она и мне улыбнется.

Я поверить не мог, что такая девушка, как Тесс Маколифф, говорит это мне. Сам я, конечно, тоже не последнего десятка, девушкам нравлюсь. Но я никак не мог понять, что ее так заботит и отчего в тот первый день на пляже у нее был такой печальный взгляд.

Я случайно посмотрел на старинные часы на столе напротив кровати.

Было почти пять. День пролетел незаметно.

— Я, конечно, буду об этом жалеть, но... увы, мне пора.

Я заметил в ее глазах ту самую печаль.

— Мне тоже... — вздохнула она.

— Слушай, Тесс, — сказал я, засовывая ногу в штанину, — я не знал, что это произойдет сегодня, но так уж получилось, что у меня дела. Возможно, пару дней меня не будет. А потом... все будет по-другому.

— По-другому?

— Да, по-другому. Я не буду больше спасателем.

— А мне понравилось, как ты людей спасаешь.

— Я хочу сказать, что стану свободным человеком. И буду готов делать все, что ты пожелаешь. — Я застегнул рубашку и нащупал ногой ботинки. — Можем куда-нибудь уехать. Например, на какой-нибудь далекий остров. Как тебе такая идея?

— Нравится... — немного неуверенно улыбнулась Тесс.

Я крепко поцеловал ее. Мне никак не хотелось с ней расставаться, но я не мог подвести друзей.

— Уж не банк ли ты собрался ограбить, Нед Келли?

— Да нет, — усмехнулся я. — Просто настоящий мужчина должен делать то, что должен.

Тесс почти угадала. Подвернулось одно небольшое, но беспроегрешное дельце, которое могло изменить всю мою жизнь.

Как я уже говорил, родом я из Броктона. Про Броктон рассказывают, что там четверть населения негры, четверть — итальянцы, четверть — ирландцы, четверть — шведы с поляками, а еще четверть тех, с кем лучше не связываться. Местечко еще то: обшарпанные дома, церкви да остовы давно закрытых фабрик.

Половина моих друзей-приятелей попали в исправительные колонии. Остальные, те, что поприличнее, поучились по паре лет в колледжах, а потом пошли работать — кто к отцу в ресторанчик, кто в муниципальные службы. Броктон был местом, где выращивали пожарных и полицейских.

А еще — пройдох и мошенников.

Назвать их настоящими негодьями нельзя. Они исправно платили налоги. Женились и в дни рождения водили жен в ближайший ресторанчик. Когда играли «Соке» или «Пэте», они воодушевленно болели за любимые команды и орали во всю глотку. Просто иногда они помогали перепрятать украденную машину. А порой им приходилось проломить какому-нибудь бедолаге голову.

Мой папаша такой. Я знал десятки таких людей.

Вот я и добрался до Микки, Бобби, Барни и Ди, моих лучших друзей.

Мы жили в одном районе. Микки — мой кузен, сын дяди Чарли. Он был рыжий, курчавый, тощий, как проволочная вешалка, но не уступал ни одному броктонскому силачу. Сколько раз я из-за него нарывался на неприятности, не сосчитать, но и он меня из всяких передрыг вытаскивал не раз и не два. Бобби был кузеном Микки (моим кузеном он не был). Я его считал своим старшим братом, с тех пор как моего собственного брата убили в перестрелке. Ди была женой Бобби. А Барни был самым забавным парнем из всех, кого я знал. В старших классах он меня опекал и защищал.

Каждый год летом мы работали в «Винограднике»: стояли за стойкой, обслуживали столики. Зимой трудились на парковках в клубах, нанимались на яхты, были курьерами.

Может, кто-нибудь из тех, кто живет «правильно», счел бы нас дурной компанией. И ошибся бы. Говорят, родственников не выбирают, а вот выбрать тех, кого любишь, можно. И мои друзья мне были ближе, чем родственники.

Люди из Броктона делятся на два типа. Одни, чтобы свести концы с концами, откладывают каждый грош. А другие выжидают, присматриваются — и срывают куш.

Мы определенно относились ко второй группе.

Дело подыскал мой кузен Микки.

Это был по-настоящему большой куш.

***

Как только Нед ушел, Тесс рухнула на кровать и воскликнула:

— Тесс, ты с ума сошла!

Разве это не безумие — открыться такому человеку, как Нед! Тем более что проблем и так предостаточно.

Но в Неде было что-то такое... Удивительные глаза, море обаяния, по-мальчишески симпатичная физиономия. Он был очень внимателен с ней. С Тесс давно никто так не обращался. С Недом она чувствовала себя желанной. И ей это понравилось — как понравилось бы любой женщине. Если бы он только знал...

— Следующий! — вдруг услышала Тесс. Он стоял, прислонившись к косяку.

Тесс чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она даже не слышала, как повернулся в замке ключ.

— Ты меня напугал, — сказала она и прикрылась простыней.

— Бедняжка Тесс! — покачал головой вошедший и швырнул ключ в пепельницу на столе. — Вижу, ланчи в «Булю» и «Табу» тебе приелись. По школьникам решила пройтись?

— Все случилось само собой, — сказала Тесс. Ей не хотелось оправдываться. — Он считает, что я из себя что-то представляю. Не то, что ты...

— Само собой? — Он снял спортивную куртку от Бриони. — Познакомились на пляже. И ты пришла туда еще раз. А потом вы по чистой случайности встретились за ланчем в «Булю». Спасатель! Да ты у нас романтическая особа!

— Ты что, следил за мной? — взвилась Тесс.

— Я думал, ты знаешь, что я чертовски ревнив. — Он стал снимать брюки, и у Тесс мурашки по спине побежали.

— Послушай, — сказала Тесс, потуже завернувшись в простыню, — давай не сегодня. Давай просто поговорим...

— Поговорить мы можем, — согласился он. — Давай поговорим о том, что со мной ты жила как принцесса, что я покупал тебе тряпки и драгоценности.

Она испугалась не на шутку. Она знала, на что он способен. Он подошел к кровати, сел. Она отпрянула, но он схватил ее за руку.

— Теперь моя очередь, лапуля!

Когда он закончил, Тесс била дрожь — словно в комнате вдруг стало холодно, как в подвале. Ей казалось, что ее окунули в грязь. Все это нужно было прекращать, и немедленно.

— Нам нужно поговорить, — заявила Тесс. Он уже застегивал ремень на своих итальянских брюках.

— Извини, милая, на разговоры у меня времени нет.

— Так, может, позже? На приеме?

— Посмотрим, как получится. — Он пригладил волосы, стоя у зеркала.

— А что нам может помешать? — удивилась она.

— Ты неплохо устроилась, а, Тесс? Все эти побрякушки, дорогая машина... По-моему, ты все принимаешь как должное. — Он ухмыльнулся. — Надеюсь, тебе было так же хорошо, как и мне.

Он повернулся кругом, подбросил ключ на ладони:

— Да, кстати, советую дверь все-таки запирать. Мало ли кто захочет заглянуть на сиесту.

Все, конечно! — мысленно взревела Тесс.

И выместила злость на подушках, раскиданных по кровати. Она чувствовала себя оплеванной, униженной, жалкой.

На простынях валялись выпавшая из его кармана мелочь и метка для мяча, какие используют при игре в гольф. Тесс собрала все в пригоршню и швырнула об стену.

Она набрала ванну — хотелось смыть с себя даже воспоминания о нем. Теперь она ему и дотронуться до себя не позволит. Да, придется от многого отказаться, но выносить это — выше ее сил.

Тесс достала из гардероба вечернее платье с открытой спиной. Вечером она будет выглядеть

умопомрачительно. Пусть остаток жизни жалеет о том, что упустил.

Тесс забралась в ванну. От воды упоительно пахло, и она понемногу успокоилась. Блаженно прикрыла глаза.

Вдруг загудел вентилятор. Она вздрогнула и открыла глаза. Над ней нависла чья-то огромная фигура. У Тесс перехватило дыхание.

— Что вам здесь надо?

Взгляд холодный, равнодушный, темные волосы стянуты в хвост. Кажется, она его уже где-то видела.

Он схватил Тесс за горло, сунул ее под воду. Что он делает?!

Тесс брыкалась, пыталась вырваться, но Конский Хвост ее не отпускал. Силы он был нечеловеческой.

Она затихла, перестала дергаться. Этого просто не может быть, шепнул внутренний голос.

И тут возник второй голос — испуганный, покорный. *Может, может. Вот что значит — умереть.*

***

— Здорово! — завопил Боб, как только я вошел на кухню старой развалюхи канареечного цвета, притулившейся неподалеку от 95-го шоссе.

— Недди! — Ди встала и чмокнула меня в щеку. Девушка-мечта, с длинными медовыми волосами.

— Где тебя носило? — строго спросил мой кузен Микки. На нем была черная футболка с надписью «Броктонский чувак».

— И ты еще спрашиваешь? — отозвался Барни. — Посмотри на его сияющую морду. Ему предстоят великие дела, а он девок гоняет.

— Что за выражения, — поморщилась Ди. И лукаво покосилась на меня. — Ну и?

— Ну и... — Я оглядел собравшихся. — Она пришла.

Послышался гул одобрения.

— Слава богу! — провозгласил Бобби. — А я уж думал, что делать, если Недди будет всю дорогу маяться и страдать.

— Судя по твоему опозданию и глупой улыбке, — сказал Микки, — это был лучший ланч в твоей жизни.

— Даже рассказывать не буду, все равно не поверите.

— Да ладно уж, выкладывай, времени у нас полно, — ехидно бросил Микки. — Что там у нас осталось на сегодня? Так, пустяки, всего-то одно дельце на пять миллионов.

Он вытащил из черной холщовой сумки пять конвертов.

— Как ты думаешь, будет она любить тебя по-прежнему, если ты принесешь ей миллиончик?

Все собрались около стола. Нынче вечером у нас должна была начаться новая жизнь. И мы пребывали в сладостном предвкушении. Но прежде нужно было сделать дело.

Микки раздал нам конверты. План разработал он.

Роскошная вилла на бульваре Саут-Оушен, «Каса дель океано», Дом у океана. На улице миллиардеров Палм-Бич.

А в нем — картин миллионов на пятьдесят-шестьдесят. Пикассо. Сезанн. Джексон Поллок. И еще кое-кто. Но Микки дал четкие указания: взять только эти три картины.

Всей операцией руководил какой-то доктор Гаше. Кто это, Микки нам не рассказал.

Заботиться о том, куда пристроить добычу, было не надо. Задача у нас была простая — от сих до сих. И за это мы должны получить десять процентов, наличными. Пять миллионов! На следующий день.

— Внутри пойдут трое — Бобби, Барни и я, — объяснил Микки. — Ди будет снаружи, с рацией. Нед, а тебе досталось самое легкое.

Мне надо было всего-то помотаться по Палм-Бич и сделать так, чтобы в нескольких богатеньких домах сработала сигнализация. Все владельцы отправятся на какой-то там благотворительный бал в «Брикерз». Меня снабдили фотографиями домов и списком адресов. Полицейских здесь раз-два и обчелся, и, когда повсюду включится сигнализация, дежурным придется мчаться в пятнадцать разных мест. А как отключить сигнализацию в нужном доме, Микки знал.

Я просмотрел список адресов. Эль-Браво, Сибриз, Уэллс-роуд. Самые фешенебельные места в Палм-Бич.

— Сюда возвращаемся в девять тридцать, — сказал Микки. — Деньги на наши счета поступят завтра. Вопросы есть?

Микки обвел взглядом собравшихся. Этих людей я знал всю свою жизнь, это были мои лучшие друзья.

— Это оно. Сделаем дело, и свободны. Ди, вы с Бобби сможете купить тот ресторанчик. Барни откроет автосалон в Натике. А ты, Недди, купишь хоккейную команду или еще что. Нам улыбнулась удача. Вот она. Пять миллионов. Давайте руки. — Он посмотрел в глаза каждому. — Если кто решил отказаться, еще есть время. Недди, мы как, вместе?

У меня сосало под ложечкой. Второго такого шанса и не представится.

— Вместе, — сказали Бобби, Барни и Ди.

Я понимал, что сейчас перейду Рубикон. Но я хотел этого. Тесс же сказала, что удача повернется ко мне лицом. Нахлынули мечты, а на миллион можно много чего намечтать.

Я положил ладонь на ладони моих друзей и сказал:

— Вместе!

***

Через полтора часа я припарковал «бонневиль» неподалеку от внушительного особняка на Уэллс-роуд, укрытого за высокой оградой. На мне были бейсболка, джинсы и темная футболка.

«Райденуэр», — гласила надпись на почтовом ящике. Я осторожно прокрался за дом, надеясь, что внутри никого нет и сигнализация включена. Свет не горел. Райденуэры наверняка отправились на благотворительный прием.

Я взглянул на часы. Девятнадцать сорок. Команда должна быть на месте. Ди было поручено прослушивать радио на полицейских частотах.

Я подобрался к задним раздвижным дверям. Замок самый примитивный.

Вскоре тишину пронзили завывания сирены. Зажегся свет, и у меня замерло сердце. Я посмотрел через стекло, но никого не увидел.

Я сделал то, зачем пришел! Все получилось!

В мгновение ока я оказался в «бонневиле». На улицу никто не выскочил. Но я знал, что полиция уже мчится сюда.

Один есть!

Далее мой путь лежал на юг, на Сибриз, улицу, обрамленную живыми изгородями. Дом тридцатых годов в колониальном стиле. Машину я оставил метрах в ста от дома и пошел пешком.

Девятнадцать пятьдесят восемь. Все тихо. Я подобрал с земли камень и со всего размаху швырнул его в окно. Завизжала сигнализация, автоматически включился уличный фонарь. Я отошел в тень. Номер два есть!

Последним был громадный особняк на Эль-Браво, за перекрестком с Уорт-авеню. Время — двадцать ноль пять. В график я укладывался.

За тяжелыми коваными воротами протянулась аллея из самшита. Я прикинул, что в таком домике наверняка море прислуги. Машину я оставил в квартале от особняка и пошел пешком. Раздвинув живую изгородь, я осмотрелся. Стеклянные двери были двойные. Такие камнем не разобьешь.

Обойдя дом, я подошел к обычной двери, которая, по-видимому, вела на кухню, и заглянул внутрь. Свет не горел.

Обернув кулак тряпкой, я пробил стекло. Тишина....

Я просунул руку, повернул ручку изнутри и вошел.

Это было что-то типа кладовки, за ней располагалась столовая с высоченными потолками и гобеленами по стенам.

Я точно знал, что дом поставлен на сигнализацию. Видимо, хозяева или слуги забыли ее включить. Я решил попробовать найти между оконными рамами контакты. Двадцать десять. Мои напарники должны с минуты на минуту приступить к своему заданию. И мне нужно было успеть выполнить свое.

Вдруг я услышал шаги и застыл на месте. К кухне шла чернокожая женщина в белом халате. Должно быть, горничная. Она подняла голову и увидела меня. Было ясно, что напугана она не меньше моего.

Она не кричала, просто стояла, выпучив глаза. Мое лицо было прикрыто козырьком бейсболки.

— Извините, мадам, — пробормотал я и выскочил вон.

По моим расчетам через пару секунд она должна была прийти в себя и позвонить в полицию.

Я кинулся к «бонневиллю». Было двадцать пятнадцать. Полицейские, наверное, уже колесили туда-сюда, пытаясь понять, что происходит.

***

Что-то было не так. Микки почувствовал это, как только они вошли в ворота.

Огромный особняк, в стиле итальянского палаццо. Островерхие венецианские окна, каменные балконы. Подъездная аллея метров в сто. Одеты они были в ворованную полицейскую форму. Так что их ни в чем не должны заподозрить.

И все же его не покидало дурное предчувствие.

Он посмотрел на Бобби и Барни. Они тоже нервничали. Никогда еще такого крупного дела они не проворачивали.

«Каса дель океано». Дом у океана.

Об этом месте Микки знал все. Знал расположение комнат, знал, где установлена сигнализация. Ему было известно, как попасть в дом, где искать картины.

Так почему же так беспокойно на душе?

Часы Микки показывали двадцать пятнадцать. Ди уже позвонила. Нед со своим заданием справился. Перед входом он бросил последний взгляд на Бобби и Барни. Те были готовы.

Микки позвонил в дверь, через пару минут им открыла экономка-мексиканка. Микки знал,

что в доме больше никого нет. Он объяснил, что сработала сигнализация и их послали проверить, в чем дело. В следующее мгновение Бобби стукнул ее по голове фонарем и оттащил в чулан.

Первым делом нужно было отключить внутреннюю сигнализацию. Микки достал из кармана листок бумаги.

На панели он набрал цифры 10-02-85.

Загорелся зеленый огонек. Система отключилась. Микки вздохнул с облегчением. И подмигнул Бобби и Барни.

— Ну, парни, весь дом в нашем распоряжении.

Перед ними был вход в гостиную со сводчатым потолком. Старинная мебель, на стенах — картины. Над камином висел венецианский пейзаж. Каналетто, но ему велели его не трогать.

Он знал, куда идти. Сезанн — натюрморт с яблоками и грушами — висел в столовой. На правой стене.

Он взглянул туда и похолодел.

Никакой картины на стене не было!

Несколько секунд все трое молча пялились на стену. А затем Микки кинулся в библиотеку.

Картина Пикассо должна была висеть над камином. Все было отмечено на его схеме. Микки ворвался в заставленную стеллажами комнату.

То же. Над камином пусто. К горлу подкатила тошнота.

— Какого черта...

Микки сломя голову понесся к лестнице на второй этаж. Это был последний шанс. В спальне должна быть картина Джексона Поллока.

Микки ворвался в спальню первым, Бобби с Барни — следом за ним. И с тоской уставились на стену.

— Сукин сын! — завопил Микки. Поллок исчез. Точно так же, как Пикассо с Сезанном. Он готов был убить того, кто это сделал. Того, кто украл его мечту.

Кто-то их подставил!

Сейчас все это кажется таким смешным и глупым... Мартини с апельсиновым соком... яхта в голубых волнах Карибского моря... и на палубе рядом со мной Тесс...

Я остановил машину на Саут-Кантри-роуд. Мимо шныряли полицейские машины, визжали сирены. Со своей работой я справился на «отлично».

И тут из рации послышался голос Ди:

— Нед, ты где? Недди!!!

Мне стало не по себе. По плану она уже не должна была выходить на связь — в девять тридцать мы собирались встретиться в доме на озере Уорт. Голос у Ди был испуганный.

— Нед, все сорвалось! — закричала Ди. — Приезжай сюда!

— В каком смысле сорвалось, Ди?

— Этот тип, Гаше, он нас подставил...

У меня замерло сердце. Как это — подставил?

Про этого человека я не знал ничего, только имя — Гаше. Больше нам Микки ничего не рассказал. Ясно было одно — мой миллион долларов растаял в тумане. И тут я сообразил, что все может обернуться хуже. Гораздо хуже. Микки, Бобби и Барни могли сцапать на месте преступления.

Я дал задний ход, но куда ехать, так и не мог решить. То ли нужно было отправляться в условленное место, то ли ехать домой, к Солли, — мол, я здесь ни при чем.

Поехал я в сторону Уэст-Палм. И тут вдруг совсем рядом завизжали сирены. Я похолодел. Оглянулся и увидел, что меня нагоняют полицейские машины. Я притормозил — был совершенно уверен, что сейчас меня остановят.

Но они проехали мимо. Не обратили на меня ни малейшего внимания. И ехали они не к Дому у океана и не к тем домам, где сработала сигнализация. Это меня окончательно озадачило.

Куда же они отправились? Я поехал за ними следом. Полицейские свернули на Острелиан-авеню. Туда же мчались еще несколько полицейских машин. И фургон из морга.

Остановились они перед «Бразильским двором». Я занервничал. Здесь ведь живет Тесс. Что там стряслось?

Я оставил «бонневиль» на углу и подошел поближе к гостинице. У входа собралась целая толпа. Такого количества полицейских машин я в Палм-Бич еще никогда не видел.

У дверей отеля толпились зеваки. Я подошел к женщине, державшей за руку мальчика лет шести.

— Что там случилось?

— Убийство.

— Боже мой... — пробормотал я.

Меня пробирав страх. Служащих отеля вывели на улицу. Я кинулся к девушке из справочной, ее я запомнил еще утром.

— Скажите, что там такое?

— Убили... — сказала она. — Женщину убили.

— Женщину? — Я заглянул ей прямо в глаза. — Постоялицу?

— Да. — Она как-то странно на меня посмотрела. Я не понял, помнит она меня или нет. —

Из сто двадцать первого.

Ее номер. Номер Тесс. Тесс убили?

И тут в фургон погрузили носилки. Я успел увидеть руку, запястье с тремя тоненькими

золотыми браслетами. Это была Тесс. Ее убили... Как? За что? Кому понадобилось ее убивать?

До озера Уорт я доехал как в тумане. Все в моей жизни вдруг перевернулось. Так уже было однажды — в Бостоне. Но на сей раз мне вряд ли удастся наладить все заново. Я свернул с 95-й автострады на Шестую авеню. Дом Микки стоял недалеко от шоссе. Мимо меня проехала полицейская машина, и мне снова стало не по себе. Показался еще один черно-белый автомобиль. Может, они уже приметили мою машину? Может, меня засекли еще в Палм-Бич?

Я свернул на Уэст-роуд и остановился в паре кварталов от дома, который снимал Микки. И оцепенел.

Вокруг сверкали полицейские мигалки. Как перед отелем. Весь квартал был оцеплен. Кроме полицейских машин, я увидел несколько машин «скорой помощи». Все они стояли около дома Микки. Я выскочил из «бонневиля» и ринулся туда. Не может такого быть! Не может!

Я подошел к старому негру в рабочем комбинезоне. Мне даже не пришлось ни о чем спрашивать.

— В том доме была настоящая бойня, — сообщил он, грустно покачав головой. — Несколько белых порешили. Там и женщина была.

Я стоял в полумраке, по щекам у меня текли слезы. Они только что были живы. Ди сказала, чтобы я возвращался. Я словно очутился в кошмарном сне.

Открылась дверь. Появились санитары с каталками. Один из черных мешков не был застегнут до конца. Я увидел копну рыжих курчавых волос. Микки...

Четыре каталки. Четверо моих лучших друзей.

Что было дальше, я помню плохо. Вспоминаю только, что добрался до машины и рванул куда подальше.

Я перебирал возможные варианты. Что я могу сделать? Сдаться полиции? Но меня теперь обвинят в убийстве Тесс.

Я включил радио, поймал местные новости. Юная красавица убита в роскошном отеле в Палм-Бич. На озере Уорт найдены трупы четырех неизвестных. Дерзкое ограбление. Похищены произведения искусства на шестьдесят миллионов! Значит, ограбление все-таки состоялось. Но ни слова о том, что полиция как-то связывает убийства с ограблением. И, слава богу, ни слова обо мне.

До Солли я добрался только часов в одиннадцать. Свет в доме не горел, во дворе — ни души.

Я поднялся по лестнице в свою комнатку над гаражом. Вытащил из-под кровати два рюкзака и принялся кидать туда вещи. Джинсы, футболки, пару свитеров.

Нацарапал записку Солли. Мне самому было противно, что я уезжаю не попрощавшись. Сол был для меня как родной дядя. Причем отличный дядя! И вот теперь я бегу, даже не предупредив его. Но другого выхода у меня не было.

Я кинулся вниз. Открыл багажник «бонневиля» и только собрался погрузить вещи, как во дворе зажегся свет.

Я резко обернулся и увидел Солли в халате и шлепанцах, со стаканом молока в руке.

— Ты меня напугал, Сол.

Он взглянул на открытый багажник и на рюкзаки. Видно было, что он расстроен.

— Как я понимаю, на прощальную партию в рамми времени у тебя нет.

— Я оставил записку, — смущенно пробормотал я. Мало того, что я решил смотаться тайком, его еще утром ждала парочка неприятных известий.

— Сол, произошли ужасные вещи. Тебе, наверное, что-то наговорят... Я хочу, чтобы ты знал: я ни в чем не виноват.

— Видно, дела плохи. Не торопись так, парень. Может, я чем смогу помочь. Порядочные люди не уезжают среди ночи.

— Ничем ты мне не поможешь, — вздохнул я. — Никто мне теперь не поможет. — Мне хотелось подойти к нему, обнять его на прощание, но надо было ехать. — Хочу тебя поблагодарить, — сказал я, сел за руль и включил зажигание. — За то, что ты мне доверяешь. За все хочу поблагодарить.

— Недди! — окликнул он меня. — Уж не знаю, что там такое стряслось, но решить можно любую проблему. Когда человеку нужна помощь, не стоит уезжать от друзей...

Но я уже ехал к воротам. Перед тем как свернуть на дорогу, я увидел в зеркале заднего вида его фигуру.

По моим подсчетам в запасе у меня был день. Потом мной неминуемо должна заинтересоваться полиция.

Кто-то убил моих лучших друзей. *Доктор Гаше, я не знаю, что вы за доктор, знаю только, что вы за все заплатите.*

***

Элли Шертлеф, присев на корточки около пульта сигнализации Дома у океана, рассматривала перерезанный кабель.

Что-то на месте преступления ее настораживало.

Она была специальным агентом ФБР в Южной Флориде — работала в отделе, где расследовали дела о воровстве и подделках произведений искусства. Восемь месяцев назад она уехала из Нью-Йорка, оставив должность помощника куратора в «Сотбис», и все это время просидела в офисе в Майами — следила за аукционами и читала сводки Интерпола. И Элли стало казаться, что она совершила ошибку.

Да, разумеется, были и преимущества, о которых она себе неустанно напоминала. Например, чудесное маленькое бунгало в Делрее, прямо на берегу океана. Серфингом здесь можно было заниматься круглый год.

Элли наконец встала. Сто пятьдесят восемь сантиметров ростом, вес меньше пятидесяти килограммов, короткая стрижка и очки в роговой оправе — она совершенно не была похожа на агента ФБР. Однако учебу закончила со вторым результатом на курсе.

Ее озадачил перерезанный провод. Ну, Элли, соображай, зачем это сделали?

Экономка слышала, как грабители отключили сигнализацию, набрав нужный шифр. Но и провода были перерезаны. И на внутренней сигнализации, и на наружной. Зачем было это делать, если они и так знали шифр?

У Элли уже начала складываться собственная версия случившегося. Она чувствовала, что эта кража — дело рук кого-то из своих.

***

Деннис Страттон, хозяин дома, расположился в плетеном кресле, закинув ногу на ногу, в солярии с видом на океан и говорил по мобильному. Верн Лоусон, начальник следственного отдела полиции Палм-Бич, был здесь же — беседовал с женой Страттона Лиз, высокой и симпатичной блондинкой. Горничная-мексиканка принесла холодный чай.

Дворецкий сопровождал Элли в солярий. Страттон не обратил на них ни малейшего внимания.

— Шестьдесят миллионов! — орал Страттон в телефон. — Я хочу, чтобы сегодня же вы

кого-нибудь прислали! Профессионала, а не желторотую девицу.

На этом разговор закончился. Страттон был невысокого роста, довольно стройный, с едва наметившейся лысиной и тяжелым взглядом. Одет он был в обтягивающую тенниску и белые льняные брюки. Наконец он соизволил бросить взгляд на Элли.

— Ну, вы нашли все, что хотели, детектив? — спросил он.

— Специальный агент, — поправила его Элли.

— *Специальный агент*, — с легкой издевкой повторил Страттон. И обернулся к Лоусону: — Верн, может быть, *специальный агент* желает осмотреть остальные помещения?

— Нет, этого пока не требуется. — Элли махнула рукой полицейскому из Палм-Бич. — Но если вы не возражаете, я бы хотела обсудить список пропаж.

— Список? — вздохнул Страттон. И пододвинул к ней лист бумаги. — Начнем с Сезанна. «Яблоки и груши»...

— Экс-ан-Прованс, — вставила Элли. — 1881 год.

— Вы знаете эту работу? — оживился Страттон. — Очень хорошо! Может, вам удастся объяснить этим кретинам из страховой компании, сколько она стоит на самом деле. Так, еще Пикассо и большая работа Поллока из спальни. Только за нее я заплатил одиннадцать миллионов. Да, и про Гома не забывайте... — Страттон стал перебирать какие-то бумаги.

— Анри Гом? — уточнила Элли. И сверилась со списком.

К ее удивлению, Гом действительно оказался там. Он был вполне пристойным постимпрессионистом, кое-кто даже собирал его работы. Но стоили они не больше тридцати-сорока тысяч — полную ерунду по сравнению с остальными картинами.

— Жена его любит. Послушайте, агент Шертлеф, по-моему, ваша работа заключается в том, что вам *надо* все здесь обследовать, а потом отправиться к себе в контору и составить отчет.

Элли почувствовала, как к щекам прилила краска. Страттон продолжал:

— Я хочу вернуть свои картины. Все до единой. Я хочу, чтобы этим делом занимались лучшие специалисты. Дело не в деньгах. Работы были застрахованы на шестьдесят миллионов...

Шестьдесят миллионов? — улыбнулась про себя Элли. Они стоят не больше сорока. Люди склонны преувеличивать ценность своей собственности.

— Дело в том, что украденные картины ничем не заменишь. — Страттон не сводил с Элли глаз. — В том числе и Гома. Если ФБР такая задача не под силу, я мобилизую своих людей. Так и передайте своему начальству. Сумеете, агент Шертлеф?

— Думаю, я узнала все, что могла, — сказала Элли. — У меня только один вопрос. Скажите, кто вчера перед вашим уходом включил сигнализацию?

— Сигнализацию? — удивился Страттон. И взглянул на жену. — Я не уверен, что мы ее включали. Лила была здесь. Впрочем, внутренняя сигнализация включена всегда. От этих картин сигнал идет прямо в отделение полиции.

Элли кивнула. И спрятала свои бумаги в сумку.

— А кто знает шифр?

— Я, Лиз, Мигель — наш управляющий. Лила. Рейчел — наша дочь, она сейчас в Принстоне.

— Я имею в виду шифр внутренней сигнализации.

Страттон нахмурился:

— На что вы намекаете? Кто-то знал шифр? — Он взглянул на Лоусона. — Верн, что здесь происходит? Я хочу, чтобы делом занимались профессионалы, а не новички.

— Мистер Страттон, — Лоусон занервничал, — дело не только во вчерашней краже. Вчера убили пятерых.

— Да, и еще... — Элли была уже у двери. — Не могли бы вы сообщить мне шифр

внутренней сигнализации?

— Шифр внутренней сигнализации? — переспросил, поджав губы, Страттон. Он с неприязнью посмотрел на Элли. — Десять — ноль два — восемьдесят пять.

— День рождения вашей дочери? — предположила Элли.

— Мой первый ПРО, — покачал головой Страттон.

***

Новичок, возмущенно думала Элли, выйдя на мощный двор. Из-за таких вот богатеев вроде Денниса Страттона она и ушла из «Сотбис».

Элли села за руль выданного ей ФБР «краун-вика» и позвонила старшему специальному агенту Моретти, своему начальнику по отделу расследования краж и подделок. Оставила на автоответчике сообщение, что занимается расследованием нескольких убийств. Как сообщил Лоусон, погибло пять человек.

До «Бразильского двора» от дома Страттонов было ехать всего ничего. В отеле она предъявила свой значок и поднялась в номер. Номер Богарта. В этом отеле останавливались и Богарт, и Кэри Грант, и Кларк Гейбл, и Грета Гарбо.

В гостиной эксперт-криминалист снимал отпечатки пальцев с журнального столика. Элли стало не по себе. Она почти не сталкивалась с убийствами. На самом деле сама она не расследовала ни одного — только проходила стажерскую практику. Она зашла в спальню.

На смятой кровати лежало вечернее платье с открытой спиной. Да, видно, у девушки были и деньги, и вкус.

И тут ее внимание привлекла мелочь, уже сложенная в пакет для вещественных доказательств. Кроме монет, там была метка для мяча — такие используют при игре в гольф. Черная, с золотой надписью. «Трамп интернешнл».

— Экскурсия для стажеров из ФБР начнется через сорок минут, — раздался голос прямо у нее за спиной.

Элли резко обернулась и увидела загорелого симпатичного парня в спортивной куртке.

— Карл Брин, — представился он. — Полиция Палм-Бич. Отдел убийств. Расслабьтесь, — улыбнулся он. — Это был комплимент.

— Благодарю вас, — хмуро буркнула Элли.

— Что же привело ФБР в наш богом забытый уголок? Расследование убийств вроде бы поручают местным.

— Вообще-то я веду дело о краже. Украли картины. Я просто хочу удостовериться, что ни одно из убийств к этому делу отношения не имеет, — ответила Элли.

— Не связано ли это с кражей картин? Дайте подумать... — Брин огляделся по сторонам. — Вон на стене гравюрка, не то?

Элли снова почувствовала, что краснеет.

— Не совсем. Но вы, детектив, молодец — ценную вещь видите сразу.

Детектив ухмыльнулся — дал понять, что это всего лишь безобидная шутка. Улыбка у него была обаятельная.

— Вот если бы вы расследовали преступления на сексуальной почве... Убитая здесь жила месяца два. У нее постоянно бывали посетители. Я почти на сто процентов уверен, что счета оплачивал какой-нибудь благотворительный фонд.

Он провел Элли в ванную. На стенах висело несколько снимков с места преступления. Элли изо всех сил старалась держать себя в руках.

— Ее изнасиловали?

— Вскрытия еще не было, — сказал детектив. — Но я почти уверен, что убийца был с ней хорошо знаком.

— Понятно, — пробормотала Элли.

— Криминалист сказал, что убийство произошло между пятью и семью часами. А в котором часу была кража?

— В восемь пятнадцать вечера.

— В восемь пятнадцать? — Брин усмехнулся и толкнул ее локтем в бок. — Не могу сказать, что я разбираюсь в искусстве, но, похоже, вашу кражу с этим убийством увязать трудно.

***

Следующим пунктом значился дом на озере Уорт, где были убиты те четверо. Картина здесь была совсем другая. Казалось, будто тут собрались криминалисты и следователи со всей округи.

Как только Элли переступила порог дома, у нее ком встал в горле. На полу спальни и кухни были обведены мелом контуры жертв. Повсюду были пятна крови.

Элли заметила Ральфа Вудварта из местного отделения ФБР и, обрадовавшись знакомому лицу, подошла к нему.

Он, увидев ее, удивился.

— Ну, что скажете, специальный агент? — сказал он, оглядывая комнату. — Повесить пару картин, поставить горшки с цветами, и этого места будет просто не узнать.

Элли надоели эти шутки. Ральф был нормальным парнем, но ее терпение близилось к концу.

— По-моему, тут дело в наркотиках, — сказал Ральф. — Кто еще устраивает такие кровавые разборки?

Судя по документам, все четверо были из Бостона. У каждого были нелады с законом — мелкие кражи, взломы, угоны машин. Один из убитых работал в баре в Уэст-Палм. Другой — на парковке в загородном клубе. Среди них была женщина.

Она увидела, что в дом входит Верн Лоусон — начальник отдела убийств Палм-Бич. Он сразу же обратил на нее внимание.

— Кажется, это не совсем ваша сфера, специальный агент. — И повернулся к Вудварту: — Ральф, уделишь мне минутку?

Элли тем временем принялась просматривать фотографии с места преступления. Одного убили прямо у входной двери — выстрелом в голову. Рыжего застрелили за кухонным столом. Двоих прикончили в спальне — здоровяку пуля попала в спину, а женщину выстрелы настигли в углу комнаты. Все стены были испещрены следами пуль.

Наркотики? Элли глубоко вздохнула. Кто еще так убивает?

Она чувствовала себя здесь не в своей тарелке и уже направлялась к выходу, как вдруг заметила на столе нечто, привлекшее ее внимание. Это были инструменты.

Молоток. Гвоздодер. Резак.

Кто-нибудь другой не придавал бы значения этим предметам, но Элли знала, что их используют, когда вытаскивают картину из рамы.

Она вернулась к фотографиям. Трое убитых — мужчины. К Страттону тоже приходили трое грабителей. Элли продолжала разглядывать снимки. На всех убитых были черные ботинки на шнуровке, как у полицейских.

Грабители тоже были в полицейской форме.

Картина потихоньку начинала складываться.

Она просмотрела пакеты с вещами, которые были при убитых. Жертва номер три, Роберт О'Рейли: несколько долларов и бумажник. У женщины были ключи и чек из «Пабликса».

Что-то заставило Элли продолжить досмотр, хотя она и сама толком не понимала, что ищет. У Майкла Келли — ключи от машины и пятьдесят долларов.

А еще при нем оказался крохотный листок бумаги.

Элли надела резиновые перчатки, достала листок и развернула его.

И поняла, что не ошиблась.

10-02-85. Шифр к сигнализации Денниса Страттона.

Я ехал на север, по 95-й автостраде, мой «бонневиль» выдавал сто километров в час. С автострады я съехал только на границе Джорджии и Южной Каролины.

Силы у меня были на исходе. Я поставил машину и зашел в кафе.

Заказав оладьи, я отправился в туалет. В зеркало на меня смотрел опухший мужик с налитыми кровью глазами. Я немедленно умылся холодной водой.

Схватив газету «Ю-эс-эй тудей», я сел за столик.

КРАЖА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И СЕРИЯ УБИЙСТВ В ПАЛМ-БИЧ

Прошлым вечером по модному курорту Палм-Бич прокатилась волна преступлений. В фешенебельном отеле «Бразильский двор» был найден труп юной красавицы, утопленной в ванне, из роскошного особняка было украдено несколько бесценных картин, а в соседнем поселке жестоко убили четырех человек.

Полиция пока что не может сказать, есть ли какая-то связь между этими преступлениями.

Нас подставили. И тут я испугался окончательно.

Расследование непременно выйдет на меня.

Одно было ясно: как только полицейские нагрянут к Солли, они вычислят, какая у меня машина. От нее нужно избавляться немедленно.

Я заплатил по счету и выехал на проселочную дорогу. Там я снял с машины номера и вынул все вещи, по которым меня можно было вычислить.

Через час я уже сидел в автобусе, который шел на север. В Бостон. Куда мне еще было ехать?

Большую часть времени я спал или пытался придумать, что мне делать в Бостоне. Дома я не был уже четыре года. Я знал, что отец болен, да и когда он был здоров, положиться на него было нельзя. На его счету были обвинения в множестве преступлений — от торговли краденым до нелегального букмекерства плюс к этому — три отсидки в «Сузе», в Ширли.

А мама... Скажем так: она всегда оставалась мамой. И любила меня так, как никто не любил. Особенно после того, как моего старшего брата, Джона Майкла, убили, когда он грабил винную лавку. Так что теперь нас осталось двое — я и мой младший брат Дейв.

Я бы стал таким же, как Микки и Бобби, но меня спасло то, что я умел кататься на коньках. Хоккей открыл для меня все двери. Как лучший нападающий команды Организации юных католиков я получил премию Лео Дж. Феннерти. А это была прямая дорога в Бостонский университет.

Мне дали стипендию, и у меня в запасе был год, чтобы доказать, что я могу там учиться. Чем я и занялся. Я вдруг увидел огромный мир вокруг себя. Я впервые в жизни стал читать по-настоящему, запоем. Университет я окончил с отличием и получил работу — стал учителем восьмиклассников в Стафтоновской академии для трудных подростков. А потом в один прекрасный день всему этому пришел конец.

После Провиденса потянулись родные места. Шарон, Уолпол, Кантон. Я возвращался домой. Я был уже не тем мальчишкой, которого приняли в Бостонский университет. Я был взрослым мужчиной, которого преследовала полиция.

Яблоко от яблони недалеко падает. Именно об этом я подумал, когда автобус подъехал к вокзалу. Как далеко это яблоко ни кидай...

— Специальный агент Элли Шертлеф смогла воссоздать картину преступления, — сказал Джордж Моретти, начальник Элли, Хэнку Коулу, заместителю директора. Все трое сидели в его кабинете в Майами.

— Она сообразила, что инструменты, оставшиеся на месте убийства, используются именно для того, чтобы вынимать картины из рам. А среди личных вещей одного из убитых она обнаружила листок с цифрами, совпадающими с шифром сигнализации в доме Страттона. Мы нашли и украденную полицейскую форму — ее сунули в одну из машин, стоявших неподалеку от дома, где произошло убийство.

— Похоже, специальный агент Шертлеф, диплом искусствоведа вам наконец-то пригодился, — сказал, расплывшись в довольной улыбке, Коул.

— Это потому, что я смогла побывать на местах обоих преступлений, — ответила Элли. Она немного нервничала. Она впервые попала в кабинет заместителя директора.

— Все жертвы знали друг друга, еще по Бостону. — Моретти протянул боссу листок с предварительным отчетом. — Здесь же проживал еще один член их группы, но он пропал. — Он показал фотографию. — Некий Нед Келли. Вчера вечером он не вышел на работу — в местный бар. В Южной Каролине полиция обнаружила принадлежащий ему старый «бонневиль» — в лесу неподалеку от 95-й автострады.

— Отлично. Этот Келли ранее привлекался? — спросил Коул.

— Только подростком, — ответил Моретти. — Зато отец у него трижды сидел. Мы покажем фото Келли в отеле. Мало ли что всплывет.

— Так что скажете, специальный агент? — обернулся к Элли Коул. — Готовы лететь на север — на встречу с Келли?

— Конечно, — ответила Элли. Несмотря на нотки снисходительности, ей все равно было приятно.

— Есть предположения насчет того, куда он направился?

Моретти пожал плечами:

— У него есть семья, друзья. Может, есть и логово, где можно укрыться. Мы предполагаем, что он следует в Бостон, сэр.

— Точнее, в Броктон, — поправила Элли.

Бар «Келти», на углу Темпл и Мейн-стрит, обычно закрывался около полуночи. После обзора прошедших матчей, или после передачи «Новости бейсбола», или когда Чарли, хозяину заведения, удавалось наконец разогнать всех завсегдатаев.

Мне повезло. В этот вечер свет погас в одиннадцать тридцать пять. Здоровенный курчавый парень в толстовке с капюшоном крикнул:

— До скорого, Чарли! — закрыл за собой дверь и вышел на улицу. Закинув за спину рюкзак, он зашагал по Мейн-стрит.

Я пошел следом, по противоположной стороне. Парень был из тех крепких и широкоплечих здоровяков, кто при желании может любому, решившемуся сразиться с ним в армрестлинг, сломать запястье.

Он свернул налево, на Нелссон. Я держался метрах в тридцати сзади. В квартале отсюда

была заброшенная обувная фабрика. Я вспомнил, как мы прятались здесь от священников, как прогуливали уроки, покуривали тайком. Когда и я повернул налево, его там не оказалось!

Да, внезапное нападение — не мой конек.

И тут мою шею сдавила чья-то железная рука. Меня потянули назад, в спину мне уперлось колено. Я слышал его пыхтение, и мой позвоночник, казалось, вот-вот хрустнет.

— Кто его поймал? — прошипели мне в ухо.

— Что поймал? — спросил я, лоя ртом воздух.

Он стиснул меня еще сильнее.

— Мяч, который послал Дуг Флюти на Оранжевом кубке восемьдесят четвертого года.

Мои легкие готовы были взорваться.

— Джерард... Фелан, — с трудом выговорил я.

И тут он меня отпустил. Я опустил на одно колено, попытался отдышаться. И взглянул в ухмыляющееся лицо своего младшего брата Дейва.

— Тебе еще повезло, — сказал он и протянул мне руку — помог встать. — Я собирался спросить, кто поймал последнюю передачу Дуга Флюти в школьном чемпионате.

***

Мы обнялись. А потом мы с Дейвом внимательно друг друга осмотрели — проверяли, кто насколько изменился. Он здорово вырос. Стал настоящим мужиком. Я не видел своего младшего братца почти четыре года.

— Неплохо выглядишь, — заметил я и снова обнял его.

— Ты тоже ничего, — ответил он и вдруг помрачнел. Я понял, что он уже все знает. Наверное, все уже все знали.

— Ну, Недди, и что там случилось?

Я рассказал, как приехал к дому на озере Уорт, как увидел, что Микки и остальных наших друзей вывозят на каталках в черных мешках.

В глазах Дейва стояли слезы. Странно было на это смотреть: он младше меня на пять лет, но всегда отличался сдержанностью. Он учился на втором курсе юридического. Гордость семьи.

— Ситуация хреновая. Боюсь, Дейв, я в розыске.

— В розыске? Ты? За что?

— Точно не знаю. Похоже, меня обвиняют в убийстве.

И я рассказал ему все. В том числе и про Тесс.

— План предложил Микки, — рассказывал я, — но там он не знал никого, кто мог бы этим руководить. Так что, думаю, мозговой центр был где-то здесь. Кто бы это ни был, этот человек убил наших друзей. Пока я не докажу, что непричастен к этому, будут думать, что это моих рук дело. Но, полагаю, мы с тобой оба понимаем, с кем здесь работал Микки.

— Ты про папу? Думаешь, папа имеет к этому отношение? — Он посмотрел на меня как на психа. — Этого просто не может быть. Ведь речь идет о Микки, Бобби и Ди. Они Фрэнку как родные. И вообще, Нед, он болен. Ему нужно делать пересадку почки. Он совсем никакой — ему не до разработки таких хитроумных планов.

Дейв пристально посмотрел на меня. Мне его взгляд не понравился.

— Недди, я понимаю, тебе не везло...

— Послушай, братец, — я взял его за плечи, — посмотри мне в глаза. Что бы ты ни услышал, о каких доказательствах бы ни узнал, помни: я к этому никакого отношения не имею. Я любил их, как люблю тебя. Я только заставил сработать сигнализацию, вот и все.

Дейв кивнул.

— Чем я могу тебе помочь?

— Ничем. Но ты учишься на юридическом. — Я потрепал его по щеке. — Если станет совсем туго, я к тебе обращусь.

— Но с папой-то ты хоть встретишься? — Я не ответил. — Это глупо, Нед. Если они действительно станут тебя искать, то все равно узнают.

Я легонько пожал ему руку. Какой у меня взрослый младший брат...

И я пошел вниз по улице. Но в одном удовольствии я себе отказать не мог.

— Это был Даррен, — сказал я, обернувшись.

— Чего? — не понял Дейв.

— Даррен Флюти, — усмехнулся я. — Младший брат Дуга. Это он принял последнюю передачу Дуга в той игре.

***

Переночевал я в мотеле «Бинтаун» в Стафтоне, в нескольких километрах от бара «Келти».

В новостях только и говорили, что об убийстве. Погибли уроженцы Броктона. Показывали фотографии моих друзей. Дом на озере Уорт. После этого мне совсем расхотелось спать.

В восемь часов утра я поймал такси и вышел в паре кварталов от родительского дома. На мне были джинсы и старая, драная футболка с логотипом Бостонского университета. Лицо я попытался прикрыть козырьком бейсболки «Ред сокс». Здесь я всех знал и все знали меня. Я очень волновался перед встречей с мамой. Противно возвращаться домой тайком.

Я только молил Бога, чтобы там не оказалось копов.

Наш зеленый викторианский домик показался мне совсем маленьким. И запущенным. Как мы все здесь размещались? У входа стоял мамин внедорожник. «Линкольна» Фрэнка видно не было.

Несколько минут я обследовал местность. Все вроде бы было в порядке, и я прошмыгнул к задней двери.

В окне кухни я увидел маму. Она, уже одетая — на ней были твидовая юбка и свитер, — пила кофе. Она по-прежнему была красавицей, но заметно постарела.

Я постучался. Мама подняла глаза и побледнела. Метнулась к двери, впустила меня.

— О господи! Что ты здесь делаешь, Нед? Ох, Недди, Недди...

Мама крепко обняла меня — будто я воскрес из мертвых.

— Бедные дети... — Она прижалась ко мне. А потом, чуть отстранившись, сказала: — Недди, тебе нельзя здесь оставаться. Полиция уже приходила.

— Мам, я этого не делал. Что бы они ни говорили, клянусь, я не имею никакого отношения к убийствам.

— Мне ты мог бы этого и не говорить. — Мама сняла с меня бейсболку, поправила мне волосы. — Ты неплохо выглядишь. Я так счастлива тебя видеть, Недди. Несмотря ни на что.

— Я тоже очень рад тебя видеть, мама.

Действительно, это было так здорово — снова оказаться в нашей кухне. На мгновение я почувствовал себя совершенно свободным и счастливым.

— Недди, ты должен сам пойти в полицию.

— Не могу, — покачал я головой. — Я пойду, но не сейчас. Мне нужно повидаться с папой. Где он?

— Твой отец? — Она вздохнула. — Откуда мне знать? — Она села. — Ему нужна пересадка

почки. Он очень болен, Нед. Мне порой кажется, что он хочет умереть...

— Поверь, он еще из тебя крови попьет, — буркнул я.

И тут мы услышали, что к дому подъехала машина. Я решил, что это Фрэнк. Подойдя к окну, я увидел двоих мужчин и женщину. Мы с мамой столько раз наблюдали, как отца забирают в тюрьму, что полицейских распознавали безошибочно.

Мы с мамой стояли и смотрели, как к дому приближается мой приговор — «от двадцати до пожизненного».

Один мужчина — чернокожий в бежевом костюме — отделился от остальных и обошел дом сзади.

— Недди, сдайся, — шепнула мама.

Я покачал головой:

— Нет. Мне нужно найти Фрэнка. Ты уж извини...

Я прижался к стене у двери. Оружия у меня не было. Плана действий тоже.

— Фрэнк Келли! Миссис Келли! — послышался хриплый голос. — Это ФБР.

Сквозь щель в шторах я разглядел говорившего. Мама растерянно взглянула на меня. Я дал ей знак открыть дверь.

И на мгновение зажмурился. *Только не делай глупостей!*

И тут же сделал глупость.

Как только агент вошел, я кинулся на него. Мы покатались по полу. Я услышал, как он закричал, и увидел, что он выронил пистолет — до которого было чуть больше метра. Мы оба не сводили с пистолета глаз. Он был уверен, что на него только что накинулся безжалостный убийца, а я знал, что, если я только дотронусь до оружия, вся моя жизнь пойдет под откос.

Я откатился от него и схватил пистолет обеими руками.

— Не двигаться!

Агент так и остался на полу. Женщина — миниатюрная и даже хорошенькая — полезла за своим оружием.

— Нет! — крикнул я и навел на нее пистолет. Женщина замерла — рука ее лежала на кобуре.

— Недди, умоляю, — запричитала мама, — брось оружие.

— Я никому не желаю зла, — сказал я. — Положите свое оружие на пол! Ну же!

Они послушались, и я забрал их пистолеты. А затем подошел к задней двери и выбросил их оружие в кусты. Что же дальше? Я взглянул на маму и через силу улыбнулся:

— Боюсь, мне придется одолжить твою машину.

— Недди, прошу тебя... — снова запричитала мама. Она уже потеряла одного сына в перестрелке с полицией.

Я был сам не свой — понимал, как ей сейчас плохо.

Я подошел к хорошенькой девушке из ФБР. Она старалась держаться спокойно, но я видел, что она напугана.

— Как вас зовут?

— Шертлеф, — ответила она и, помявшись, добавила: — Элли.

— Прощу меня извинить, Элли Шертлеф, но вам придется отправиться со мной.

Агент, лежавший на полу, приподнялся:

— Ни в коем случае! Не трогайте ее. Если вам нужен заложник, возьмите меня.

— Нет. — Я навел на него пистолет. — Со мной поедет она.

Я взял ее за руку.

— Элли, я не сделаю вам ничего плохого. — Я даже умудрился выдавить из себя улыбку. — Понимаю, это мало что меняет, — сказал я агенту, лежавшему на полу, — но я не совершал того,

в чем меня подозревают.

Я взял агента Шертлеф под локоть и распахнул дверь. Двое других агентов отпрянули назад.

— Мне нужно всего пять минут, — сказал я. — Вы ее получите в том же виде. У нее даже одежда не помнется.

— Я очень тебя люблю, мамочка.

И мы вышли. Фэбээровцы приникли к окнам, один из них вытащил мобильный. Я открыл дверцу внедорожника и втолкнул свою заложницу в салон.

— Надеюсь, ключи в машине, — улыбнулся я. — Как обычно.

Ключи действительно оказались в машине. Я дал задний ход, и через несколько секунд мы уже мчались по Мейн-стрит.

Отличная работа, парень! Ты умудрился похитить агента ФБР.

***

— Страшно? — спросил ее Нед Келли. Внедорожник мчался на север по 24-му шоссе. Пистолет, дулом к ней, лежал у Келли на коленях.

Страшно? Элли задумалась. Она мысленно перебрала в уме всевозможные сценарии с участием заложников. Держаться спокойно. Завязать разговор. Но она решила начать с правды.

— Страшно, — кивнула она.

— Вот и хорошо, — кивнул в ответ он. — Потому что мне тоже страшно. Никогда ничего подобного не делал. Но вы расслабьтесь. Мне просто нужно было оттуда выбраться. Вы можете сойти на следующей остановке... Я не шучу.

Приближалась развилка, и, к удивлению Элли, он притормозил.

— Или же, — вид у него был растерянный, — можете побыть со мной еще немного. Поможете мне разобраться и понять, как мне выбраться из этой передраги. — Келли остановил машину. — Выходите. У меня ведь в запасе минуты три. Потом на всех съездах с шоссе поставят кордоны?

Элли взглянула на него с искренним изумлением. Взялась за ручку дверцы. Она побывала в доме на озере Уорт. Этот парень был как-то связан с убитыми. И сбежал.

Что-то не давало ей уйти.

— Я не врал. Я правда никого не убивал. И не имею никакого отношения к тому, что случилось во Флориде.

— То, что вы взяли в заложники агента ФБР, усложняет дело, — сказала Элли.

— Это были мои друзья, самые близкие мне люди. Я не крал картин и никого не убивал. Я только заставил сработать сигнализацию в нескольких домах. Посмотрите, — он взмахнул пистолетом, — я даже этой штукой пользоваться не умею.

А ведь, похоже, действительно не умеет, подумала Элли. И вспомнила, что в нескольких домах на самом деле сработала сигнализация — как раз перед кражей.

— Ну, давайте, вылезайте, — сказал Келли. — У меня дел по горло.

Но Элли осталась в машине. Она внимательно посмотрела на него. На психа он не походил. Просто был напуган и растерян. И она вдруг перестала его бояться. Полиция уже идет по их следу. Быть может, ей удастся уговорить его сдаться.

— Расскажите мне все, что вы знаете, — сказала Элли. — Может, я сумею чем-нибудь помочь. Хотите выбраться из этой передраги? Есть только один способ.

Нед Келли неуверенно улыбнулся.

— Ну ладно, — сказал он.

— Да, и на вашем месте я бы все-таки держала заложника под прицелом. Нас учат разоружать бандитов.

— Вы правы. — Нед Келли нервно усмехнулся. И погнал машину дальше.

***

Внедорожник мы сменили на «вояджер», который хозяева оставили на парковке у супермаркета с ключами в зажигании.

По лицу Элли было ясно, о чем она думает: «Одно дело — остаться с этим парнем, и совсем другое — участвовать в угоне машины».

— Мини-фургон! Машина для беглецов! — покачала головой она. — Прямо как у Стива Маккуина.

Я прикинул, что безопаснее всего будет отправиться в Стафтон, в тот мотель, где я переночевал. К счастью, там был прямой подъезд к домикам, и с портье можно было не встречаться.

Я запер дверь в номер и сказал:

— Извините, но мне придется вас обыскать. Не волнуйтесь. Я никогда не домогаюсь агентов ФБР на первом свидании.

— Знаете, если бы я хотела вас обезвредить, то давно бы это сделала, — сказала Элли Шертлеф.

Мне повезло, что из всех агентов ФБР мне попалась именно она, а не какая-нибудь Лара Крофт. По правде говоря, я никогда бы не подумал, что Элли из ФБР. Она походила на учительницу начальной школы. Короткие каштановые волосы, веснушки, носик пуговкой. И очень симпатичные голубые глаза — это было видно даже из-за очков.

— Руки вверх! — скомандовал я. — Или в стороны?

— К стене, — поправила меня она.

И вытянула руки. Я оцупал карманы ее брюк. Она была в бежевом брючном костюме с белой рубашкой — все это отлично на ней сидело.

— Знаете, я бы сейчас легко заехала вам локтем по лицу. — Я заметил, что она теряет терпение.

— Я в этом деле полный дилетант, — сказал я и чуть отодвинулся. Фраза про «локтем по лицу» меня не вдохновила.

— Ощупайте заодно и голени, — посоветовала она. — Мы иногда носим там запасное оружие.

— Благодарю вас, — кивнул я.

Я не нашел ничего, кроме ключей и мятных леденцов у нее в сумочке. И вдруг до меня дошло, что это не кино, и хеппи-энда не предвиделось. Я сел на кровать, уронил голову на руки.

Элли села на стул напротив меня.

— Что делать будем? — спросил я. Я включил телевизор — посмотреть новости.

— Будем разговаривать, — пожала плечами она.

***

Я рассказал Элли Шертлеф все, что знал про кражу картин.

Я опустил только встречу с Тесс. Побоялся, что если она узнает и про это, то ни за что мне

не поверит.

— Да, я за последние дни наделал много глупостей, — сказал я. — Но разве я мог убить своих лучших друзей и двоюродного брата? Мы даже картин не взяли. Нас кто-то подставил.

— Гаше? — спросила Элли, пометив что-то в своем блокноте.

— Наверное... — устало сказал я. — Я не знаю.

Она пристально посмотрела на меня. Мне так хотелось, чтобы она мне поверила! И тут она сменила тему:

— А почему вы поехали сюда?

— В Бостон? — Я положил пистолет на кровать. — Там, во Флориде, у Микки не было никаких связей. Во всяком случае, он не знал людей, которые могли бы организовать кражу картин. Если он кого и знал, то только здесь.

— А может, вы приехали сюда, чтобы спрятать картины?

— Посмотрите вокруг, агент Шертлеф. Вы здесь много картин видите? Я ничего не крал.

— Вам все-таки придется сдаться, — сказала она. — Вам нужно рассказать про всех, кого знал и с кем работал ваш кузен. Я постараюсь, чтобы вас не слишком строго наказали за похищение агента. Другого пути у вас нет.

Я кивнул. Дело в том, что я совершенно не знал, с кем общался Микки. Кого мне было закладывать — родного отца?

— А откуда вы узнали, куда я еду? — Я подозревал, что в полицию сразу после моего отъезда позвонил Солли Рот.

— Старый «бонневиль» — машина довольно редкая, — сказала Элли. — Когда мы нашли ее в Южной Каролине, то сразу сообразили, куда вы держите путь.

Значит, Солли меня не сдал.

Мы разговаривали целую вечность. Я рассказал про то, как благодаря хоккею сумел изменить свою жизнь.

Это, похоже, ее удивило.

— Вы учились в Бостонском университете?

Я смущенно пожал плечами:

— Даже окончил его. Что, я мало похож на человека с высшим образованием?

— Знаете, мне это и в голову не пришло. Я видела только, как вы мастерски угоняете машины, — улыбнулась Элли.

— Агент Шертлеф, я только сказал, что никого не убивал. И вовсе не говорил, что я святой!

Элли Шертлеф расхохоталась.

— Хотите, я опять вас удивлю? Я даже проработал пару лет учителем. В школе для сложных подростков, здесь, в Стафтоне. У меня неплохо получалось. Дети мне доверяли.

— И что же потом? — спросила Элли и отложила блокнот.

— Меня беспокоила судьба одной из учениц. Она связалась с дурной компанией. Но умна была чертовски. Училась прекрасно. Я очень хотел, чтобы она выбралась из этого болота.

— А дальше что? — Элли подалась вперед.

— Может, я ее напугал. Не знаю. Она меня обвинила в том, что за хорошие оценки я требовал от нее благосклонности.

— Господи... — пробормотала Элли.

— Это все было чистой выдумкой. Устроили разбирательство. Такие вещи даром не проходят. Мне дали шанс остаться — на административной работе. Я предпочел уволиться. Меня многие предавали. Знаете, что самое интересное?

Элли покачала головой.

— Через месяц после моего ухода девочка раскаялась. Мне прислали из школы письмо с

извинениями. Но я не мог заставить себя вернуться.

— Грустная история, — сказала Элли.

— Знаете, агент Шертлеф, кто всегда в меня верил? Мой кузен Микки. И Бобби. А еще — Барни и Ди. Они понимали, как много для меня значит быть учителем. Я бы с радостью отдал свою жизнь — если бы это могло их вернуть. Да и вообще, — улыбнулся я, — думаете, если бы у меня было картин на шестьдесят миллионов, я бы сидел в этом убогом мотеле?

Элли тоже улыбнулась:

— А вдруг вы умнее, чем кажется на первый взгляд?

И тут по телевизору начались новости. Сообщили о сегодняшнем похищении. Ну вот, опять начинается! Показали мою фотографию, назвали имя.

— Нед, — сказала Элли, заметив, что я запаниковал, — вы должны пойти в полицию. Иначе это дело не распутать.

— У меня на этот счет другое мнение. — Я взял пистолет и схватил Элли за руку. — Все, нам пора!

***

Я закинул свои скудные пожитки в мини-фургон. От него уже пора избавляться. Я сел в машину, и мы поехали.

— Если вы хотите, чтобы я помогла вам, Нед, — сказала Элли, — вы должны сдаться.

— Боюсь, сдаваться поздно, — сказал я. Я присматривал место, где бы ее высадить.

Наконец попало тихое местечко неподалеку от 138-й автострады — около рынка подержанных автомобилей. Я остановил машину, распахнул дверцу со стороны Элли.

— Они тебя найдут... — сказала она. — Сегодня же. Или завтра. Ты рискуешь жизнью.

— Элли, все, что я тебе рассказал, правда. — Я посмотрел ей в глаза. — Я ничего этого не делал. И не делал того, о чем ты, быть может, еще услышишь. Ну все, вылезай.

Я привязался к Элли Шертлеф. Я знал, что она искренне хочет мне помочь. Наверное, это мой последний шанс.

— Как я и обещал, даже одежда не помялась, — усмехнулся я.

Элли с тоской взглянула на меня и вышла из машины.

— Ответь только на один вопрос, — попросил я.

— Ну, спрашивай.

— Почему у тебя не было пистолета на лодыжке?

— Служащие нашего отдела дополнительного оружия не носят, — сказала она.

— А что у тебя за отдел?

— Мы занимаемся кражами произведений искусства.

Я удивленно заморгал:

— Я собирался доверить свою жизнь агенту ФБР, а она, оказывается, занимается кражами произведений искусства. Нед, ну почему у тебя все вечно шиворот-навыворот?

— У тебя еще есть эта возможность, — грустно сказала Элли.

— Прощай, Элли Шертлеф, — сказал я. — Ты смелая девушка. Ты правда не боялась, что я начну стрелять?

— Ты даже не снял пистолет с предохранителя, — усмехнулась она.

Джордж, я уверена, что он этого не совершал! — сказала в трубку Элли. — Во всяком случае, никого не убивал.

Ее только что допросила кризисная группа Бостонского отделения ФБР. Она честно рассказала обо всем. Пока по телевизору не показали его фотографию, она надеялась, что ей удастся уговорить его сдаться.

А теперь из комнаты совещаний Бостонского отделения она докладывала ситуацию своему начальству во Флориде.

— Помните, полицейские рассказали, что в нескольких домах сработала сигнализация? Это его рук дело.

— Похоже, вы отлично поладили, — заметил Моретти.

— Что вы хотите этим сказать? — возмутилась Элли. — Я ведь упоминала про то, что у него был пистолет.

— Упоминали. И что, за все это время ни разу не представилось возможности его разоружить?

— Была надежда, что удастся уговорить его сдаться добровольно. Он не похож на убийцу.

— Вы уж извините, — фыркнул Моретти, — но позвольте в этом усомниться.

— На каком основании?

— Да на том, что мы показали его фотографию в «Бразильском дворе». Элли, его видели с Тесс Маколифф. Он с ней обедал. В тот самый день, когда ее убили.

***

Это была самая долгая и самая тоскливая ночь в моей жизни. Я был в бегах уже третьи сутки. Я не знал, кому довериться, кроме Дейва, но его мне впутывать не хотелось. Все остальные, к кому бы я мог обратиться, были мертвы.

Я избавился от мини-фургона и провел ночь в кинотеатре в Кеймбридже, где в компании студентов-фанатов посмотрел несколько раз кряду «Властелина колец».

Часов в восемь утра я взял такси и поехал в Уотертаун. На сиденье рядом с таксистом лежала утренняя «Глоуб». «Местный житель взял в заложники агента ФБР!» Я забился в угол и надвинул бейсболку на глаза.

Уотертаун — пригород Бостона, здесь живут армяне. Выйдя из такси, я прошел пару кварталов и оказался около белого викторианского дома. Над входом висела вывеска: «Ремонт часов. Скупка и продажа ювелирных изделий». Деревянная стрелка указывала на второй этаж. Я поднялся по лестнице и открыл дверь, над которой тут же звякнул колокольчик.

За прилавком сидел грузный старик с копной седых волос. При виде меня старик заулыбался.

— Знаешь, Недди, ты здорово рискуешь, явившись сюда вот так, запросто. Как дела?

Я повесил на дверь табличку «Закрето».

— Мне надо с тобой поговорить, дядя Джордж.

Джордж Арутюнян вовсе не был мне дядей, но я знал его с рождения. Он был ближайшим другом моего отца, его деловым партнером. Его опорой и поддержкой. Когда отец сидел в тюрьме, деньги маме давал дядя Джордж. Он каким-то образом умудрился ни разу не попасться в

лапы закона. И у меня было сильное подозрение, что именно он и есть доктор Гаше.

— Прими мои поздравления, Недди, — сказал дядя Джордж. — Я всегда думал, что ты станешь известным хоккеистом, но ты, оказывается, выбрал игры посерьезнее.

— Дядя Джордж, мне надо найти Фрэнка.

— Сынок, по-моему, сейчас для этого не самое подходящее время. Хочешь совет? Тебе нужен адвокат. Я могу устроить.

— Дядя Джордж, вы же знаете, что я не виноват.

— Я-то знаю, — сказал Джордж и швырнул на прилавок утреннюю газету, — но тебе придется попотеть, чтобы доказать это остальным. Думаешь, в этом был замешан твой отец? Ты давно его не видел. Фрэнк так болен, что уже ни на что не способен. Кашляет и все время жалуется.

— Ему нужна пересадка почки?

— Ему много чего нужно, мой мальчик. Думаешь, твой отец способен предать сына своего брата и других ребятишек? Ты к нему слишком предвзято относишься.

— Вы не хуже меня знаете, что Микки без Фрэнка и шагу бы не ступил, — возразил я. — Не буду утверждать, что он кого-то убил, но он знает, кто все это подстроил. Он что-то знает, и мне тоже нужно это знать.

— Полагаешь, твой отец отличит Джексона Поллока от мазни ученика художественного училища?

— Дядя Джордж, прошу вас, помогите мне его найти...

— Мальчик мой, тебе наверняка нужны деньги.

Он достал из кармана брюк пять новеньких стадолларовых бумажек. Я взял их и сунул в карман джинсов.

— Я знаю людей, которые могли бы тебя спрятать. Тебе нужно залечь на дно.

— Скажите отцу, что мне нужно с ним повидаться. Если он мне не доверяет, пусть назовет надежное место. Он должен быть доволен. Я наконец-то пошел по его стопам.

Джордж посмотрел на меня ласково и грустно:

— Попробуй позвонить мне в четверг, Недди. Постараюсь к этому времени его найти.

— Спасибо, дядя Джордж, — улыбнулся я.

Он протянул мне свою пухлую руку, и когда я пожал ее, он притянул меня к себе и обнял.

— Ты попал в серьезную передрагу, Недди, и боюсь, Фрэнк не сможет тебя вытащить. Мое предложение остается в силе.

Я пошел к двери. На пороге обернулся и помахал дяде Джорджу. Я знал, что он любит меня так, словно я и в самом деле ему племянник.

Но одну ошибку он допустил.

Нигде — ни в газетах, ни по телевидению — не сообщалось, что был украден Джексон Поллок.

***

Элли была вне себя. Ее подло обманули. Она готова была биться за Неда, а он ее подставил. Этот сукин сын все знал. Он был с Тесс Маколифф в тот день, когда ее убили.

Элли все еще сидела в бостонской конторе — пыталась отыскать человека, который действует под именем Гаше. Само имя ей, разумеется, было отлично известно.

Гаше был персонажем одной из последних картин Ван Гога. Картина была закончена в Овере, в июне 1890 года, за несколько недель до смерти художника. Доктор с пронзительно-

печальными голубыми глазами. В 1990 году один японский бизнесмен заплатил за нее 82 миллиона долларов — рекордную в то время цену за произведение искусства. Но какое все это могло иметь отношение к убийствам во Флориде?

— Шертлеф? — В кабинет заглянул один из бостонских агентов. — Вам звонят по второй линии.

— Кто? — спросила Элли.

— Говорит, Стив Маккуин.

***

На этот раз она твердо решила действовать по инструкции. Хотя, услышав имя Стива Маккуина, не смогла сдержать улыбку. Элли нажала на кнопку, чтобы записать разговор.

— Скучаешь по мне, Элли? — спросил Нед Келли.

— Нед, это не игра, — сказала Элли.

— Значит, не скучаешь? — огорченно вздохнул Нед.

— Я из-за тебя карьерой рискую, — сказала Элли сердито, — а ты мне врешь.

— О чем это ты? — удивился он.

— О «Бразильском дворе». О Тесс Маколифф. О том, что ты провел с ней последний для нее день.

— А, ты вот про что... — Нед замялся. — Если бы я рассказал тебе про это, поверила бы ты всему остальному?

— За несколько часов ты побывал на местах двух преступлений.хлопотный выдался денек?

— Элли, я этого не делал.

— Ты на все так отвечаешь или только если дело касается убийств и укрывания краденого?

Нед устало вздохнул:

— Ну да, я был с Тесс. Но я ее не убивал. Ты не понимаешь...

— Ты говоришь, что ты невиновен — так докажи это. Приди в полицию! Даю слово, я сделаю все возможное, чтобы каждую часть твоего рассказа тщательно проверили.

Последовала долгая пауза. Наконец Нед сказал:

— Ну все, мне пора.

— Что ты собираешься делать? — Элли не сумела скрыть волнения. — Подставишь себя под пули?

Он спросил:

— Ты нашла Гаше?

— Нет, — ответила она, — мы его еще не нашли.

— Ищи, Элли, прошу тебя, ищи! И вот еще что. Ты ошибаешься насчет Тесс. Я бы ее ни за что не убил.

— Ты и с ней дружил с пеленок? — сердито буркнула Элли.

— Нет, — тихо сказал Нед. — Ты когда-нибудь влюблялась?

***

Деннис Страттон был в ярости.

Перед ним лежал номер «Ю-эс-эй тудей» — со статьей про то, как прокололись агенты ФБР в Бостоне. Тип по имени Нед Келли может быть где угодно. А у этого сукина сына в руках нечто

очень ценное, и принадлежит это ему, Деннису Страттону.

ФБР только палки в колеса вставляет. Нет, это дело пускать на самотек нельзя. Келли надо найти.

Страттон взял мобильный и набрал номер.

— Погоди минутку, ладно? — раздался знакомый голос.

Страттон ждал с нетерпением. Он долго пестовал этого типа. Оплачивал учебу его детей в частной школе, его отдых. И сейчас хотел получить сполна то, что ему причиталось.

— Утренние газеты видел? — снова раздался голос в трубке.

— Видел! — рявкнул Страттон. — ФБР только все портит. У Келли одна моя вещь, очень ценная. Ты сказал, что держишь все под контролем. Так вот, ситуация резко ухудшилась.

— Я обо всем позабочусь, — сказал человек, стараясь сохранять спокойствие. — Один парень уверяет, что сумеет выйти на Келли.

— Я хочу то, что принадлежит мне. Я достаточно ясно выразился? Все остальное меня мало волнует.

На этом Страттон закончил разговор. Надо было с самого начала положиться на настоящего профессионала.

В комнату вошла жена Страттона. На ней были черные леггинсы, на плечи накинут кашемировый джемпер.

— На пробежку собралась, дорогая?

— Вернусь через полчаса, — ответила Лиз Страттон и подошла к столу. — Ищу свои ключи. Я вроде их здесь оставляла.

— Я вызову мальчиков. — Страттон взялся за телефон.

— Не стоит беспокоиться. — Лиз наконец нашла ключи. — Я только до озера и обратно.

Страттон схватил Лиз за руку.

— Что ты, дорогая, это же их работа, — сказал он и стиснул запястье Лиз.

— Убери руки, Деннис, прошу тебя!

— Ты меня удивляешь, дорогая! Тебе же известны правила.

Его взгляд якобы изображал заботу, но на самом деле им руководило одно желание — держать все под контролем. Несколько мгновений они стояли, глядя друг на друга в упор. И она сдалась.

— Зови своих головорезов.

— Вот так-то лучше, — сказал Страттон и отпустил ее руку. — Извини, дорогая. Но ты же понимаешь, всегда лучше перестраховаться.

— Не извиняйся, Деннис, — сказала Лиз, потирая запястье. — Это — твоя обычная манера.

***

Минуя толпы зрителей, я прошел через турникеты и спустился к нижним ложам.

Был отличный весенний день. Играли «Янки». Жаль, что сюда я пришел не для того, чтобы посмотреть матч.

Я подошел к ложе 60С. И встал за спиной худого, узкоплечего человека в белой рубашке. Он сидел и смотрел на поле.

Я сел с ним рядом.

— Привет, Недди, — бросил он, не поворачивая головы.

Меня потрясло то, каким изможденным и слабым выглядел отец. Щеки ввалились, волосы поредели. Кожа да кости.

— Говорят, ты хотел меня видеть.

— Пап, ты же отлично знаешь, меня обложили со всех сторон, — сказал я, взглянув на него.

— Там на поле действительно «Янки» или переодетые агенты ФБР?

— Ты думаешь, я имею отношение к тому, что случилось? — покачал головой отец. — Посмотри на номер тридцать восемь. Думаю, мою подачу он бы не взял.

Я не сумел сдержать улыбку. И на миг снова увидел знакомый блеск в его глазах, хитроватую усмешку старого ирландского мошенника.

— Ты неплохо выглядишь, Нед. Стал знаменитостью. — Отец снова покачал головой. — Вот уж не думал, что мне когда-нибудь захочется снять перед тобой шляпу.

— Я всегда верил в свои недюжинные способности, — пожал плечами я.

— У меня сердце кровью обливается, — усмехнулся Фрэнк.

— У меня тоже. — Я посмотрел на него в упор. — Пап, кто такой доктор Гаше?

Отец смотрел на поле.

— Кто-кто? — переспросил он.

— Будет тебе. Ты жил как хотел, но теперь ты должен помочь мне выкарабкаться. Кто такой Гаше?

— Сынок, я понятия не имею, о чем ты. Клянусь, Нед.

Меня всегда поражало, с какой невозмутимостью отец лжет.

— Джорджи проговорился, — сказал я.

— Да? — Отец только пожал плечами. — И как же?

— Он упомянул об украденном Джексоне Поллоке. А этого ни в одной сводке не было.

Фрэнк улыбнулся:

— Что ж ты не работаешь по призванию? Тебе надо было детективом стать, а не спасателем.

Я пропустил это мимо ушей.

— Отец, прошу тебя, скажи, кто такой Гаше? Мы с тобой оба прекрасно знаем, что Микки ни на какое дело, не посоветовавшись с тобой, не пошел бы.

Я услышал, как ударила бейсбольная бита. Зрители, вскочив со своих мест, затаили дыхание.

Отец обернулся ко мне и прожег меня гневным взглядом:

— Неужели ты думаешь, что я мог подставить ребятишек?

— Не знаю. Я никогда бы не подумал, что ты подставишь родного сына под обвинение в убийстве, но ты вот сидишь и в ус не дуешь. Папа, одного сына ты уже потерял. Он ведь по твоему заданию тогда пошел?

Фрэнк закашлялся. Я не знал, что творится у него в душе. Может, его мучила совесть, а может, он навсегда вычеркнул это из памяти. Он просто сидел и следил за игрой.

— Отец, меня разыскивают за убийство!

Фрэнк заскрежетал зубами. Можно подумать, он был невинной жертвой.

— Никто не должен был пострадать, — произнес он. — Это все, что я могу сказать.

— А люди-то погибли. Микки. Бобби. Барни. Ди. Они все мертвы. Подумай, каково мне сознавать, что единственный человек, к которому я могу обратиться за помощью, — это ты...

Он резко обернулся ко мне. Мне даже показалось, что сейчас он наконец расколется.

— Джорджи дал тебе хороший совет, Нед. Найди себе адвоката. И сдайся полиции. Нормальные люди сразу поймут, что ты их не убивал. Больше я ничего сказать не могу.

Мне было плохо, как никогда. Я встал и посмотрел на отца сверху вниз.

— Я обязательно найду убийцу, папа.

Я подождал немного, вдруг он одумается, но он даже не взглянул на меня.

Я надвинул бейсболку на глаза и ушел со стадиона.

Я не знал, куда податься. Было ясно, что история с Тесс Маколифф мне очков не прибавляет. В номере наверняка полно моих отпечатков.

Прошагав пару кварталов, я нашел телефон-автомат. Мне нужно было с кем-нибудь поговорить, и на ум пришло только одно имя — Дейв.

— Нед! — воскликнул Дейв. — У тебя все в порядке?

— Все нормально. Правда, проблему разрешить не удалось.

— Ты видел папу? — спросил он, понизив голос.

— Видел. Он пожелал мне удачи и просил черкнуть пару строчек из тюряги. Дейв, мне нужно с тобой поговорить.

— Мне тоже нужно с тобой поговорить, Недди. — Голос у него был взбудораженный. — Я хотел кое-что тебе показать. Это касается Гаше.

— Где мы можем встретиться, братишка?

Дейв на мгновение задумался.

— Помнишь Филли Морисани?

— Конечно, помню. — Он жил неподалеку, и мы собирались у него в подвале. Это был наш закрытый клуб.

— Он уехал по делам, а я приглядываю за его домом. Ключ от подвала — на старом месте. Я сейчас в университете. Мне тут еще кое-что надо сделать. Часов в шесть тебя устроит? Если я приду первым, оставлю дверь открытой.

— А я пока что потренируюсь держать руки за спиной. Пригодится, когда придется ходить в наручниках.

Мы оба расхохотались. И от звука собственного смеха, от сознания того, что хоть один человек на моей стороне, у меня стало легче на душе.

— Мы тебя вытащим, — пообещал Дейв. — До встречи.

Филли жил в старом домике с двускатной крышей. Несколько минут я простоял снаружи. Полицейских вроде не было. Пора действовать...

Я подошел к дому. Как Дейв и обещал, дверь в подвал была не заперта.

— Дейв! — позвал я, постучав в окно на двери.

Ответа не последовало.

Я толкнул дверь. Здесь все было как прежде. Бильярдный стол, на нем две лампы, сделанные из пивных банок. Диван под клетчатым пледом, старое кресло-качалка.

— Привет, Дейв! — крикнул я.

На диване лежала книга. «Картины Ван Гога». Видимо, ее принес Дейв. Вроде он раскопал что-то про Гаше.

Я открыл книгу на страницах с закладкой. И увидел портрет пожилого человека с грустными глазами, который сидел, подперев кулаком голову. «Портрет доктора Гаше. 1890».

Картина была написана сто с лишним лет назад. Это имя мог использовать кто угодно. Но у меня забрезжила надежда. Значит, Гаше существует.

— Дейв! — крикнул я еще громче. И взглянул на лестницу, ведущую вверх.

Дверь в ванную была приоткрыта, и там горел свет.

— Дейв, ты здесь? — Я толкнул дверь, она распахнулась. Я остолбенел.

Дейв... Боже мой, Дейв...

Мой брат сидел на унитазе в своей футболке Бостонского университета. Повсюду кровь. Он смотрел в пустоту и словно спрашивал: «Нед, где ты?»

— Нет! Нет! Дейв!

Я кинулся к нему, пульса не было. Дейва ударили ножом под ребра, слева.

Пошатываясь, я вышел из ванной. И тут чья-то рука схватила меня за шею. Послышался свистящий шепот:

— Мистер Келли, у вас остались кое-какие вещи, которые принадлежат нам.

Я не мог дышать. В ребра мне упирался нож.

— Картины, — продолжал он. — И если через пять секунд вы про них не расскажете, боюсь, на этом время, отпущенное вам в этом мире, закончится. — Теперь нож был у моего горла. — С людьми, на которых я работаю, никто не шутит.

— Нет у меня никаких картин! Думаете, я стал бы врать — сейчас?

— Вы считаете меня полным идиотом, мистер Келли? У вас то, что принадлежит нам. И стоит это шестьдесят миллионов долларов. Так что рассказывайте про картины, и поживее.

Что я мог ему сказать? Про картины я не знал ничего.

— Гаше! — крикнул я. — Все у Гаше. Ищите его!

— Прошу прощения, мистер Келли, но я не знаю никакого Гаше. — Его рука еще сильнее сдавила мне шею. — Ну, идите пообщайтесь со своим братцем...

— Нет!!!

Я со всей силы двинул этому козлу локтем под ребра, услышал его судорожный вздох. Его хватка на мгновение ослабла. Я подался вперед, он очутился у меня на спине, и я со всей силы швырнул его об стену.

Он оказался на полу.

На вид ему было лет сорок. Густые темные волосы, нейлоновая куртка, коренастый, мускулистый — настоящий качок. Мне с ним было не справиться. Он, не выпуская из руки нож, сгруппировался. У меня было в запасе не больше секунды.

У стены я увидел алюминиевую бейсбольную биту. Схватил ее и ударил по лампочкам над столом.

На мужика посыпался дождь стекла. Но он только усмехнулся. Я ударил его битой по руке, он выронил нож.

Он пошел на меня. Я пытался отмахиваться битой, но он был слишком близко. Он ухватил биту, начал давить ей мне на грудь, постепенно передвигая ее вверх, к моему горлу. Я задыхался.

Собрав последние силы, я заехал коленом ему в пах и кинулся на него. Мы покатались по комнате, ударились о стеллаж.

На нас посыпались книги и кассеты. Мужик застонал. Видно, ударился головой. Я нащупал на полу его нож.

Приставил его к горлу мужика и спросил:

— Кто тебя послал?

Он закатил глаза.

— Какого черта...

Я схватил его за шкуру, он обмяк. Ему в спину вонзилось лезвие от конька. Я оттолкнул его, и он, уже мертвый, рухнул на пол.

Я сидел и смотрел на него. Я только что убил человека.

Но времени размышлять об этом не было.

Я подошел к телу брата, опустил на колени. В глазах у меня стояли слезы. Я погладил

Дейва по щеке.

Заставив себя встать, я добрался до дивана, вырвал из книги страницу с портретом доктора Гаше.

А потом, оказавшись на улице, сделал то, что уже привык делать.

Я побежал.

Элли сидела во флоридском офисе и читала отчет о двух убийствах — Дейва Келли и еще одного мужчины. Это случилось два дня назад в Броктоне. Настроение у нее было паршивое — она подозревала, что косвенно виновата.

Сделано все было с особой жестокостью. Убийца хотел, чтобы жертвы помучились. Второй мужчина — тот, которого ударили в спину лезвием конька, оказался рецидивистом по имени Эрл Энсон, известным и в Бостоне, и в Южной Флориде. Но больше всего ее беспокоило то, что повсюду на месте преступления были отпечатки Неда Келли.

Либо Нед был хладнокровнейшим из убийц, либо некий хладнокровный убийца охотился именно за ним. Пытаясь заполучить то, что было у Неда. Например, украденные картины.

Полиция обнаружила на месте преступления книгу с выдранный страницей. Той, где был изображен самый знаменитый портрет Ван Гога.

Как со всем этим была связана Тесс? Элли охватило странное чувство. *Ты когда-нибудь влюблялась?*

Не витай в облаках, велела себе Элли. Этот человек похитил ее, держал восемь часов в заложницах. Он оказался причастен к семи убийствам. На его поиски брошено множество агентов — словно он какой-нибудь Бен Ладен. Неужели она действительно ревнует его к погибшей девушке? И почему она, несмотря на все улики, ему верит?

Все дело в картинах. Элли подозревала это с самого начала.

Провод был перерезан — преступникам был известен шифр сигнализации. Быть может, тот, кто руководил кражей, запаниковал, испугался, что полицейские обо всем догадаются? И перерезал провод, пытаясь скрыть, что шифр был известен грабителям? Если картины украли не друзья Неда, значит, это сделал кто-то другой. Но кто?

И снова она подумала, что это дело рук кого-то из своих.

***

Элли терпеливо ждала, пока кремового цвета «бентли» с откидным верхом въедет в ворота. — Агент Шертлеф! — удивленно воскликнул Страттон, выйдя из машины.

На нем был костюм для гольфа, и он всем своим видом демонстрировал, что рад встрече с ней примерно так же, как был бы рад встретить медведя в глухом лесу.

— Арест в Бостоне вы провели великолепно, — съязвил Страттон. — Насчет моих картин вам ничего выяснить не удалось?

— Пока что нет.

— Пока что нет? — улыбнулся Страттон. — Позвольте открыть вам маленький секрет: их здесь нет.

Страттон направился в дом, Элли пошла следом.

— А как там ваш приятель? Спасатель, которому удалось взломать мою сигнализацию? Его вы тоже пока что не нашли?

— Я как раз по этому поводу и пришла, — сказала Элли. — Мы сомневаемся, что кто-то взломал вашу сигнализацию.

Страттон с раздражением обернулся к ней:

— Я-то думал, что, проведя несколько часов под дулом пистолета этого негодяя, вы наконец

все поняли. Скольких он уже убил? Пятерых, шестерых?

Элли, не дождавшись приглашения, прошла вслед за ним в кабинет. Страттон уселся за стол, в огромное кожаное кресло.

— Помните, я интересовалась, почему провод сигнализации перерезан, хотя грабителям был известен шифр? — Элли села напротив Страттона и открыла свою сумку.

— Я думал, с этим мы уже разобрались.

— Разберемся, — пообещала Элли, доставая из сумки конверт. — Когда пойдем, какое это имеет отношение вот к чему.

Она вынула из конверта пластиковый пакет, в котором лежал листок бумаги. Страттон взглянул на него, и ухмылка сползла с его лица. 10-02-85. Шифр его сигнализации.

— Правда, любопытно, почему ваши грабители знали, какой у вас был первый IPO?

— Откуда вы это взяли? — Страттон даже в лице изменился.

— Это было обнаружено у одного из убитых на озере Уорт, — ответила Элли. — Я вас уже спрашивала, кто знал шифр сигнализации. Вы сказали...

Страттон в полном изумлении прервал ее:

— Вы небось решили, что стали заправским детективом?

— Извините?

— Вы ведь искусствовед, — сказал Страттон. — Ваша работа — определять подлинность картин.

— Моя работа состоит в том, чтобы выявлять подделки и мошенничество, — пожала плечами Элли. — И не важно, идет речь о картинах или о чем-то другом.

Дверь открылась, и в кабинет заглянула Лиз Страттон.

— Прошу прощения. — Она улыбнулась Элли. — Деннис, пришли люди насчет шатра.

— Сейчас подойду... — Он посмотрел на жену и улыбнулся. А затем обратился к Элли: — Боюсь, сегодня я больше не смогу выделить для вас время, агент Шертлеф. — Он встал. — У нас в субботу вечером небольшой прием. Для членов Общества охраны побережья. Приходите и вы. Мы только что получили бумаги от страховой компании. Мы вывесим новые картины. Хотелось бы узнать ваше мнение.

— С удовольствием его выскажу, — ответила Элли. — Вы переплатили.

Страттон продолжал смотреть на нее. На его губах играла самодовольная улыбка. Он сунул руку в карман брюк, вытащил оттуда пачку банкнот и немного мелочи и положил все это на стол.

— Я бы хотел, чтобы вы поняли: моя задача состоит в том, чтобы защищать свою семью.

Элли взяла пакет с листком, и тут вдруг взгляд ее привлекло нечто, оказавшееся на столе.

— Вы играете в гольф, мистер Страттон?

— Немного, — улыбнулся Страттон. — А теперь прошу меня извинить...

Кроме мелочи, Страттон выложил на стол и черную метку для мяча.

***

Выскочив из дома Филли, я быстро сел в «субару» Дейва. Мне нужно было уехать отсюда подальше — пока не обнаружили тела. Только вот куда?

Я мчался, а перед глазами у меня стоял брат, весь в крови. Именно я во все это его втянул.

Машину я оставил в городке Подунк в Северной Каролине. И купил у торговца подержанными машинами двенадцатилетнюю «импалу» за триста пятьдесят долларов. А потом отправился в туалет, покрасил волосы и кое-как постригся.

Я решил вернуться во Флориду.

На следующий день я въехал по мосту Окичоби в Палм-Бич и остановил машину напротив «Бразильского двора».

Я закрыл глаза, надеясь, что меня осенит кармическая мудрость и я пойму, что делать дальше.

А когда я открыл глаза, то увидел знак, который был мне дан свыше. Из отеля выходила Элли Шертлеф.

***

Элли решила, что действовать можно двумя способами.

Можно передать все собранные материалы старшему агенту Моретти, и пусть он сам разбирается.

Или же можно сделать то, чего требовало все ее естество.

Пойти на шаг дальше. Кому это может навредить?

Она нашла в Интернете фото Страттона, распечатала его и сунула в сумку. После чего отправилась в Палм-Бич.

В «Бразильском дворе» было куда спокойнее, чем несколько дней назад. Элли вошла в вестибюль. За стойкой портье дежурил молодой блондин. Элли предъявила значок агента ФБР и показала ему фото Страттона.

— Вы случайно не встречали здесь этого человека?

Блондин внимательно посмотрел на фото и помотал головой.

Элли показала фото горничным и официантам в ресторане.

— Этого типа я знаю, — сказал один из официантов, обслуживающий номера. Глаза у него загорелись. — Это приятель мисс Маколифф.

— Вы уверены? — спросила Элли.

— Он, точно! — воскликнул официант. — Всегда давал на чай.

— Они были друзьями? — спросила Элли, с трудом сдерживая волнение.

Парень усмехнулся:

— Хотелось бы и мне с такой дружить. Трудно представить этого лысого коротышку с такой девочкой. Видать, деньги у него водились.

— Да, — кивнула Элли. — Денег у него куча.

***

Я завел «импалу» на стоянку к югу от Окичоби, откуда было довольно далеко до особняков на берегу. Я зашел в здание автосервиса. Там не было ни души. В глубине помещения я услышал шум мотора. На полу стояла недопитая бутылка пива, а под сверкающим «Дукати-999» лежал человек, были видны только его ноги в потрепанных кроссовках.

Я пнул кроссовки ногой:

— Эта штуковина и ездит как чахоточная девица или просто у мотора звук такой?

Показалось запачканное машинным маслом лицо. Короткие, морковного цвета волосы и ослепительная улыбка.

— Не знаю, старичок. Все зависит от того, на какую скорость ее разогнать.

И тут он вылутился на меня, словно я был персонажем из «Восставших из ада».

— Нед! — Джеф Хантер отшвырнул гаечный ключ и вскочил. — Это ты, Нед!

— Я. Вернее, то, что от меня осталось.

— Нед, я чертовски рад тебя видеть, — сказал Джеф, — но, честно говоря, я надеялся, что ты далеко отсюда. — Он вытер свои замасленные руки об мою спину.

Джеф был из Новой Зеландии, несколько лет принимал участие в мировом турне на мотоциклах. А после тесной дружбы с «Джеком» — я имею в виду виски «Джек Дэниэлс» — и нелегкого развода стал делать всякие трюки: прыгал через машины, через огонь и так далее. Я познакомился с ним, когда работал в баре «Брэдли».

Джеф подошел к холодильнику и достал мне бутылку пива:

— Как я понимаю, ты не пивка зашел попить?

Я покачал головой:

— Дела у меня паршивые, Джеф.

— Думаешь, если у меня мозги обожжены, я и телевизор разучился включать?

— Я ни в чем не виноват, — сказал я и посмотрел ему в глаза.

— Можешь даже не рассказывать. Любой, кто тебя хоть немного знает, понимает, что ты не станешь бегать туда-сюда и убивать всех, кто попадетя тебе под руку. Искренне тебе сочувствую — и насчет твоих друзей, и насчет брата. В какую же передрыгу ты попал?

— В такую, что без поддержки мне не выкарабкаться.

— Сам понимаешь, я мало чем могу...

— Джеф, — сказал я мрачно, — больше мне податься некуда.

Он подмигнул мне и кивнул:

— Понимаю. С деньгами у меня напряженно, но, если надо, я помогу тебе смыться. Тебе Коста-Рика нравится?

— Да нет, уезжать я не хочу. Я хочу доказать, что я ни в чем не виноват. И хочу найти тех, кто это сделал.

— Ясненько. И сколько у тебя людей, мой генерал?

— У меня есть еще один выход — свести счеты с жизнью.

— Это мы тоже проходили. — Джеф пригладил грязной ладонью свои морковные волосы. — Похоже, я знаю, как тебе помочь. Только давай расставим все точки...

— Никакому риску я тебя подвергать не буду, — пообещал я.

— Это ты кому про риск говоришь? Человеку, который прыгает через огонь по триста баксов за выход? Я другое имел в виду. Ты ведь правда не виноват, Нед?

— Конечно, не виноват.

Джеф задумчиво отхлебнул пива.

— Ну, это упрощает дело. — И он улыбнулся.

Я подошел и протянул ему руку:

— Мне больше не к кому было обратиться.

— Давай без сентиментальностей, Недди. Все, что ты мне предложишь, не опасней того, чем я занимаюсь каждый день. Лучше скажи, у тебя есть план действий? И кто еще в нашей компании?

— Одна девушка, — сказал я. — Она мне верит — это плюс.

— Ты меня порадовал, старичок. Мы возьмем их численностью. А минус какой?

— Дело в том, что она агент ФБР, — хмуро сообщил я.

— Я вас правильно понял? — Моретти поднялся и, нависая над столом, пристально посмотрел на Элли. — Вы хотите допросить Денниса Страттона в связи с убийством?

— Вот, смотрите. — Элли показала ему пластиковый пакет с меткой для мяча, которая была найдена в номере Тесс Маколифф. — Когда я разговаривала с Деннисом Страттоном у него дома, он достал из кармана точно такую же шутку. Такие выдают в гольф-клубе «Трамп интернешнл». Страттон в нем состоит. Это связывает его с местом преступления.

— Его и еще человек двести, — сказал Моретти.

Элли достала из сумки фотографию Страттона.

— Я пошла в «Бразильский двор» и показала там его фото. Джордж, он был с ней знаком. И не просто знаком.

Моретти смотрел сквозь нее.

— Вы отправились на место преступления, которое не мы расследуем, и показывали там фотографию одного из самых известных людей в Палм-Бич?

— Это все связано, Джордж. Картины, Страттон, Тесс. Официант узнал его. У него был роман с Тесс.

— И в чем вы хотите его обвинить? В измене жене?

Моретти вышел из-за стола и закрыл дверь поплотнее. А затем сурово взглянул на Элли:

— Элли, я вас не понимаю. У нас есть подозреваемый: он похитил вас в Бостоне, его отпечатки пальцев обнаружены на местах двух преступлений, он был с Тесс Маколифф в тот день, когда ее убили.

— Зачем Келли было убивать Тесс? Джордж, Страттон лжет! Он не сообщил полиции, что знал убитую.

Моретти раздраженно вздохнул:

— Я доведу это до сведения полиции. Вам пора уяснить, что нужно доверять тем, кому это дело поручено. Вам поручено совсем другое дело. И занимайтесь, пожалуйста, им.

— Хорошо, — кивнула Элли.

— И вот еще что, — добавил Моретти и, положив руку на плечо Элли, повел ее к двери. — Если вы еще раз явитесь ко мне с такими заявлениями, впредь вы будете заниматься только подделками в лавках на Коллинз-авеню.

— Да, сэр, — вздохнула Элли.

***

Элли слетела на своем каяке с гребня волны и следила, как набегает следующая. Она удерживала каяк, дожидаясь, пока волна наберет полную мощь.

И тут ее бросило в самую толщу воды и закрутило.

Она оказалась внутри волны — как в трубе. Наконец волна спала, и Элли подбросило вверх, а потом она направила каяк к берегу. Это было восхитительно!

Она вытащила каяк на песок, а затем, сунув его под мышку, отправилась к бунгалу, который снимала.

Только во время этих вечерних катаний Элли чувствовала себя свободной, могла поразмышлять на досуге. Хорошо, что она сюда переехала: у нее был свой собственный мир, было куда укрыться от тревог.

Элли затащила каяк на крыльцо.

А как быть с Недом?

И тут она услышала за своей спиной голос:

— Поосторожней с желаниями, Элли... Никогда не знаешь, как они исполняются.

— Нед! — изумленно воскликнула Элли.

Это действительно был Нед, только волосы стали темнее и короче, а еще на щеках появилась щетина.

— Не пугайся, — сказал Нед. — На этот раз я тебя похищать не буду. Клянусь!

Элли не испугалась. Она рассердилась. И метнула взгляд на кобуру, что висела на вешалке у кухни. На этот раз, решила она, я сама буду держать ситуацию под контролем.

Она кинулась к кухне, Нед побежал за ней, схватил ее за руку.

— Элли, мне надо с тобой поговорить. Выслушай меня.

Она могла бы бросить его наземь, дотянуться до пистолета, но в глубине души ей было приятно, что он здесь, что с ним все в порядке.

— Нед, что ты устраиваешь?

— Я доверяю тебе, Элли. Доверяю, вот и все. Явился к тебе в новом обличье. Ну, что скажешь?

— Когда выйдешь из тюрьмы, можешь стать моделью. — Она попыталась высвободить руку.

Нед отпустил ее:

— Я хотел сказать, может, и ты начнешь мне доверять?

Она бросила на него сердитый взгляд:

— Тебе трудно доверять, Нед. Всякий раз, когда я это делаю, оказывается, что кто-нибудь еще из близких тебе людей погиб. С чего ты решил, что я тебя не арестую?

— Я просто думаю, что ты мне веришь, Элли.

— Нед, это ты убил ту женщину?

— Тесс? Нет, — покачал головой он.

— А что произошло с твоим братом?

— Я просто решил с ним увидеться. Это было после моей встречи с отцом. Я пришел туда, когда Дейв был уже мертв. Тот, кто его убил, поджидал меня. Он думал, что картины у меня. Я даже не знаю его имени.

— Его звали Энсон. Наемник.

— Я так и думал. — Он вытащил из кармана сложенный вчетверо листок. — Вот что я хотел тебе показать.

Она сразу узнала страницу, вырванную из книги. Страницу с портретом доктора Гаше.

— Это и хотел показать мне Дейв, но его убили. Гаше существует. И ты должна помочь мне найти его.

— Нед, я — агент ФБР. Можешь ты это усвоить? — Она дотронулась до его плеча. — Мне искренне жаль твоего брата. Но помочь тебе смогу, только если ты сдашься властям.

— Наверное, я зря сюда пришел, — вздохнул Нед.

— Нед, не надо туда соваться!

— Я должен найти того, кто нас подставил, Элли. Она не хотела, чтобы он уходил.

— Нед! — окликнула его она.

Они стояли и смотрели друг на друга.

— Признаюсь честно, блондином ты мне больше нравишься.

На приеме Деннис и Лиз Страттон собрался весь высший свет Палм-Бич. Как только Элли вошла, безупречно одетый официант поднес ей канапе с черной икрой.

Элли чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Все дамы были в дизайнерских нарядах и умопомрачительных драгоценностях, а на ней было старенькое черное платье.

Элли прошла вглубь дома. У дверей в гостиную собралась толпа. Элли направилась туда. И открыла рот от изумления.

В гостиной висел «Натюрморт со скрипкой» Матисса — одна из самых знаменитых его работ кубистического периода. Она слыхала, что недавно эту картину продали — не через аукцион, а частным образом. Так вот почему Страттон ее пригласил. Этот мерзавец решил перед ней похвастаться.

— Вижу, Матисса вы нашли, агент Шертлеф, — раздался за ее спиной высокомерный голос. Элли обернулась. Страттон был в белой рубашке без воротника и кашемировом пиджаке.

— Чудесная вещь, — не удержалась Элли.

— Рад, что вы ее оценили, — улыбнулся Страттон. — Пойдемте выпьем шампанского.

— Благодарю вас, сегодня не могу, — отказалась Элли. — Я на работе.

— На работе? — изумился Страттон. — Так, дайте-ка я угадаю... Вы полагаете, что Нед Келли здесь?

— Келли? Нет... — Элли посмотрела на него. — Я вот что хотела спросить: вам что-нибудь говорит такое имя — Эрл Энсон?

Страттон задумчиво вздохнул:

— А я должен его знать?

— Это тот человек, которого убили вместе с братом Келли в Бостоне. Оказалось, что он из этих мест. И в Бостоне он как раз искал три ваши картины.

Страттон помахал жене, которая встречала гостей. Лиз Страттон, заметив Элли, улыбнулась.

— Вы все время забываете про четвертую, — сказал Страттон, взглянув на Элли. — Был еще и Гом.

— А как насчет Тесс Маколифф? — сказала Элли, ухватив Страттона за локоть. — Насчет нее я тоже ошибаюсь?

Страттон посерел.

— Я знаю, что вы с ней встречались. Я могу доказать, что вы бывали у нее в «Бразильском дворе».

Страттон бросил на нее суровый взгляд.

— Давайте все-таки выпьем шампанского, Элли. — Он взял ее под руку. — На веранде.

Она понимала, что зашла слишком далеко. Но ей так хотелось согнать с его лица самодовольную улыбку.

Страттон вывел ее на огромную террасу.

— Отпустите меня, мистер Страттон!

— Похоже, наша прошлая беседа на вас не подействовала. — Страттон повел ее к каменному парапету. — Вы очаровательная девушка, Элли. А очаровательным девушкам нужно быть особенно осторожными. Даже если они — агенты ФБР.

— Вы угрожаете специальному агенту...

— Я никому не угрожаю, агент Шертлеф. Это вы мне угрожаете. Тесс — мое личное дело. Я не знаю, как она умерла. Я просто хотел заметить, что, когда очаровательные девушки... на-

пример, ходят на каяках в море, мало ли что может случиться.

— Я докажу, что вы были связаны с Эрлом Энсоном, — сказала Элли, метнув на него возмущенный взгляд.

Страттон с улыбкой, которая ей совсем не нравилась, рассматривал ее шею, плечи.

— Вы наверняка отлично выглядите в купальном костюме. Я и сам с удовольствием полюбовался бы вами.

***

Что там такое?

Я стоял на молу у дома Страттонов и тут вдруг увидел эту сцену. Я и сам толком не понимал, почему я здесь оказался. Может, потому, что именно тут подставили Микки, Бобби и Барни... Но кто и зачем — я не знал.

Короче, я увидел, как тип в синем пиджаке вытащил на террасу какую-то девушку. И подвел к самому парапету.

Вдруг я узнал в девушке Элли.

Я подошел поближе. Тип в пиджаке оказался Страттоном. Я видел его фотографию в газете. Они о чем-то спорили.

И тут я стал разбирать слова. Что-то про Тесс. Уж не ослышался ли я? Какое Тесс имеет отношение к Страттону?

Элли сказала:

— Я привлеку вас к ответственности — за мошенничество и за убийство!

Этот мерзавец начал ей угрожать. Элли пыталась вырваться.

— Вы делаете мне больно!

Я забрался по склону вверх, к террасе. Перелез через парапет и оказался в нескольких метрах от них. Дальше все происходило очень быстро. Я оттолкнул Страттона и нанес ему удар справа. Он упал наземь.

— Если хотите с кем-то размяться, предлагаю себя, — сказал я, склонившись над ним.

Страттон уставился на меня. И потер челюсть.

— Кто вы такой?

Я обернулся к Элли, и у меня перехватило дыхание — до того она была хороша. В черном платье с открытыми плечами. Она уставилась на меня. Я надеялся, что она не потеряла контроль над собой и не станет называть моего имени.

Она и не назвала. Просто взяла меня за руку.

— А я тебя везде ищу. Пойдем отсюда. — Она взглянула на Страттона, который с трудом пытался подняться. — Прекрасный прием, Деннис. Мы скоро увидимся. Обещаю.

— Что ты творишь, Нед? — сказала Элли, уводя меня от дома Страттона. — Тебя могли поймать.

— А разве у тебя был другой план? — сказал я, выходя вместе с ней из ворот.

Я был почти готов к тому, что она остановится, выхватит пистолет и арестует меня тут же, на месте. И тут я вдруг вспомнил, о чем они говорили на террасе.

— Думаешь, это Страттон? — сообразил я.

— Нед, у тебя есть машина? — вместо ответа спросила Элли.

— В некотором роде... — кивнул я.

— Тогда немедленно отправляйся за ней. И приезжай ко мне.

Я растерянно уставился на нее.

— Ты что, забыл, куда ехать? — сказала она, теряя терпение.

***

К тому времени, как я добрался до Элли, она успела переодеться в джинсы и свитер. Но выглядела по-прежнему восхитительно.

— Давай договоримся, — сказала она, увидев меня в дверях. — В тюрьму ты все равно попадешь. Убивал ты их или нет, ты все равно был в этом деле замешан. Я помогу тебе найти того, кто убил твоих друзей, а потом ты сдашься. Идет?

— Идет, — сказал я. — Но я должен знать одну вещь. Там, на террасе, ты говорила со Страттоном... о Тесс?

— Я не хотела тебе говорить... — сказала она и села на стул. — Они со Страттоном были любовниками.

Эти слова сразили меня наповал.

Тесс и Деннис Страттон. Наверное, я себе слишком много всего навоображал. С чего такой девушке, как Тесс, было обращать внимание на меня? Но Страттон... Я плюхнулся на диван.

— И долго это продолжалось?

— Думаю, до самой ее смерти, — через силу ответила Элли. — По-видимому, он был с ней после тебя.

— Полиции известно? Они знают и гоняются за мной?

— Похоже, никто не хочет связываться со Страттоном. Никто, кроме меня.

И тут все встало на свои места.

— Думаешь, это его рук дело? Он подставил моих друзей?

Элли подошла ко мне, присела на столик у дивана.

— Я вот про что думаю, Нед: если картины украли не твои друзья, кто же тогда это сделал?

— А почему погибла Тесс?

— Этого я еще не знаю, — покачала головой Элли. — Она тебе ничего не говорила? Быть может, ей было известно про тебя и про твоих друзей. Как вы познакомились?

— На пляже. Рядом с тем местом, где я работал... — Я вспомнил: я первым подошел к ней. Или все было спланировано? Нет, чушь какая-то! — Зачем Страттону воровать свои картины?

— Быть может, чтобы получить страховку. Но не похоже, что он нуждается в деньгах. Или он хотел скрыть за этой кражей еще что-то?

— Но в таком случае куда подевались картины, за которыми пришли ребята?

— Может, их кто-то обскакал?

— Кто? Тесс? — Я покачал головой. — Вряд ли. — Но одно никак не укладывалось у меня в голове. — Если Страттон сам подстроил кражу, если картины у него, зачем он послал того парня, который убил Дейва? Почему он гоняется за мной?

Мы переглянулись. И одновременно догадались.

Картин у Страттона не было. Его кто-то обманул.

У меня возникло дурное предчувствие.

— Слушай, Элли, — сказал я, — я был с тобой не до конца откровенен.

Она прищурилась.

— Что, опять? И в чем же дело?

— Я, возможно, знаю человека, который в этом замешан.

— Еще один старый приятель?

— Нет, — покачал головой я. — Мой собственный отец.

— Твой отец?! Я знаю, что он сидел. Но как он мог быть замешан в семи убийствах?

— Возможно, он знает, кто такой Гаше.

— Слушай, а почему ты молчал об этом до того, как я ради тебя поставила на кон свою карьеру? — проворчала Элли.

Я рассказал ей, что Микки никогда бы и шагу не ступил, не посоветовавшись с моим отцом, и описал нашу встречу с отцом на стадионе.

— Знаешь, судя по всему, — сказала Элли, — нам придется его допросить.

— Это ни к чему не приведет, — сказал я. — Он не расколется. Он был готов к тому, что все это ляжет на плечи его собственного сына. Впрочем, он их точно не убивал. Микки ему был как сын. И из-за этих разборок он потерял уже двоих. — Я вспомнил бездыханное тело Дейва. — Не говоря уж обо мне.

Элли продолжала меня удивлять. Она вдруг взяла меня за руку:

— Нед, мне искренне жаль твоего брата.

Я посмотрел ей в глаза и заставил себя улыбнуться.

— Элли, ты веришь, что у меня картин нет? Ты понимаешь, что я не убивал ни своих друзей, ни Тесс, ни Дейва...

— Верю, — кивнула Элли.

Я посмотрел в ее ласковые голубые глаза, и что-то во мне перевернулось. Может, от того, какой она была на приеме у Страттона, когда бросила ему вызов. Может, дело было в том, что сейчас ради меня она рисковала всем.

— Элли, не арестовывай меня за это...

Я погладил ее по щеке и поцеловал в губы.

И почти был готов к тому, что она вlepит мне пощечину.

Но она этого не сделала. Я обнял ее, прижал к себе. Я чувствовал, как бьется ее сердце. Иногда достаточно одного поцелуя, чтобы искры из глаз посыпались. Они и посыпались.

Мы отступили друг от друга. Я стоял не дыша.

— Нед, это неправильно.

— Знаю. Прости меня, Элли. Просто я так обрадовался тому, что ты мне веришь.

— Я не про это, — улыбнулась она. — Это было замечательно. Я думала про Страттона. Если он пошел на кражу ради страховки, почему он так требовал, чтобы нашли краденое?

— Может, он захотел всего сразу?

— Слушай, — сказала она, собравшись, — не придавай этому значения, Нед. Это было все равно что рукопожатие. Чтобы закрепить наше соглашение. Можешь считать меня старомодной, но тебя разыскивает полиция, а я служу в ФБР. Кроме того, у нас полно дел. Тебе надо идти.

— Но все равно спасибо, что поверила мне, Элли. Мне давно никто не верил.

***

В мастерскую Джефа я вернулся к полуночи. И, к своему удивлению, обнаружил, что горит свет. Джеф сидел, закинув ноги на стол, с неизменной бутылкой пива в руке. По телевизору Джей Лено брал интервью у Николь Кидман.

— Тебя что, национальная гордость разбирает? — спросил я, усевшись рядом с ним.

— Она австралийка, старичок. А я — новозеландец, — ответил Джеф. И предложил мне пива. — Ну, как прошла вечеринка? Телки красивые были?

— Одна, — ответил я.

— Эти высокие девки... — На меня Джеф внимания не обращал, он разглядывал Кидман. —

Мне с ними всегда как-то неловко. Есть у меня одна знакомая...

— Джеф, — перебил его я, — ты хочешь узнать, что было сегодня вечером?

— Вообще-то я хотел тебе сказать, что ты правильно сделал, взяв меня в команду. Эта моя приятельница два раза в неделю работает ночным портье в «Бразильском дворе».

— И что же?

— Во-первых, старичок, должен тебе сказать, что та миленькая австралийка, с которой ты познакомился, была вовсе не такой, какой представлялась тебе.

— Я это уже пережил, — сказал я.

Он развернулся ко мне:

— Что тебе говорит имя Страттон?

— Страттон встречался с Тесс. Мне уже сообщили.

— Не то, старичок. Я говорю о Лиз Страттон.

Он наслаждался моим изумлением:

— Как ты думаешь, заслужил я премию за такую работу?

***

Элли пообещала мне разузнать что-нибудь о Лиз Страттон.

А я вел себя как и положено настоящему беглецу. Весь день просидел в крохотной комнатке над гаражом Джефа, ел разогретую в микроволновке лазанью и смотрел телевизор. Следующий день я провел точно так же.

Под вечер второго дня ко мне постучался Джеф.

— Общий сбор! — крикнул он. — Открывай!

Я распахнул дверь. К моему изумлению, на пороге стояла Элли, а за ее спиной маячил Джеф с улыбкой до ушей.

— Спасибо, старичок, что у тебя хватило ума не посвящать в наши дела никого, кроме ФБР.

— Насколько я понимаю, вы знакомы, — сказал я.

— Когда ты, Недди, говорил про агента ФБР, — заметил Джеф, — я и подумать не мог про Джоди Фостер.

В черном костюме и розовой блузочке она выглядела потрясающе, только вот вид у нее был измученный.

— Что тебе удалось узнать про Лиз?

— Немного. — Она взяла бутылку пива и сделала глоток. — Ее девичья фамилия — О'Каллахан. Из старинной флоридской семьи. В основном в роду были судьи и адвокаты. Люди сдержанные и весьма влиятельные. За Страттона она вышла восемнадцать лет назад. Мне говорили, что благодаря ей он проник в круги, которые финансировали его бизнес.

— Элли, нам необходимо с ней побеседовать.

— Я пыталась, — вздохнула Элли. — Страттон не выпускает ее из виду. Она даже обедать не ходит без охранников. Нам нужен кто-то из ее круга. Кто-то, кто имеет к ней доступ. Кто может ее разговорить. У меня таких связей нет.

— У меня есть один вариант, — сказал я.

***

Бывает, человек называет себя твоим другом, но ты не знаешь, так это на самом деле или

нет. Жизнь научила меня, что друзей до гроба не бывает, так же как и врагов до гроба. Бывают только интересы — до гроба. На следующее утро я кое-кому позвонил.

— Это я, Нед.

Ответа не было. Я забеспокоился — уж не ошибся ли я.

— Да, дружок, ты слишком глубоко засунул свой шланг, — сказал наконец Солли Рот. — Что непростительно для парня, который чистит бассейны.

Я не засмеялся. Он на это и не рассчитывал.

— Помнишь, Солли, когда я уезжал, ты говорил, что люди просто так не бросают дом посреди ночи. Что решить можно любую проблему. Я понимаю, как все это теперь выглядит. Я только хочу знать: ты от своих слов не отказываешься?

— Сынок, я тебя полиции не сдал. И я знаю, что ты этих преступлений не совершал.

— Действительно не совершал, Солли. Но мне нужно это доказать. Могу я на тебя положиться, Солли?

— Знаешь, на что ты можешь положиться, Нед? — ответил Солли. — Я бывал в таком положении и понял, что получишь ты пожизненное или нет, зависит лишь от одного — насколько надежные у тебя друзья. У тебя есть такие друзья, Недди?

— Не знаю, — ответил я. — А ты, Солли, не из их числа?

— В таких делах, — хмыкнул Солли Рот, — я друг очень надежный.

***

— Так с кем мы тут встречаемся? — Джеф остановил мотоцикл на парковке.

Мы вошли в кафе «Грин». Человек, с которым мы должны были поговорить, сидел в углу. Седой мужчина в синем джемпере. Перед ним лежала раскрытая «Уолл-стрит джорнал».

Я подошел к его столику.

— Так, значит, ты меня не сдал? — сказал я с искренней благодарностью.

— А какой мне с этого был бы прок? — ответил он, подняв на меня глаза. — Ты же мне двести пятьдесят долларов в рамми проиграл и пока что не отдал.

Я улыбнулся. Он тоже. Мы пожали друг другу руки.

— Рад тебя видеть, сынок, — сказал Сол, рассматривая меня. — Похоже, тебе действительно пришлось худо, раз ты решился состричь свою шевелюру.

— Пора меняться, — ответил я.

— Присядешь? — спросил Сол и взглянул на Джефа. — А это тот парень, про которого ты говорил?

— Джеф, это — Сол Рот.

— Сол Рот! — воскликнул Джеф, выпучив глаза. — Неужели это Солли Рот из Палм-Бич? Тот самый, чья тридцатиметровая яхта стоит у причала?

— Сорокаметровая, — уточнил Сол. — Кто ты, сынок? Мой новый биограф?

— Джеф Хантер. — Джеф протянул руку и сел напротив Сола. — Рекорд скорости на мотоцикле — двести восемьдесят километров в час.

Солли пожал Джефу руку. Подошла официантка, я заказал яичницу с сыром, Джеф — омлет, а Солли — яйцо всмятку.

— Ну что, Сол, есть новости? — спросил я.

— Кое-что мне узнать удалось, — ответил Сол. — Деннис Страттон не использовал Тесс. Наоборот, она его использовала.

— Как это?

Сол отхлебнул кофе.

— За этим романом стояла Лиз Страттон. Она его и срежиссировала. Подставила муженька. Она платила Тесс за услуги.

— Зачем? — обалдел я.

— Чтобы дискредитировать супруга, — ответил Сол. — Всем известно, что брак Страттонов — одна фикция. Лиз давно хотела уйти. Но он ее не отпускал. Большая часть денег — на его имя. Вот она и решила подставить его и забрать все.

— Что ты хочешь этим сказать? Что Лиз наняла Тесс? Тесс была подсадной уткой?

— Она была девушкой по вызову. Самого высокого класса. Из Австралии. Поэтому здесь за ней ничего и не числилось.

— Новый Южный Уэльс, — вспомнил я нашу первую встречу на пляже.

Девушка по вызову... Которую наняли, чтобы подставить муженька. А я все это время думал, что недостойн ее.

— Значит, он узнал, кто она такая, — сказал я сквозь зубы, — и убил ее.

— На Страттона работают люди, которые способны на все, — сказал Сол.

Я кивнул.

— Так вот почему полицейские так тянули с этим делом. Они понимали, что Страттон к этому причастен. Страттон их держит на крючке, да?

— Если хочешь поймать его, Недди, — сказал Сол, глядя мне прямо в глаза, — помни, что и у меня в этом городе есть должники.

Откуда у тебя эта информация? — Элли просматривала выписки из австралийских полицейских сводок, где упоминалась Тесс.

— Этого я тебе сказать не могу. От одного влиятельного человека.

— Человек, видно, не просто влиятельный. У нашей полиции этих данных нет. Я ставлю на карту свою карьеру, а ты мне даже не можешь сказать, кто поставляет тебе информацию?

— Если тебя это утешит, — сказал я, — знай: ему я про тебя тоже не рассказал.

— Спасибо огромное! — фыркнула Элли. — Только все совсем запуталось. Я с самого начала думала, что кража в доме Страттонов — дело рук кого-то из своих. — Она молчала. — Если Лиз сама спровоцировала мужа на роман...

— Понятно, — подхватил я. — Она могла спровоцировать его и на кражу.

Элли озадаченно нахмурилась.

— А может, мы ошибаемся насчет Страттона?

— Давай считать, что она подставила мужа, — сказал я, садясь с ней рядом. — Но зачем было убивать моих друзей? И Дейва?

— Нет, — сказала Элли, — я уверена, это сделал Страттон. Его провели, и он решил, что провел его ты.

— А кто же тогда Гаше? Лиз?

— Не знаю... — Она написала что-то на листке бумаги. — Давай исходить из того, что у нас есть. Мы почти уверены, что Страттон замешан в убийстве Тесс. Он наверняка выяснил, что его пытаются подставить. И скорее всего, узнал, что за всем этим стоит его жена.

— Теперь понятно, зачем телохранители, — фыркнул я. — Они не столько ее охраняют, сколько следят, чтобы она не сбежала. Элли, этой женщине грозит серьезная опасность.

— И что, ты предлагаешь ее похитить? Я уже пыталась...

— Ты пыталась своими способами. — Я развернулся к ней. — Не спрашивай, откуда я это знаю, но мне сообщили, что каждый четверг Лиз Страттон ходит на ланч в «Та-бу» на Уорт-авеню. Четверг у нас послезавтра.

— Проблема телохранителей все равно остается. Они от нее ни на шаг не отходят.

— Кажется, у меня есть идея.

***

— Ну как я выгляжу? — Джеф, ухмыляясь, взглянул на Элли поверх темных очков. — Вполне неплохо для вонючей обезьяны, а?

Передний зал и бар «Та-бу» был заполнен типичной для Палм-Бич публикой. Блондинки и... блондинки в кашемире пастельных тонов и мужчины в свитерах, небрежно накинутых на плечи. Все они «клевали» крабов и салат «Цезарь».

— Ты неотразим, — ответила Элли, оглядывая зал.

Лиз Страттон сидела за столиком в углу вместе с тремя приятельницами. Два ее телохранителя сидели в баре.

Элли прихлебывала «перье» с лаймом и думала о том, что, кажется, сошла с ума окончательно. Через несколько минут, если что пойдет не так, ее могут запросто обвинить в соучастии. Они собирались выманить Лиз Страттон из ресторана, так, чтобы телохранители

остались в баре.

Прошло несколько минут. Наконец Лиз встала и отправилась с одной из подруг в дамскую комнату.

— Нед, начинается, — шепнула Элли в микрофон. И покосилась на бар. — Джеф, прикрой меня.

Элли нагнала Лиз. Та покосилась на нее.

Элли сделала вид, что целует ее в щеку, а сама шепнула:

— Миссис Страттон, надеюсь, вы меня помните. Мы все знаем про вас и Тесс Маколифф. Нам очень нужно с вами переговорить. Вон там — задняя дверь. Снаружи ждет наша машина. Если вы согласны, мы сможем уйти незаметно.

— Тесс... — пробормотала Лиз Страттон и взглянула на телохранителей. — Я не могу...

— Можете, Лиз, — сказала Элли. — Вы же не хотите, чтобы вас обвинили в соучастии в убийстве. Идите со мной.

Лиз Страттон обернулась к подруге:

— Сюзи, ты иди вперед. Я сейчас.

Элли приобняла Лиз за плечи и повела ее вперед.

— Нед, мы выходим, — сказала она.

Один из телохранителей встал — он пытался понять, что происходит. Элли подвела Лиз к двери. Ну, Джеф, теперь дело за тобой!

— Привет, парни, — сказал Джеф, преградив дорогу телохранителям. — Слушайте, вы не подскажете, как мне раздобыть билет на концерт Бритни Спирс в «Крэвисе»? Ведь в «Крэвисе», я не ошибаюсь?

— Отвали, — сказал охранник с конским хвостом.

— Как это — «отвали»? — изумился Джеф. И немедленно поставил телохранителю с хвостом подножку. Тот рухнул на пол. — Знаешь, приятель, я к Бритни отношусь очень и очень серьезно. — Второго телохранителя он схватил за руку и швырнул его на барную стойку. Послышался звон разбитых стаканов.

Конский Хвост выхватил пистолет.

— С другой стороны, приятель.... — пробормотал Джеф и послушно поднял руки вверх. А потом швырнул табурет в телохранителей и метнулся к выходу.

***

— Это Нед Келли, — сказала Элли, усадив Лиз на заднее сиденье своей служебной машины. Лиз ошарашенно и испуганно посмотрела на Неда.

— Его обвиняют в убийствах, которые, как мы полагаем, совершил ваш муж.

Я обернулся и посмотрел Лиз Страттон в глаза. И не увидел в них ни злобы, ни возмущения. Только капельку страха.

— Миссис Страттон, мы собираемся его арестовать, — сказала Элли, усевшись на заднее сиденье рядом с Лиз. — Но нам нужна ваша помощь.

Как только Элли закрыла дверцу, я тут же дал по газам. Объехал квартал и остановился в тихом проулке. От ответа Лиз зависела моя судьба.

— Мы знаем, что вы наняли Тесс Маколифф, чтобы она завела роман с вашим мужем, — сказала Элли.

Лиз, поняв, что отпираться бессмысленно, вздохнула.

— Да, это моих рук дело, — сказала она. И грустно усмехнулась. — Он узнал про это и

велел убрать Тесс. Мой муж — опасный человек. Он никуда меня не отпускает без этих громил.

— Я могу вам помочь, — сказала Элли и взяла Лиз за руку. — Я могу доказать, что он причастен к убийству в «Бразильском дворе». Мне нужны только доказательства того, что он узнал о вашей роли в этом деле.

— Да все он прекрасно знал, — фыркнула Лиз Страттон. — Его служба безопасности выяснила, кто такая Тесс. И он по моим банковским переводам понял, что я отправляла деньги на ее имя. О чем и сообщил мне за два дня до ограбления.

Лиз Страттон оттянула ворот свитера и продемонстрировала нам два синяка на шее.

— Такого доказательства вам достаточно?

Больше я терпеть не мог. Я обернулся и сказал:

— Прошу вас, скажите, кто украл картины? Тот, кто это сделал, убил моих друзей и брата. Кто такой Гаше?

Она положила мне руку на плечо:

— Мистер Келли, клянусь, я не имею никакого отношения к тому, что произошло с вашим братом. И с остальными. Но за Денниса я бы не поручилась. Он помешан на своих картинах. И непременно хочет их вернуть.

Я покосился на Элли. Она была удивлена не меньше моего. Если картины украл не Деннис, то кто же?

— Миссис Страттон, его кто-то обманул. Возможно, вы знаете кто. Это были вы?

— Я? — усмехнулась Лиз. — Вы, видно, плохо себе представляете, какой подонок мой муж. Так вот, знайте: картины никто не крал, — заявила она с некоторым злорадством в голосе. — Вернее, украли только одну.

— Как это? — изумились мы с Элли.

И тут я услышал рев мотора. Нас нагнал Джеф на «дукати».

— Ваше время вышло, друзья! За вами погоня. Они в квартале отсюда.

Я увидел, что в переулок въезжает черный «мерседес».

— Им нужна я, — сказала Лиз, взглянув на Элли. — Вы даже не представляете, что это за люди. Они пойдут на что угодно. — Она обернулась ко мне. — Вам надо уезжать.

Остановить ее мы не успели: она выскочила из машины и направилась к «мерседесу».

— Приходите к нам часов около четырех, — сказала она. — Деннис будет дома. Там и поговорим.

— Лиз, объясните только, почему вы сказали, что украдена только одна картина. Их ведь было четыре.

— Пораскиньте мозгами. Вы же искусствовед. Как вы думает, почему он называет себя Гаше? — Черный «мерседес» сбавил ход. — Приходите к нам, — повторила она с печальной улыбкой. — В четыре часа.

Из «мерседеса» выскочили двое, подхватили Лиз Страттон под руки и, злобно покосившись в нашу сторону, затолкали ее на заднее сиденье. Мне очень не хотелось бросать ее на произвол судьбы, но мы ничего не могли поделать.

— Эй, Недди, — сказал Джеф. — У нас новая проблема.

За «мерседесом» оказалась вторая машина — «хаммер». Он несся прямо на нас.

— Нед, выходи, — стала выталкивать меня Элли. — Они ведь именно тебя ищут.

— Я тебя не брошу, — сказал я, схватив ее за руку.

— А что они мне-то могут сделать? — сказала Элли. — Я — агент ФБР. Беги!

— Недди, не тормози! — крикнул Джеф.

Я выскочил из машины, сел за спиной Джефа, и «дукати» рванул вперед. Я вцепился в Джефа — мне казалось, что если я его отпущу, то тут же полечу на мостовую.

Мы неслись по направлению к озеру. Я оглянулся — «хаммер» неумолимо нас нагонял. На скорости километров сто шестьдесят мы мчались к Южному мосту. Стрелка спидометра уже показывала сто семьдесят, сто восемьдесят, сто девяносто...

И вот за крутым поворотом показался Южный мост.

Я снова оглянулся. «Хаммер» был метрах в ста от нас. Мы должны были успеть.

И тут я посмотрел вперед. Только не это. Мост начали разводить!

Зазвенел звонок, шлагбаум начал опускаться. «Хаммер» настигал нас. На раздумья была пара секунд.

— Держись, — бросил мне Джеф.

Сообразив, что он задумал, я в ужасе открыл было рот...

Но он несся прямо под шлагбаум. Мост уже поднимался.

Мотоцикл взлетел вверх.

— Пригнись! — завопил Джеф.

В воздух мы взмыли под углом в шестьдесят градусов. Сколько времени мы летели, я не знаю. Я вжался в спину Джефа и с ужасом ждал, когда от удара мое тело разлетится на тысячу кусков.

И в то же время у меня возникло удивительное чувство. Я понял, что ощущают в полете вольные птицы.

— Все получится! — донесся до меня голос Джефа.

Я открыл глаза и увидел надвигающийся на нас край моста. Мы перелетели через него, и Джефу удалось удержать равновесие.

— Ну как? — сказал Джеф, когда мы наконец остановились. — За подъем я бы поставил баллов восемь с половиной, но приземление — заслуженная десятка! — Джеф весь сиял. — Знаешь, надо будет в следующий раз ночью попробовать.

***

В половине четвертого Элли появилась в гараже у Джефа. Обрадовавшись, что с ней все в порядке, я кинулся ее обнимать. Она тоже за меня беспокоилась.

Я взглянул на часы, висевшие на стене. Следующий час должен был многое решить. Возможно, мы узнаем, кто украл картины. И с меня будет снято подозрение в убийстве.

— Ты готова ехать к Лиз? Готова загнать Денниса Страттона в угол? — спросил я.

— Разумеется, — ответила Элли и взяла меня за руку. — И если все получится, ты пойдешь и сдашься. Договорились?

— Договорились, — кивнул я.

Как только мы свернули к дому Страттона, я сразу понял — что-то не так. У ворот стояло несколько полицейских машин.

Сначала я решил, что ждут они меня. Что Лиз меня заложила. Но тут я увидел машину «скорой помощи».

— Пригнись, — велела мне Элли.

Я почти распластался на заднем сиденье. Элли опустила стекло в машине и предъявила полицейскому, перегородившему дорогу, свой значок.

— Что там случилось? — спросила она.

— Двоих застрелили, — ответил полицейский. — Тут вообще такое в последнее время творится...

— Страттона убили? — спросила Элли.

— Нет, — покачал головой полицейский. — Застрелены телохранитель и миссис Страттон.

Он махнул нам рукой — мол, проезжайте. И тут меня охватила паника. Лиз мертва... И обвинений Страттону нам не предъявить. Нам уже не доказать, что он узнал про ловушку, которую подстроила его жена. И самое ужасное, что это мы втянули в нашу историю Лиз.

— Элли, ее убили из-за нас, — сказал я и вспомнил про Дейва.

— Жди здесь, — сказала Элли, остановив машину. — И обещаю, что никуда не убежишь.

— Обещаю, — ответил я. — Не убегу.

Элли вбежала в дом. У меня было предчувствие, что сейчас произойдет что-то неизбежное.

— Больше я бегать не буду, — произнес я вслух и взялся за ручку дверцы.

***

Страттон с посеревшим лицом сидел в холле. С ним рядом пристроился Карл Брин, детектив, которого Элли видела в номере Тесс. А рядом стоял Конский Хвост — тот самый громила, который преследовал Неда и Джефа.

— Я никак не могу поверить... — бормотал Страттон. — У них был роман. Она мне сама сказала. Она была зла на меня. Я слишком много работал. Уделял ей мало внимания.

Элли выглянула на террасу. И тут же узнала второго телохранителя, которого видела на приеме у Страттона. Он лежал на полу ничком. Лиз Страттон лежала на диване напротив — над ней склонился Берн Лоусон.

Элли вспомнила, что сказал полицейский. Это было вроде как убийство и самоубийство. Вот как все подстроили!

— Она мне пообещала, что расстанется с ним, — продолжал Страттон. — Быть может, Пол не хотел ее отпускать. Но вот так... Она была такой счастливой всего пару часов назад...

Элли не сдержалась.

— Я знаю, что это вы ее убили, — сказала она Страттону.

— Что? — изумленно спросил он.

— Вы все это подстроили, — гневно бросила Элли. — Никакого романа не было. Это у вас был роман — с Тесс Маколифф. Лиз нам все рассказала. Про то, как она подсунула вам Тесс. Но вы все узнали. Это сделали вы, Страттон.

— Нет, вы слышите?! — Страттон вскочил. — Эта искусствоведша снова меня обвиняет!

— Я виделась с ней, — сказала Элли Брину, — несколько часов назад. Она рассказала мне, что подстроила роман своего мужа с Тесс Маколифф, чтобы его дискредитировать, но ему стало об этом известно. Еще она сказала, что он сам украл у себя картины. Да, можете проверить все в «Бразильском дворе». Покажите там его фотографию. Страттон частенько бывал у Тесс Маколифф. И спросите его, что Лиз имела в виду, когда сказала, что украдена всего одна картина.

— Быть может, Лиз действительно знала что-то про картины, — сказал Лоусон. В руках у него был пластиковый пакет с пистолетом. — Это «беретта». Из такой же были убиты люди на озере Уорт.

Страттон с невозмутимым видом сел.

— Уж не делаете ли вы из этого вывод, что картины украла Лиз Страттон? — сказала Элли. — И она, значит, всех и убила?

— Она сама или ее любовник, — пожал плечами Лоусон. — Посмотрим...

— Вы все неправильно поняли, — возразила Элли, заметив, как по лицу Страттона скользнула ехидная усмешка. — Лиз позвала нас сюда. Она собиралась все нам рассказать.

Поэтому она и погибла.

— Вы сказали «нам», агент Шертлеф, — сказал Лоусон. — Может, объясните, кого вы имеете в виду?

— Она имеет в виду меня, — послышался голос от двери.

И вошел Нед.

***

— Это же Нед Келли! — изумленно воскликнул Лоусон.

Двое полицейских заломили мне руки за спину. У меня на запястьях щелкнули наручники.

— Сегодня днем я сдался агенту Шертлеф, — сказал я. — Сегодня днем она встретила меня с Лиз Страттон. Лиз собиралась дать показания против мужа. Она себя не убивала. А я не убивал Тесс Маколифф. Агент Шертлеф привезла меня сюда на беседу со Страттоном.

Я невозмутимо смотрел на Элли. Она молча, одними глазами спрашивала: «Зачем, Нед?»

— Сообщите по рации, — велел Лоусон. — И в ФБР тоже. Скажите, что мы только что задержали Неда Келли.

Меня отвели в патрульную машину. Я напоследок обернулся и взглянул на Элли. Она даже рукой не помахала.

Минут через пятнадцать я уже был в полицейском управлении Палм-Бич. Меня обыскали, сфотографировали и отправили в камеру предварительного заключения.

Никаких обвинений мне не предъявили. У них не было никаких улик, связывавших меня со всеми этими преступлениями. Разве что тот тип, который убил в Бостоне моего брата.

В камере я размышлял. Столько жертв. Неужели все они — дело рук Гаше? Кто он такой? Я сидел в тюрьме, а он разгуливал на свободе, и это было чудовищно несправедливо.

Я провел тоскливую ночь в камере. По-видимому, первую из многих.

На следующее утро меня отвели наверх, в крохотную комнату для допросов, где помещались только стол и три стула. Минут десять я просидел там один. Наконец дверь открылась, и вошли двое полицейских.

Один — седой, высокий, из тех, кто был у Страттона. Лоусон из полицейского управления Палм-Бич. Второй — низкорослый крепыш в синей рубашке и бежевом костюме. Он сунул мне под нос свою карточку. Старший специальный агент Моретти. ФБР. Начальник Элли.

— Итак, мистер Келли, — лениво произнес Лоусон, — что нам с вами делать?

— В чем меня обвиняют? — спросил я.

— А вы сами как думаете, в чем нам вас обвинить? У нас широкий выбор. Например, убийство Тесс Маколифф и ваших друзей.

— Я ничего этого не совершал.

— Ну ладно, тогда переходим к плану Б, — сказал Лоусон. — Незаконное проникновение в чужое жилище. Перевозка краденого, сопротивление при аресте... Смерть Эрла Энсона в Броктоне.

— Он убил моего брата, — возразил я. — И пытался убить меня. Как бы вы поступили на моем месте?

— Начнем с того, что я бы на вашем месте вряд ли оказался, мистер Келли, — ответил полицейский. — Да, кстати, на ноже были ваши отпечатки пальцев, а не его...

— У вас тяжелое положение, — сказал фэбээровец и пододвинул к себе стул. — Вас могут спасти только две вещи. Первое — вы должны рассказать, где картины. И второе — какое отношение ко всему этому имела Тесс Маколифф?

— Картин у меня нет! — сказал я. — И Тесс не имела к этому никакого отношения. Мы познакомились на пляже.

— Имела-имела, — сказал агент ФБР, наклонившись ко мне. — И вот что, сынок, если ты не будешь с нами откровенен, твоя прежняя жизнь покажется тебе чудесным сном...

— Я с вами совершенно откровенен, — перебил я. — Вы видите здесь адвоката? Я его требовал? Да, я участвовал в предполагаемой краже картин. Я должен был сделать так, чтобы в нескольких домах Палм-Бич сработала сигнализация. Но своих друзей я не убивал. Мне позвонила Ди и сказала, что картин на месте не оказалось. Что их кто-то подставил. Какой-то Гаше. Она сказала, чтобы я ехал к ним домой, но, когда я туда добрался, они уже были мертвы. Поэтому я запаниковал.

Лоретти пристально посмотрел на меня.

— Кроме того, — обернулся я к Лоусону, — вы даже правильных вопросов не задаете.

— И какие же вопросы правильные? — спросил он.

— Кто еще знал, что картины собираются украсть? — сказал я. — И кто был в номере Тесс Маколифф после меня? Кто послал того отморозка, что убил моего брата, в Бостон? И кто такой Гаше?

Агент ФБР улыбнулся:

— А вам не приходило в голову, что ответы на эти вопросы нам известны, а Нед?

Я уставился на него. Они знали! Они все знали. Знали, что я не убивал Тесс Маколифф. Даже знали, кто такой Гаше. И чем дольше он держал паузу, тем больше я верил в то, что сейчас он скажет: «Доктор Гаше — ваш отец».

— Была проведена баллистическая экспертиза, — сказал с ухмылкой Лоусон. — Пистолет, найденный в доме Страттонов, принадлежал Полу Ангелосу, телохранителю Страттона. Из того же оружия убиты люди на озере Уорт. У Ангелоса был роман с Лиз Страттон. Что подтвердил второй телохранитель Страттона. Он помогал ей во всех ее грязных делишках. Она хотела подставить мужа. Ей были нужны деньги — она хотела уйти от Страттона. Это она подсунула ему Тесс Маколифф. Хотите знать, кто такой доктор Гаше, Нед? Лиз и есть Гаше. Агент Шертлеф сказала, что та практически призналась в этом тогда, в ресторане.

Лиз? Лиз — это Гаше? В это я никак не мог поверить.

— Собственно говоря, у нас к вам только один вопрос. — Лоусон придвинулся ко мне поближе. — Что с картинами?

***

Я предстал перед судьей, и меня обвинили в проникновении в чужое жилище и сопротивлении при аресте.

Возразить мне было нечего. В этом я был действительно виновен.

Но общественный защитник посоветовал мне себя виновным не признавать, что я и сделал. Потом я прикинул, что могу позвонить дяде Джорджу в Уотертаун — пусть присылает кого-нибудь из своих адвокатов. Пора.

Залог назначили в пятьсот тысяч долларов. И отвели меня обратно в камеру.

— Нед! — услышал я знакомый голос из коридора.

Элли! Она выглядела очень хорошенькой — в цветастой юбке и коротком льняном пиджаке. Мне ужасно захотелось просто до нее дотронуться.

— Все будет хорошо, Нед. — Элли старалась держать себя в руках.

— Элли, они считают, что это была Лиз, — вздохнул я. — Они думают, что она — Гаше. Что это она со своим телохранителем все организовала. Кражу картин... Но ведь это не так!

— Знаю, — коротко ответила Элли.

— Значит, убийство сойдет ему с рук?

— Нет, — покачала она головой. — Нед, обещаю, я его так не отпущу. Хотя бы в память о твоих друзьях. О твоём брате. Можешь на меня положиться.

— Спасибо, — шепнул я. — Мне назначили залог в пятьсот тысяч. Боюсь, мне здесь придется задержаться.

— В этом есть и положительный момент.

— Интересно, какой?

— Ты за это время успеешь снова стать блондином и отрастить свои кудри, — сказала она и так кокетливо улыбнулась, что я тоже не сдержал улыбки.

Помахав мне рукой, она ушла. А через пару минут к моей камере подошел полицейский с ключами.

— За тебя только что внесли залог, — сообщил он.

***

Мне вернули одежду и бумажник, дали подписать какие-то бумаги. Меня встречал Солли. Я протянул ему руку.

— Помнишь, я говорил тебе, что главное — это надежные друзья? — сказал он, пожимая

мне руку, и улыбнулся.

— Даже не знаю, как тебя благодарить, — ответил я, когда мы спускались по лестнице. Ответил совершенно искренне.

Подъехал «кадиллак» Сола. Шофер выскочил открыть нам двери.

— Не столько меня благодари, — сказал Сол, — сколько ее.

На заднем сиденье сидела Элли.

— Ты — гений! — воскликнул я, уселся с ней рядом и поцеловал ее в губы. И мне было плевать, видит нас кто или нет.

— Если вы, голубки, не возражаете, — сказал Сол с переднего сиденья, — давайте займемся делами. Их у нас полно. Время позднее, да к тому же не забывайте, из-за вас я стал на несколько тысяч беднее.

— А что за дела?

— Сам не пойму, отчего у меня создалось впечатление, будто ты хочешь засадить одного типа за убийство. Твоя старая комната у меня над гаражом тебя устроит?

Я с трудом верил, что все это происходит на самом деле. Столько времени я чувствовал себя загнанным животным. А теперь оказалось, что за меня есть кому побороться.

Через несколько минут мы уже были у дома Сола. Сол обернулся ко мне:

— По-моему, в твоей комнате все по-прежнему. Утром мы подумаем, как раздобыть тебе хорошего адвоката. Я отправляюсь спать. — Он подмигнул мне, и мы с Элли остались вдвоем.

С океана дул легкий бриз, мы стояли под пальмами. Я притянул Элли к себе. Хотел сказать, как благодарен ей за все, что она для меня сделала, но не мог подобрать нужных слов.

Поэтому я просто наклонился и поцеловал ее.

— Может, поднимемся наверх, — сказала Элли, — обсудим детали предстоящей операции?

— Наверное, это будет неправильно, — сказал я.

— Совершенно неправильно, — подтвердила Элли. — Но сейчас это уже все равно.

***

В открытое окно светила луна, нас обдувал ветерок с океана. Мы лежали на кровати — сил пошевелиться решительно не было. Я положил ей голову на плечо.

— Ну, что теперь будем делать? — сказал я.

— Ты будешь делать то, что велел Сол, — будешь искать себе хорошего адвоката. Поскольку ты раньше не привлекался, тебе грозит год, максимум полтора.

— Ты меня ждать-то будешь? — усмехнулся я.

Она пожала плечами:

— Если только в новом деле мне не попадется кто-нибудь посимпатичнее. Наперед тут ведь никогда не скажешь.

И мы оба расхохотались. Но я никак не мог забыть про то, что отправляюсь в тюрьму. И все это срежиссировал Страттон.

— Скажи, как ты считаешь, полицейские из Палм-Бич способны в этом разобраться? Лоусон, например? А ваши? Что скажешь насчет Моретти? Ты им доверяешь?

— Есть один детектив, которому я доверяю, — сказала она. — Думаю, он не зависит ни от Лоусона, ни от Страттона.

— У меня есть еще один козырь, — сказал я. — Мой отец.

— Твой отец? Ты не сдал его полиции?

— Нет, — покачал головой я. — А ты?

Элли ничего не ответила, но по ее лицу я понял, что она этого не делала.

— Знаешь, мне кажется, мы что-то упустили, — снова заговорила она. — Помнишь, в машине Лиз сказала, что украли только одну картину. И еще: «Вы же искусствовед. Как вы думаете, почему он называет себя Гаше?»

— А что такого особенного в этом Гаше?

— Это была одна из последних картин Ван Гога. Он написал ее в июне 1890 года, за месяц до самоубийства. Гаше был врачом, иногда заходил к Ван Гогу. На картине он сидит за столом, подперев голову рукой.

— Я помню, — сказал я. — Дейв нашел репродукцию.

— У него такой взгляд — усталый, понимающий. Взгляд самого Ван Гога. Этот взгляд как бы предвидит самоубийство художника.

— Все равно не понимаю. У Страттона никаких Ван Гогов не было.

— Не было, — согласилась Элли. — Разве что...

— Разве что? — спросил я, взглянув на Элли.

Она в задумчивости прикусила губу.

— Была украдена только одна картина.

— Может, ты объяснишь, о чем ты?

Элли улыбнулась мне:

— Он еще не выиграл, Нед. Он не получил назад свою картину. — Она откинула покрывало. — Как сказал Солли, у нас еще полно дел! — И глаза у нее засияли.

***

Через два дня я получил разрешение слетать в Бостон. Полиция разрешила похоронить Дейва. Служба должна была состояться в нашей броктонской церкви. Меня сопровождал полицейский из Палм-Бич.

Дейва мы похоронили рядом с Джоном Майклом. Все, кто был на кладбище, плакали. Я держал маму под руку.

Священник спросил, хочет ли кто-нибудь сказать прощальное слово. К моему удивлению, к гробу вышел отец, положил руку на полированную крышку и что-то тихо пробормотал.

Я взглянул на отца Донлана. Он кивнул. Я подошел к Фрэнку. Тот даже не взглянул на меня.

— У них должен был быть посредник, Нед, — сквозь зубы сказал отец. — Тот, кто набрал команду, все организовал.

Я повернулся к нему. Он смотрел прямо перед собой.

— Пап, а кто это мог быть?

— Точно не жена. И не тот, которого убили вместе с ней.

— Это я уже знаю, пап, — кивнул я.

Он прикрыл глаза.

— Нед, никто не должен был пострадать. Неужели я бы стал впутывать Микки в какие-то грязные махинации? А с ним и Бобби, и Ди... — Он почти сердито взглянул на меня. — Неужели ты думаешь, что я бы позволил им взять тебя?

И тут во мне что-то сломалось. Я стоял у гроба брата, и во мне вскипала ненависть. В глазах защипало. Я не знал, что с собой делать. И тихонько накрыл его руку своей ладонью. Его тонкие пальцы дрожали. Я чувствовал, как он напуган. И тут я понял, что такое страх смерти.

— Я знаю, что я наделал, — сказал он. — И мне придется жить с этим до конца. Уж не знаю, сколько осталось... Впрочем, Недди, — и в его глазах мелькнула тень улыбки, — я рад, что

с тобой все в порядке.

— Со мной не все в порядке, папа. — Я слышал, как дрожит мой голос. — Дейв мертв. Я отправляюсь в тюрьму. Кто это сделал, папа?

Он чуть слышно вздохнул — словно не решался нарушить данную давным-давно клятву.

— Я знал его тыщу лет назад. Он тогда жил в Бостоне.

— Кто это?

И отец назвал имя.

У меня сдавило грудь, стало нечем дышать. И вдруг все встало на свои места.

***

Детектив Карл Брин сидел на скамейке лицом к пристани и прихлебывал кофе из бумажного стаканчика.

— Карл, мне нужна ваша помощь, — сказала Элли.

— А почему вы не обратитесь к Лоусону? Он нормальный парень.

— Он-то, наверное, нормальный, — ответила Элли, — но я не доверяю тому, на кого он работает.

— За две недели, что прошли с того дня, как вы явились на место преступления, вы достигли немалых успехов. Самый известный подозреваемый Америки взял и сдался именно вам. А теперь вы выдвигаете обвинения против самого знаменитого жителя Палм-Бич.

— Спрос на искусство растет, Карл. Что я еще могу сказать?

Брин расхохотался:

— Ну ладно, я вас слушаю.

— Тесс Маколифф убита по приказу Страттона, — сказала Элли.

— Я так и знал, что вы сообщите именно это, — фыркнул Брин.

— Да? Но вы, вероятно, не знали, что Тесс Маколифф была проституткой из Австралии. Ее наняли, чтобы она провернула одно дело. И делом этим был Страттон.

— Откуда у вас такие сведения? — спросил Брин.

— Это не важно, — ответила Элли. — Если захотите, сами сможете их получить. Важно то, что у Денниса Страттона был с ней роман и в вашем управлении об этом отлично знают, но даже пальцем не пошевелили по этому поводу. А также знают, что он убил свою жену, а свалил все на нее саму и телохранителя.

— Убил ее? — У Бриана заблестели глаза. — За что?

— За то, что она подстроила историю с Тесс. Лиз хотела уйти от Страттона. Она собиралась нам все рассказать. Страттон убил ее, чтобы от нее избавиться и выйти сухим из воды.

— Я одного не понимаю, — сказал Брин. — Вы говорите, что у меня в управлении знают про отношения Тесс и Страттона. Может, объясните поподробнее?

— Денниса Страттона несколько раз видели в «Бразильском дворе» с Тесс. Я передала всю информацию в полицейское управление Палм-Бич.

Брин непонимающе уставился на нее.

— Так эта информация до вас не дошла? — удивилась Элли.

— Если бы у нас все это было, неужели вы думаете, мы бы не приперли Страттона к стенке? Лоусон первый бы это сделал. Он ненавидит эту сволочь не меньше, чем вы.

Элли промолчала. У нее возникли очень неприятные подозрения.

— Забудем об этом, Карл, — пробормотала она. И вспомнила все, что знала об этом деле.

Полет обратно во Флориду прошел на редкость тихо и спокойно. Я вез с собой кое-что интересное.

Имя человека, который убил моего брата и моих друзей.

В аэропорту Палм-Бич меня встречала Элли. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Она по моим глазам прочла, что я чем-то расстроен.

— Что с тобой?

— Ничего особенного, — сказал я. — Есть кое-какие новости.

— У меня тоже есть новости, Нед.

— Я знаю, кто такой Гаше.

Я думал, она изумится, услышав имя, которое назвал мой отец. Но она просто кивнула.

— Полиция Палм-Бич так и не проверила ту информацию про Страттона.

— Я думал, ты им об этом сообщила, — озадаченно сказал я.

— Сообщила, — ответила Элли. — Во всяком случае, так мне казалось.

И тут я наконец сообразил, к чему она клонит.

— И что мы будем делать? — спросил я.

— Мы можем получить показания от твоего отца, но мы имеем дело со стражами порядка. Так что нужно что-то поубедительнее, чем обвинения от человека с небезупречной репутацией. Нам необходимы доказательства.

— Но у тебя есть доказательство.

— Нет. Я только знаю, что кто-то утаил факты по делу Маколифф. Если я приду с этим к своему шефу, он удивленно вскинет бровь, только и всего.

— Элли, я только что похоронил брата. Так что не рассчитывай, что я буду спокойно сидеть и смотреть, как Страттон и эти негодяи разгуливают на свободе.

— Я на это и не рассчитываю.

Ее решительный взгляд говорил: «Ты должен помочь мне это доказать, Недди!» И я ответил:

— Я с тобой.

Элли понадобилось два дня, чтобы раздобыть доказательства. Она понимала, что от этого зависит все. И хотела действовать наверняка.

Первым делом она просмотрела заведенное полицией Палм-Бич дело об убийстве Лиз Страттон. Пистолет, из которого было совершено убийство, фигурировал и в деле об убийстве друзей Неда. Что прибавляло убедительности обвинениям против Лиз и ее телохранителя. Элли перевернула страницу.

Эта «беретта» была изъята после разборки наркоторговцев, случившейся пару лет назад. Операцию тогда проводила полиция Майами совместно с ФБР. Оружие хранилось на складе вещественных доказательств в Майами и таинственным образом исчезло вместе с другими пистолетами около года назад.

Пол Ангелос, убитый телохранитель, был раньше полицейским в Майами. Откуда у человека, работавшего на Страттона, взялся этот уже засвеченный пистолет?

Элли просмотрела список полицейских, работавших над майамским делом. Она ожидала найти там имя Ангелоса, но прочитала совсем другое имя и похолодела.

Далее она стала выяснять, кто такой был Эрл Энсон — тот тип, что убил в Броктоне брата Неда. Как он связан со Страттоном?

Энсон был преступником. Во Флориде его дважды сажали за решетку, но оба раза, несмотря на его сомнительную репутацию, довольно скоро отпускали условно-досрочно.

Энсон знал кого-то в полиции.

Элли связалась с надзирателями тюрьмы Глейдс. И спросила помощника надзирателя Кевина Флетчера, на каком основании Энсона дважды отпускали досрочно.

— Энсон... — Флетчер напряг память. — По-моему, он был чьим-то осведомителем!

Элли поблагодарила Флетчера и позвонила своему приятелю Гейлу Сильверу, в контору окружного прокурора Майами.

— Я собираю информацию по одному из бывших заключенных, Эрлу Энсону. Ты не мог бы узнать, на каких судебных процессах он выступал свидетелем?

— Что именно тебя интересует? — спросил Гейл.

— Имена подсудимых, осужденных... — ответила Элли. И добавила, задержав дыхание: — И тех, кто вел дела... если сможешь...

***

Наследующий день Элли постучалась в дверь Моретти.

— Войдите, — проворчал тот.

— Тут открылось кое-что новое, — сказала Элли.

— Выкладывайте, — сказал Моретти.

— Как вы знаете, Нед Келли летал в Бостон на похороны брата. Его отец дал понять, что знает, кто такой доктор Гаше. И намекнул, что этот человек служит в правоохранительных органах.

— Откуда отцу Келли было знать, кто стоит за кражей? — спросил Моретти.

— Не знаю, сэр, — ответила Элли. — Это-то я и хочу выяснить. Почему полиция Палм-Бич даже не допросила Страттона по делу Тесс Маколифф. Вы передали им информацию?

— Разумеется, — кивнул Моретти.

— Вы знаете Лоусона, начальника следственного отдела? У меня всегда были подозрения насчет него. Все три раза, когда я бывала у Страттона, я заставала его там.

— Вижу, вы все продолжаете складывать два и два.

— Я проверила «беретту», которой воспользовалась Лиз Страттон, — сказала Элли. — Она была украдена со склада вещественных доказательств.

— С точки зрения ФБР эти убийства уже раскрыты. Орудие на месте. Мотив присутствует. Не подкопаешься.

— Я сейчас говорю про картины, — сказала Элли. — Я ведь могу слетать туда — сама побеседую со старым Келли.

Моретти прикрыл глаза ладонью.

— Когда вы планируете туда отправиться?

— Завтра утром, — ответила Элли. — В шесть.

— Завтра утром... — Моретти хмуро кивнул. А потом пожал плечами: — Постарайтесь на этот раз быть поосторожнее.

В тот вечер Элли легла около одиннадцати и немного почитала перед сном.

Наконец она выключила свет. Но заснуть никак не могла.

Элли взглянула на часы. Прошло двадцать минут.

И вдруг в гостиной послышался какой-то скрип. Элли вздрогнула. Либо скрипнула половица, либо кто-то лезет в окно. Окна Элли обычно оставляла открытыми.

В доме был кто-то посторонний.

У Элли перехватило дыхание, бешено забилося сердце. Она схватилась за пистолет, который обычно оставляла в кобуре, но сегодня на всякий случай положила рядом с собой и сняла пистолет с предохранителя.

Значит, она правильно догадалась. Это должно случиться сегодня ночью!

Скрип раздавался теперь уже рядом со спальней.

Ты справишься, сказал внутренний голос. Давай, Элли!

Она смотрела на дверь. В проеме показался чей-то силуэт. И щелкнул пистолет.

У Элли замерло сердце.

Ну же, Нед!

Свет в спальне зажегся. С другой стороны кровати стоял Нед и целился в непрошеного гостя.

— Бросай оружие, сволочь!

Элли тоже направила пистолет на грудь человека у двери.

Моретти...

— Бросайте пистолет, — сказала Элли. — Если он не выстрелит, выстрелю я.

Я раньше никогда не стрелял в людей. И Элли тоже.

— Последний раз повторяю, — сказала Элли. — Бросайте оружие. Или я стреляю!

— Хорошо. — Моретти положил пистолет на кровать Элли.

— Дом под наблюдением, Элли. Мы засекли, как сюда проник Келли. Решили, что он задумал что-то дурное. И я решил сам проверить...

— Этот номер не пройдет, Моретти, — покачала головой Элли. — Я знаю, откуда взялся пистолет Лиз. Вы присутствовали на том задержании. А этот откуда? Тоже украден?

— Уж не думаете ли вы...

— Именно это я и думаю, сукин сын! Мало того, я знаю! Я знаю про вас и Эрла Энсона. Он был вашим информатором. Отец Неда рассказал, что знал вас еще по Бостону.

Моретти нахмурился.

— Так это вы убили Тесс Маколифф? — Элли взяла его пистолет. — Пробрались к ней в ванную?

— Я не убивал ее. Это сделал человек Страттона.

Я сжал в руке пистолет:

— А моих друзей убил ты, сволочь!

— Это сделал Эрл Энсон, — пожал плечами Моретти.

— Нет, Моретти, вы так просто не отделаетесь, — сказала Элли. — Там стреляли из пистолета и из дробовика. Один человек этого сделать не мог.

— Зачем вы их убили? — спросил я. — Мы же не украли картин.

— Не украли. Это сделал сам Страттон. Он их продал — еще до того, как вам была предложена эта работа.

— Продал? — Я взглянул на Элли.

Моретти улыбнулся:

— Вы подозревали это с самого начала, да, Элли? И ваши друзья были убиты, чтобы скрыть мошенничество.

— Но если картины уже были проданы, зачем вы гонялись за нами? Зачем убили Дейва?

— Вы до сих пор не знаете? — удивленно покачал головой Моретти. — Украли кое-что еще. То, что не должны были красть.

Элли обернулась ко мне.

— Картину Гома, — сказала она.

— Поздравляю! — хмыкнул Моретти. — Я так и знал, что, если наша беседа затянется подольше, кто-нибудь непременно скажет что-нибудь умное.

Элли перевела взгляд с Моретти на меня:

— Гом — художник третьего порядка. За это не убивают.

Моретти пожал плечами:

— Элли, боюсь, без адвоката я больше ничего не скажу. А все, что у вас есть, — это косвенные улики.

— А это тоже косвенные улики? — Я заехал Моретти по роже. Он едва не рухнул на пол, из губы брызнула кровь. — Это за Микки и остальных моих друзей. — Я ударил его еще раз, и он все-таки упал. — А это — за Дейва.

Через пять минут у дома остановились две полицейские машины. Элли объяснила полицейским, что произошло. И они вывели Моретти на улицу.

И тут случилось страшное. Из машины, стоявшей неподалеку от дома Элли, вышел человек. Держа руку в кармане куртки, он зашагал по лужайке.

Он прошел мимо машин с мигалками и направился прямо к Моретти, которого уже держали двое полицейских.

Раздались два выстрела. Пули попали Моретти в грудь.

— Нет! — завопил я и бросился туда. Но, не добежав нескольких метров, застыл на месте. Это был мой отец.

Только что на моих глазах мой отец убил старшего агента ФБР Джорджа Моретти.

***

Я играл с Солли в карты у бассейна. Меня отправили к Солли до окончательного выяснения моей роли в событиях, развернувшихся в доме Элли.

У Элли были большие неприятности. Это присшествие могло стоить ей работы. Поскольку и Лиз, и Моретти были убиты, нам нечего было предъявить Страттону. Он все гениально организовал. Это меня злило больше всего. А еще я злился на отца. Фрэнк думал, что сводит счеты с человеком, погубившим его сына и его друзей, но в тот самый момент, когда он спустил курок, он тем самым освободил Страттона.

— Ты все сбрасываешь червей, а я их подбираю, — извинился с улыбкой Сол.

— Что-то сегодня не идет у меня игра, — сказал я. — Я очень беспокоюсь за Элли. Она пыталась мне помочь и нажила себе кучу неприятностей. Солли, я хочу достать Страттона. Мы ведь почти загнали его в угол.

— Знаю, сынок, — ответил Сол. — И мне кажется, что шанс у тебя еще есть. Вот что я скажу про таких, как Страттон. Знаешь, какое у них слабое место? Они считают себя самой крупной рыбой в пруду. Но можешь мне поверить, Нед, в любом пруду найдется рыба и покрупнее. — Он смотрел на меня в упор. — Ты, сынок, занимайся своими делами. У тебя больной отец. История со Страттоном сама собой раскрутится. — Он снова посмотрел на меня.

— Возможно, я смогу тебе помочь.

— Что ты имеешь в виду, Сол?

— Сдавай, сынок... Это все про рыбу. Потом побеседуем.

Вошла филиппинка Уинни, горничная Сола, и сообщила, что у нас гость. Следом за ней появилась Элли.

— У тебя, милая, наверное, уши горят, — улыбнулся Сол. — Твой дружок так за тебя переживает, что все время проигрывает.

Я обнял Элли.

— Ну как все прошло?

Она пожала плечами, села за стол.

— Пока все не выяснится, я отстранена от работы.

— Но тебя ведь не уволят? — с надеждой спросил я.

— Все зависит только от одного. Выведем мы с тобой Страттона на чистую воду или нет.

***

Прежде всего Элли нужно было провести кое-какие изыскания. В области искусства. Что такого особенного в картине Гома, далеко не самого известного художника?

Анри Гом родился в 1836 году в Кламаре. Некоторое время прожил на Монмартре, выставлялся с 1866 по 1870 год в престижном Парижском салоне. Украденная картина называлась «Работа по дому». На ней была изображена горничная, которая смотрится в зеркало над раковиной.

Элли позвонила в галерею, где, по словам Страттона, он купил эту картину. Владелец с трудом вспомнил картину Гома, которую сам вроде бы купил у одной пожилой дамы из Прованса.

Дело не в картине. Гом — довольно заурядный художник.

Может, там есть какая-то тайна? Почему эта работа так необходима Страттону? Почему из-за нее гибнут люди?

И тут вдруг Элли осенило.

Она вспомнила слова Лиз Страттон. «Вы же искусствовед. Как вы думает, почему он называет себя Гаше?»

Ну конечно же! Ключ к разгадке — в имени. Доктор Гаше.

Элли встала из-за стола. Слухи, правда, ничем не подтвержденные, ходили давно. На столе у Элли лежала книжка с портретом доктора Гаше на обложке. Элли внимательно всмотрелась в грустные голубые глаза доктора.

И тут вдруг Элли поняла, что читала не те книжки. И изучала биографию совсем не того художника.

***

Я знал, что Страттон будет со мной разговаривать. Он был уверен, что его картина у меня. Я набрал номер. К телефону подошла горничная. Я назвал себя, и она пошла искать Страттона. Я твердил себе одно: скоро все закончится.

— Итак, мне позвонил сам Нед Келли! — раздался наконец в трубке голос Страттона. — Чем могу служить?

— Страттон, он у меня, — сказал я.

— Что у вас, мистер Келли?

— Вы с самого начала были правы. Гом у меня.

Несколько секунд он молчал — прикидывал, как себя вести.

— Картина Анри Гома? И что вы намерены делать?

— Я собирался передать ее в полицию, — сказал я. — Они наверняка ею заинтересуются.

Или, может, договоримся? Я слышал, это была любимая картина вашей жены.

— Я разыскиваю работу Анри Гома. Откуда мне знать, та ли картина у вас?

— Та самая. Горничная смотрится в зеркало над раковиной. Горничная в фартуке. — Я понимал, что описание самой картины — это еще не доказательство. — В тот вечер, когда убили моих друзей, она висела у вас в коридоре.

— В тот вечер, когда они меня ограбили, мистер Келли, — уточнил он. — Опишите раму.

— Старинная, позолоченная, — ответил я. — Резная.

— Переверните картину. На обороте что-нибудь написано?

Я знал, что надо отвечать.

— «Моей Лиз. С любовью, Деннис». Очень трогательно, Страттон. Сплошное вранье!

— Мистер Келли, оставьте комментарии при себе. Скажите лучше, на какую сумму вы рассчитываете?

— Речь идет о пяти миллионах долларов.

— О пяти миллионах? Родная мать Гома не дала бы за нее больше тридцати тысяч.

— Пять миллионов долларов, мистер Страттон. В противном случае я сдаю ее в полицию.

Насколько я помню, вы с Микки договаривались именно на эту сумму?

Страттон молчал. Вряд ли он раздумывал над ответом. Скорее всего, прикидывал, как бы полвчее свернуть мне шею.

— Я не вполне понимаю, на что вы намекаете, мистер Келли, но вам повезло. Я готов заплатить награду за эту работу. Но хотел бы окончательно удостовериться в том, что у вас действительно она. На оборотной стороне холста, в правом углу картины, еще кое-что есть.

Я на мгновение прикрыл глаза. И постарался все вспомнить. Он был прав. В правом углу была еще одна надпись.

— Цифры, — прошептал я. — Четыре-три-шесть-один-ноль.

Последовала долгая пауза.

— Отлично сработано, Келли. Вы заслуживаете награды — за то, как ловко всех провели. Сегодня в «Брикерз» благотворительный прием. Я там буду. Это фонд «Загадай желание» — одно из любимых начинаний Лиз. Я сниму там номер на свое имя. И часов, скажем, в девять ненадолго отлучусь с приема.

— Буду ждать вас.

Я повесил трубку. Сегодня у меня было еще одно дело.

Охранник обыскал меня и отвел назад в камеру тюрьмы Палм-Бич.

— Все вы, Келли, одинаковые, — сказал он, покачав головой. — В крови это у вас, что ли...

Отец лежал на койке, уставившись в потолок.

— Привет, папа, — сказал я, остановившись у его камеры.

— Недди... — прошептал отец, повернувшись на бок. Вид у него был спокойный, почти умиротворенный.

— Тебе что-нибудь нужно? Думаю, я могу договориться с Солли насчет адвоката.

— Этим уже занимается Джорджи, — ответил отец. — Ты небось решил, что я снова вляпался, но я не мог поступить иначе, Нед. Кодекс чести есть у всех, даже у подонков вроде меня. Моретти его нарушил. Он убил моего сына. Понимаешь?

— Если ты хотел отомстить за Дейва, пристрелить следовало Денниса Страттона. Это было сделано по его приказу. Мы бы его взяли — если бы не вмешался ты.

— А у меня ощущение, что я наконец сделал что-то хорошее, — улыбнулся отец. — Я рад, что ты пришел, Нед. Я хотел сказать тебе кое-что.

— И я тебе, — сказал я, взявшись за решетку.

Фрэнк налил себе стакан воды.

— Я, сынок, долго не понимал, что ты за человек. И когда ты разделался с той школьной историей, я не пришел и не сказал тебе того, что должен был сказать. Извини, что я сомневался в тебе. Ты — хороший человек.

— Слушай, отец, давай не будем ворошить прошлое...

— Нет, будем, — сказал он. И с трудом встал. — Когда погиб Джон Майкл, у меня не хватило духу признаться себе, что он погиб из-за меня. Я говорил себе: «Вот, мальчишки пошли в меня». Такие уж мы, Келли. А когда ты получил работу в Стафтоне, я гордился тобой.

Я кивнул.

— Тот день в Фенвее был худшим днем в моей жизни. — Отец посмотрел мне в глаза. — Когда я позволил тебе уйти и разбираться в том, что заварил я сам. И тогда я понял, что сам превратил свою жизнь в кошмар. А ты, Нед, не такой.

Фрэнк дошаркал до решетки, положил свои ладони на мои.

— Может, уже поздно об этом говорить, Нед, но мне стыдно за то, что я всех подводил. Понимаю, словами ничего не исправишь. Но больше я ничего не могу.

— Пап, мы достанем этого типа, — пообещал я.

— Да, сынок, вы уж устройте ему сладкую жизнь!

Наши взгляды встретились — это было как безмолвное объятие. Сол оказался прав. В этот момент я простил его.

— Пап, мне пора. Боюсь, мы не скоро увидимся.

— Надеюсь, сынок, — усмехнулся он. — Учтывая то, куда я отправляюсь.

Я пошел по коридору, на прощание обернулся и в последний раз улыбнулся отцу.

***

Агент ФБР обматывал меня тонюсенькими проводами.

— Микрофон будет включен постоянно, — сказала Элли. Мы сидели у Сола — там мы

устроили нечто вроде базы. — Везде наши люди. Тебе достаточно будет сказать слово, и мы схватим Страттона.

Здесь собралась целая куча агентов. Место Моретти теперь занимал тонкогубый тип в роговых очках. Старший агент Фик.

— Запомните, — сказал Фик. — Во-первых, ни шагу без Страттона. Никаких посредников. Имени Моретти не упоминайте. Пусть Страттон и не подозревает, что Моретти кое-что нам рассказал. Попросите его показать чек. Чека достаточно, чтобы предъявить ему обвинения. Вы справитесь?

— Справлюсь. Как будем передавать картину?

— Вот она, смотрите.

Девушка-агент принесла упакованную и перевязанную веревкой картину.

— Что там? — спросил я.

— Если он ее развернет, вы попадете в неприятное положение, — ответил Фик. — Так что сначала попросите показать чек. Если станет жарко, мы придем вам на помощь.

— Ты там будешь? — обернулся я к Элли.

— Конечно.

— Вас будут подстраховывать на каждом этапе, — сказал Фик. — Как только вы получите то, что нужно, мы взломаем дверь. С вами все будет в порядке.

Со мной все будет в порядке. Все присутствующие понимали: Страттон не выпустит меня из номера живым.

— Мне надо поговорить с Элли, — сказал я.

— Она эту операцию не ведет, — довольно резко ответил Фик. — Все вопросы ко мне.

— У меня нет вопросов. Я хочу поговорить с Элли. Наедине.

Мы вышли к бассейну. Я заметил, что Фик наблюдает за нами из окна, поэтому мы отправились к берегу. Солнце уже садилось.

Я взял Элли за руку.

— Правда, здесь здорово? — Я поправил прядь волос, упавшую ей на глаза. — Элли, ты мне доверяешь?

— Тебе не кажется, что поздно об этом спрашивать?

Я прижал ее к себе.

— Элли, я прошу только об одном — чтобы ты доверяла мне и дальше.

Она пристально посмотрела мне в глаза:

— Нед, ты меня пугаешь. Умоляю тебя, хоть теперь сыграй по правилам, ладно?

— Элли, а ты будешь рядом? — улыбнулся я.

— Я буду совсем рядом. Я тебя одного не оставлю.

Я в этом не сомневался.

***

Когда выезжаешь на дорогу, что ведет к «Брикерз», ты словно оказываешься в другом мире.

Две башни самого роскошного в Палм-Бич отеля купаются в потоках света. Некогда сюда съезжались Флаглеры, Меллоны и Рокфеллеры. Сегодня вечером сюда предстояло заглянуть и мне.

Я поставил «краун-вик» Элли во дворе, между «мерседесом» и «роллс-ройсом». По террасе расхаживали мужчины во фраках и дамы в вечерних платьях. На мне были джинсы и зеленая тенниска «Лакост».

Эти приемы были центральным событием здешней светской жизни. Считалось, что это благотворительный прием. На самом деле он устраивался для того, чтобы дамы могли блеснуть драгоценностями и роскошными нарядами. Чтобы местные богачи могли поесть икры и попить шампанского в компании себе подобных.

Я сунул под мышку громоздкий сверток, который мне вручили агенты ФБР, и вошел в вестибюль. Тут было полно народу — публика в вечерней одежде и обслуга в красной униформе.

Восемь сорок. Я явился на двадцать минут раньше. Я подошел к конторке портье, показал свои водительские права.

— Мне должны были оставить записку, — сказал я, — от Страттона.

Девушка за конторкой подала мне запечатанный конверт. Внутри лежала карточка, где было написано: «Номер 601».

Ну что ж, Нед! За дело!

Прием для благотворительного фонда «Загадай желание» устроили в Круглом зале. Я пошел вслед за двумя парами, которые, судя по всему, направлялись именно туда.

И вдруг у меня в ухе раздался голос.

— Келли, что вы делаете? — прошипел Фик. — Вы пришли на двадцать минут раньше, чем намечено по плану.

— Извините, Фик. План поменялся.

А вот наконец и Круглый зал.

У дверей толпились мужчины во фраках и дамы в вечерних платьях. Они предъявляли на входе свои приглашения. Седая женщина взглянула на меня так, словно я был не человек, а Губка-Боб-Квадратные-Штаны. В ушах у нее покачивались бриллиантовые серьги, напоминавшие скорее елочные игрушки. Я прошмыгнул мимо нее и оказался внутри.

Не подкачай, Недди!

Зал был украшен гирляндами и букетами свежих цветов. Оркестр играл ча-ча-ча.

Я принялся искать глазами Страттона. Выглядел я здесь как туземец из племени майори на чаепитии у английской королевы.

И тут вдруг кто-то взял меня под руку и повел в сторону.

— Доставка — через заднюю дверь, мистер Келли, — шепнули мне на ухо.

Я обернулся и увидел усмехающегося Джефа.

— Ну что, старичок, здорово я тебя разыграл?

Он был в форме официанта, с подносом блинов и икрой. Если не считать огненно-рыжей шевелюры, он отлично вписался в интерьер.

— Где Страттон? — спросил я.

— За спинами остальных, где же еще... — Джеф пихнул меня в бок. — Он — тот тип во фраке... Ладно, старичок, расслабься. Я просто хотел поднять тебе настроение.

Я огляделся, ища глазами громил Страттона.

— Нед, — сказал Джеф, — все сработает. Наши друзья на местах. Я обеспечиваю тыл.

— Нед! — зазвенело у меня в ухе. Это была Элли. — Нед, что ты делаешь! Прошу тебя...

— Извини Элли, — сказал я. Я понимал, как она сейчас нервничает. — Просто будь на связи. Прошу тебя.

В толпе я заметил знакомые лица — Солли Рота, который болтал с парой каких-то бизнесменов, Лоусона.

И тут поодаль я увидел Страттона. Он, прихлебывая шампанское, весело болтал с декольтированной блондинкой и какими-то двумя типами.

Увидев меня, Страттон не сдержал удивления, но тут же взял себя в руки. Его друзья, видимо, приняли меня за посыльного, принесшего почту.

— Что-то вы рано, мистер Келли. Мы, кажется, договорились встретиться в номере?

— План изменился, Страттон. Я не захотел пропускать такой чудесный прием. Думаю, вашим друзьям будет интересно услышать, как мы обсуждаем наши дела прямо здесь.

***

Элли, сидевшая в одном из номеров наверху, кричала в микрофон, но Нед не отвечал.

— Прекращайте, — сказал Фик. — Будем считать, что операция сорвалась.

— Нет, мы не можем так поступить, — сказала Элли. — Нед разбирается со всем именно сейчас.

— Если мы туда и спустимся, специальный агент Шертлеф, — заявил Фик, — то только для того, чтобы его задержать. Концерт окончен. — Он снял наушники. — ФБР не будет опекать этого свихнувшегося ковбоя.

— Нет, — сказала Элли, — мы не можем его бросить. Мы обещали ему. Ему нужна подстраховка. Иначе его убьют.

— Это ваш контакт, специальный агент Шертлеф, — холодно ответил Фик. — И проблемы тоже ваши.

***

— Вы предлагаете обсуждать дела здесь? — сказал Страттон с обворожительной улыбкой. Он судорожно пытался понять, что я задумал.

Я улыбнулся ему в ответ — тоже обворожительно.

— Вы убили моего брата. Думали, я вам это прощу?

Страттон озирался кругом. Он был растерян.

— Понятия не имею, о чем это вы, мистер Келли, но человек, которого выпустили под залог, не может так вот нагло разбрасываться обвинениями.

— Он и Лиз убил, — громко сказал я. — Он сочинил историю про адюльтер, потому что она собиралась рассказать обо всем полиции. Он сам у себя украл картины и перепродал их, а потом приказал убить тех людей на озере Уорт, чтобы все выглядело так, будто их замочили сообщники. Но он кое-что искал. Так ведь, Страттон?

Я показал на свой сверток.

— Мистер Келли, что это там у вас? — с наигранным удивлением сказал Страттон.

И все-таки я загнал его в угол. Я заметил, как на лбу у него выступила испарина. Он явно не владел собой.

Я видел, что к нам пробирается Лоусон. И любимый громила Страттона — Конский Хвост.

— Вас выпустили под залог. У вас нет никаких доказательств! — сказал Страттон.

— Доказательства... — сказал я и улыбнулся. — Доказательства — они на картине. — Я показал на сверток. — На картине Гома.

Страттон, выпучив глаза, нервно облизнул губы.

Люди вокруг возбужденно перешептывались. Все подходили поближе, пытаясь понять, что происходит.

— Это... это чушь какая-то, — пробормотал он.

Я был почти что счастлив. Он повернулся ко мне спиной. Самообладание снова вернулось к нему.

— Эта жалкая угроза сработала бы, мистер Келли, — сказал он, просияв, — если бы у вас действительно была картина.

В зале воцарилась тишина. Все взгляды были устремлены на меня. Страттон знал, что картины у меня нет. Но откуда?

— Ну же, покажите ваше доказательство. Почему-то мне кажется, что вам грозит большой срок, чем вы рассчитывали.

Откуда он знал? В мгновение ока я продумал все варианты. Элли... Нет, не может быть! Лоусон... Но он не был в курсе дела. У Страттона имелся еще один «крот», кто-то еще из ФБР.

— Я ведь вас предупреждал, мистер Келли, — сказал Страттон с ледяной улыбкой, — чтобы вы не тратили мое время.

Конский Хвост схватил меня под локоть. Я заметил, как сквозь толпу пробирается Джеф.

Я метнул на Страттона испепеляющий взгляд.

— Как вы узнали? — спросил я.

— Это я ему сказал, Нед, — раздался голос из толпы.

Голос я узнал сразу. И у меня что-то оборвалось в душе. Неужели доверять нельзя никому?

— Нед Келли, — сказал Страттон, — полагаю, вы знакомы с Солом Ротом.

— Извини, Недди, — сказал Сол, подойдя к нам.

Я как будто пощечину получил. Ведь Сол был моим козырем, моим тузом в рукаве.

Я только теперь понял, с кем я боролся. Богатые всегда стоят горой за богатых. А я не был членом этого клуба.

— Ты был прав, — виновато сказал Сол. — Я вел сделку между Деннисом и одним очень терпеливым коллекционером с Ближнего Востока. Картина у него в сейфе, где и пролежит лет двадцать. Весьма прибыльное дельце...

Надеюсь, ты с умом распорядишься своими деньгами, Сол. Деньгами, из-за которых погибли мой брат и мои друзья.

Страттон кивнул Конскому Хвосту. И мне в ребра уткнулось дуло пистолета.

— Но вот на что я никак не рассчитывал, жадная ты сволочь, — тон Сола резко переменялся, и обращался он к Страттону, — так это на то, что все эти люди погибнут.

Страттон растерянно заморгал.

— Ты пил из нее кровь, а мы сидели и смотрели на это. Если мне за что и стыдно, так за это. Лиз была хорошей женщиной.

Солли достал из кармана пластиковый пакет, в котором лежал ключ от номера в «Бразильском дворе». Как мы и планировали. Это был ключ Тесс. Он обернулся к Конскому Хвосту, чей пистолет все еще упирался мне в ребра.

— Ты забыл это в кармане, дружок. В следующий раз, когда будешь отдавать одежду в стирку, будь повнимательнее.

Лицо Страттона посерело.

Ключ Тесс нашла Лиз. Она достала Страттона из могилы.

Мне было приятно наблюдать, как Страттон пятится назад. Но еще приятнее было думать о том, как бы это понравилось Дейву, Микки и остальным. Сол подмигнул мне.

И обернулся, но не ко мне, а к Лоусону.

— Полагаю, теперь у вас имеются доказательства...

Детектив подошел к Страттону и взял его под локоть. Я был поражен. Я был уверен, что он — человек Страттона.

— Деннис Страттон, вы арестованы по подозрению в убийстве Тесс Маколифф и Лиз Страттон.

И тут началась неразбериха. Конский Хвост навел пистолет на детектива. Но тут на него

набросился Джеф, и верзила отлетел в дальний угол. Джеф навалился на него.

— Извини, старичок, что напоминаю, но ты помял крыло у моего «дукати», — сказал Джеф и стукнул его лбом. Голова Конского Хвоста ударилась об пол. И его пистолет выстрелил.

Раздались крики, люди кинулись к дверям.

— Стреляют!

Я смотрел на Страттона, Лоусона, Солли... Перевел взгляд на Джефа, который так и сидел верхом на Конском Хвосте. И увидел, как по его белой рубашке расплывается кровавое пятно.

— Джеф! — завопил я. Он стал заваливаться назад. Я подхватил его, осторожно уложил на пол.

— Недди, — сказал он и посмотрел на меня, — за это они должны мне целый мотоцикл.

Снова раздался выстрел, началась потасовка. Стрелял второй телохранитель Страттона. Я увидел, как Лоусон прицелился. Все пригнулись. Пуля попала телохранителю в грудь.

Страттон, которого Лоусон на мгновение отпустил, уже пробирался к двери на кухню.

А я орал в микрофон:

— Джефа ранили! — Но Элли не отвечала.

— Старичок, умоляю тебя, иди, — сказал Джеф. — У меня все под контролем.

— Держись! — Я пожал ему руку. — Полицейские скоро будут здесь. Прикинься, будто ты ждешь пива.

— Да, кружечка пивка мне бы сейчас не помешала.

Я подобрал пистолет Конского Хвоста. И отправился вдогонку за человеком, по приказу которого был убит мой брат.

***

Элли с пистолетом наизготове вбежала в зал, когда перестрелка уже закончилась. Там собрались сотрудники службы безопасности отеля. Народу в зале почти не осталось. Повсюду валялись цветы, опрокинутые столы и стулья.

Она увидела Лоусона — тот стоял, прислонившись к стене. На плече у него расплзлось кровавое пятно. Рядом с ним Карл Брин что-то кричал в рацию. На полу лежали трое. Двое — вроде бы люди Страттона. Один был мертв. Второй — Конский Хвост — валялся без сознания.

Третьего Элли узнала по морковным волосам.

— Боже ты мой! — воскликнула Элли и кинулась к Джефу.

Сотрудник службы безопасности вызывал по телефону «скорую». Элли заглянула Джефу в глаза.

— Держись. Ты сможешь, — сказала она.

— Он помчался за ним, Элли, — прошептал Джеф и показал глазами в сторону кухни. — Он прихватил с собой пистолет Конского Хвоста.

— О господи! — выдохнула Элли.

— Элли, у него не было другого выхода.

— Я не про это, — сказала Элли. — Я видела, как Нед обращается с оружием.

***

Я ворвался на кухню. Перепуганные повара жалась к стенке.

Я взглянул на парня в высоченном поварском колпаке.

— Сюда вошел человек во фраке. Куда он направился?

— Там сзади есть дверь, — ответил повар. — Она ведет в вестибюль. Оттуда можно подняться наверх, к номерам.

Номер 601, вспомнил я. Найдя лестницу, я взлетел на шестой этаж, выбежал в коридор.

В конце коридора я увидел Страттона, который судорожно пытался всунуть ключ в замочную скважину.

— Страттон! — завопил я и навел на него пистолет.

Он обернулся и выстрелил первым. Пули попали в стену над моей головой. Я прицелился, но стрелять не стал. Как я его ни ненавидел, убивать я его не хотел.

Но Страттон увидел мой пистолет и метнулся в другой коридор. Я погнался за ним.

Страттон, словно загнанный зверь, метался около лифта, потом начал дергать соседние двери. Наконец одна из них открылась, и он исчез.

С пистолетом в руке я выскочил на полутемную лестницу и помчался следом за ним наверх.

Это была лестница, которая вела в одну из башен. На лестнице было темно, и Страттона я не видел.

Открыв металлическую дверь, я вышел на крышу отеля. Передо мной открылась фантастическая картина. Внизу мерцал огнями Палм-Бич. Башни и фасад отеля освещали столбы света.

Я оглядывался в поисках Страттона. Где же он? Кругом были только какие-то подсобные помещения и тарелки спутниковых антенн. По спине у меня пробежал холодок.

Внезапно прогремел выстрел. Пуля отскочила от стены в нескольких сантиметрах от моей головы.

— Ну что, Келли, вас привело сюда сладкое чувство мести?

Еще одна пуля вошла в стену рядом со мной. Я жмурился на ярком свете, но нигде Страттона не видел.

— Лучше бы вы сделали то, что обещали. Нам бы обоим было куда удобнее. Но вы ведь переживаете за брата, да? Гордость — это у вас, у Келли, болезненное место.

Я пригнулся и все пытался его разглядеть. Прогремел очередной выстрел.

— Впрочем, у нас была общая тема, — мерзко хихикнул Страттон. — Странно, что мы с вами так ее и не обсудили.

Тесс! Если он хотел довести меня до белого каления, то ему это удалось. Я дважды выстрелил в том направлении, откуда доносился его голос.

Прозвучал ответный выстрел. Плечо пронзила боль. Я потянулся накрыть рукой рану. И выронил пистолет.

— Боже ты мой... — сочувственно прошипел Страттон и вышел из укрытия. — Ты бы поосторожнее с оружием, дружок.

По лицу Страттона расплзлась его обычная самодовольная улыбка, которую я уже успел возненавидеть.

И тут я услышал звук, который постепенно нарастал. Это был гул мотора вертолета.

— Мистер Келли, за мной прибыли.

Он помахал пистолетом — дал знак, чтобы я подошел. Мне пришлось послушаться. Нужно было тянуть время, чтобы дожидаться ФБР. Передо мной был каменный парапет, а шестью этажами ниже находилась улица.

— Давайте же, мистер Келли! — сказал Страттон. — Пора выходить на поклон. Чтобы публика вас лучше запомнила.

Вертолет Страттона описывал круги над крышей.

Страттон стоял в полутора метрах позади меня. Он целился мне в спину.

— Нед, каково это — понимать, что сейчас ты умрешь, а я буду попивать коктейли в Коста-Рике и перечитывать дивный указ, где говорится о том, что это государство не выдает преступников из других государств? Как-то это несправедливо, а?

— Иди ты к черту, Страттон!

Я услышал, как он взвел курок.

И сжал кулаки. *Все равно тебе его не победить...*

— Недди, малыш, будь мужчиной. — Страттон шагнул ко мне поближе. Над головой оглушительно ревел вертолет.

Он сделал еще шаг. *Нед, только не сдавайся без боя!*

Ну же!

Я собирался развернуться к нему, но тут услышал крик, перекрывший шум вертолета. Это был голос Элли.

— Страттон!

Мы оба обернулись. Элли стояла метрах в семи от нас. Обеими руками она держала пистолет.

— Брось пистолет, Страттон! Немедленно. И отойди от Неда. В противном случае я продырявлю тебе башку!

Страттон все еще целился в меня.

Я стоял не шелохнувшись. Ему достаточно было толкнуть меня, и я полетел бы вниз.

Вертолет кружил метрах в десяти над нами. Открылась дверца, кто-то выкинул веревочную лестницу.

— Вряд ли получится! — крикнул Страттон Элли, и, схватив меня за шкуру, приставил пистолет мне к виску. — Ты же не хочешь, чтобы твой дружок вдруг взял и умер. И вообще, ты же искусствовед. Ты бы не попала даже в «Тайную вечерю».

— Страттон, я сказала: *бросай оружие!*

— Извини, но здесь приказы отдаю я, — покачал головой Страттон. — Сейчас мы пойдем с Недом к лестнице. И ты дашь нам это сделать — потому что для твоего парня это единственный шанс выжить.

— Элли, отступай! — крикнул я.

— Он никуда не пойдет, — ответила Элли. — И для справки: с такого расстояния я могу попасть в глаз любому из апостолов на «Тайной вечере».

Страттон впервые за все это время занервничал всерьез.

— Сюда, Нед, — рявкнул он мне в ухо. — И без глупостей. Очень советую тебе добраться со мной до веревочной лестницы.

Я смотрел на Элли, пытался понять по ее взгляду, что мне делать. Страттон смотрел на лестницу, до которой оставалось всего полметра.

— Давай, Элли!

Я толкнул Страттона, он развернулся. Глаза ему слепил свет прожекторов.

— А-аа-аа!

Элли выстрелила. Пуля попала Страттону в грудь. Он сделал несколько шагов назад и оказался почти у самого парапета. Остановился, взглянул вниз. И заставил себя собраться, схватился за нижнюю перекладину лестницы.

Вертолет стал набирать высоту.

Страттон качнулся, но сумел удержаться. На лице его появилась знакомая усмешка. Ну что, Нед, я же говорил! И тут он поднял свободную руку. Я был словно загипнотизирован происходящим и не сразу сообразил, что он целится в меня.

Прогрохотал выстрел. Белая рубашка Страттона обагрилась кровью. Пистолет выпал. И

пальцы, цеплявшиеся за перекладину лестницы, разжались.

Страттон рухнул вниз. Ночь пронзил его истошный крик.

Стыдно признаться, но этот крик меня несказанно обрадовал.

— Элли, ты как? — обернулся я к ней.

— Я никогда еще никого не убивала... — растерянно пробормотала она.

Я обнял ее здоровой рукой, и она прижалась ко мне. Несколько секунд мы стояли не шевелясь.

— Ты сменил план, не предупредив меня. Сукин ты сын!

— Знаю. — Я прижал ее еще крепче. — Извини.

— Я люблю тебя, — сказала она.

— И я тебя люблю, — ответил я.

— Ты отправляешься в тюрьму, — напомнила мне Элли. — Договор есть договор.

— Знаю, — сказал я и вытер ей слезы.

Восемнадцать месяцев спустя. 19 сентября.

Ворота федеральной тюрьмы в Коулмане открылись, и я вышел на яркое флоридское солнце свободным человеком.

У меня с собой были только сумка с вещами и ноутбук. Я и сам еще толком не знал, что буду делать дальше.

Последние шестнадцать месяцев я провел в отделении общего режима тюрьмы Коулман, среди злостных неплательщиков налогов, мелких мошенников и шантажистов. За это время я успел пройти почти весь курс магистратуры по социальной работе в Университете Южной Флориды. Как выяснилось, у меня к этому талант. Я умею общаться с малолетними преступниками, которые готовы вступить на тот путь, по которому я уже прошел, и они меня слушают. По-видимому, чтобы этому научиться, нужно потерять лучших друзей и родного брата и провести полтора года в тюрьме. Набираешься жизненного опыта.

Я оглядел людей у ворот. Она здесь или нет?

Когда я начал отбывать срок, Элли часто меня посещала. Приезжала почти каждое воскресенье с книжками, дисками и смешными записками, которые очень помогали мне жить.

А потом ее повысили и перевели обратно в Нью-Йорк. Начальницей международного отдела по кражам произведений искусства. Серьезное повышение. И визиты из еженедельных превратились в ежемесячные. А этой весной вообще прекратились.

Да, мы переписывались по электронной почте — почти каждый день, мы разговаривали по телефону. Она говорила, что верит в меня, что всегда знала — я многого добьюсь. Но в конце августа я получил письмо, где она написала, что, быть может, уедет за границу — в командировку. Просить о чем-то было бессмысленно. Если бы она пришла меня встречать, я был бы счастливейшим в Южной Флориде. Если нет... Что ж, у каждого своя жизнь.

Перед тюрьмой стояли две машины. Элли не было.

Но, взглянув на один из автомобилей, я не смог сдержать улыбку. Это был зеленый «кадиллак» Солли.

И рядом стоял, опершись на капот, рыжеволосый парень.

— Понимаю, старичок, ты ожидал кое-кого другого, — усмехнулся Джеф, — но я решил, что надо подвезти тебя до дома.

Джефа я не видел с того дня, как меня посадили. Он провел полтора месяца в больнице. Пуля разорвала селезенку и задела легкое. Элли говорила, что о гонках на мотоциклах ему придется забыть.

— Вопрос только в том, где дом, — сказал я.

— У нас в Новой Зеландии говорят: дом там, где спят женщины и где пиво бесплатное. Сегодня предоставляю тебе свою берлогу.

Мы обнялись.

— А ты неплохо выглядишь, Джеф!

— Я теперь работаю на мистера Рота. Он купил дистрибьюторство на «кавасаки»...

Я сел вперед, а Джеф сунул мои вещи в багажник. И с видимым трудом уселся за руль.

Он развернул машину, нажал на газ, и двадцатилетний «кадиллак» рванул вперед так, будто это был новенький «мерседес».

Наследующее утро меня позвал к себе Солли.

Он немного постарел, но глаза сияли все так же ярко.

— Недди... Рад тебя видеть, сынок.

В тюрьме Солли не навестил меня ни разу, но присылал книги, снабдил компьютером и комиссии по досрочному освобождению сообщил, что предоставит мне работу, как только я выйду на свободу.

— Выглядишь хорошо, малыш! В рамми-то играть не разучился? Ну, давай-ка проверим.

Мы уселись за столик у бассейна. Он достал колоду, начал тасовать карты.

— Отца твоего жаль, Нед. Но я рад, что ты повидал его перед смертью.

— Спасибо тебе, Сол, — сказал я. — Это ты мне посоветовал его навестить.

— Я всегда даю тебе хорошие советы, малыш. И ты всегда им следовал. Кроме того случая на крыше «Брикерз». Впрочем, в конце концов все получили то, чего хотели.

— А ты чего хотел, Сол? — спросил я.

— Справедливости, сынок, так же, как и ты. — Он медленно раздал карты.

Я сидел и смотрел на него. А потом накрыл его ладонь своею.

— Сол, я хочу, чтобы ты знал. Я никому ничего не рассказал, даже Элли.

Сол сложил свои карты, положил их на стол.

— Ты это про Гома? Про то, откуда я знал, что там написано сзади? Молодец, Нед. Значит, мы с тобой вроде как квиты, а?

— Нет, Сол, не квиты. — Я думал про Дейва. При Микки, Барни, Бобби и Ди. Которых убили за то, чего они не совершали. — Ведь Гаше — это ты, да? Ты украл Гома?

Сол выдержал мой взгляд и понурил голову — как виноватый ребенок.

— Наверное, придется тебе кое-что объяснить.

И я наконец понял, что все это время недооценивал Сола. И вспомнил, как он говорил про Страттона, который считает себя крупной рыбой и не соображает, что всегда найдется рыба покрупнее.

— Нед, сейчас я тебе кое-что покажу, и за то, что ты пообещаешь молчать об этом до гроба, я тебе очень прилично заплачу. Ровно столько, сколько ты собирался получить в тот день, когда поехал на встречу со своими друзьями.

Я старался сохранять спокойствие.

— Если я правильно помню, речь шла о миллионе долларов. И раз уж зашла об этом речь, я предлагаю еще по миллиону за Дейва и за твоих друзей. Получается три миллиона. Сделанного не воротишь... Я старый человек. Кроме денег, у меня ничего нет. Впрочем, есть еще кое-что...

Сол хитро прищурился и встал.

— Пошли!

Он отвел меня в ту часть дома, где я прежде не бывал. Открыл неприметную деревянную дверь — я бы подумал, что это дверь шкафа. Но за ней оказалась другая дверь. С кодовым замком.

Сол набрал шифр, и вторая дверь сдвинулась в сторону. За ней оказался лифт. Мы с Солом вошли внутрь.

Через несколько секунд лифт остановился. Мы оказались в небольшой прихожей с зеркальными стенами. Там была следующая дверь — стальная. Сол нажал на кнопку, стальной щит отъехал, и за ним оказался небольшой экран. Сол приложил к нему ладонь, и дверь открылась.

Мы оказались в большой, прекрасно освещенной комнате.

На стенах висело восемь картин.

Я не специалист, но художников узнал сразу. Рембрандт. Моне. Микеланджело.

— Сол... — выдохнул я. — Ты, видно, всю жизнь трудился, не покладая рук.

— Иди сюда...

Сол подвел меня к деревянному мольберту, на котором я увидел то, что раньше знал только по описанию. В золоченой раме. Горничная в сером платье. У раковины. И внизу подпись.

«Анри Гом».

Сол подошел к картине и осторожно поднял холст. Под ним, к моему несказанному удивлению, оказалась другая картина. Которую я узнал. Мужчина сидит за столом в саду. У него грустное, умное лицо, голубые глаза смотрят понимающе и печально.

— Нед, позволь тебе представить доктора Гаше. Пропавшего доктора Гаше, — с гордостью произнес Сол. — В последний месяц жизни Ван Гог написал два портрета Гаше. Эту работу он отдал своему квартирному хозяину, и последние сто лет она пролежала на чердаке в Овере. Пока не привлекла внимания Страттона.

— Я был прав, — пробормотал я, и в душе моей поднялась волна гнева. Из-за этой картины погибли мой брат и мои друзья. А она все это время была у Сола.

— Нет, — покачал головой Сол. — Картину украла Лиз, Нед. Она узнала про то, что Страттон собирается инсценировать кражу, и пришла ко мне. Я знаю ее семью уже много лет. Она собиралась шантажировать Страттона. По-моему, она даже не знала, что такого важного в этой картине. Но Деннис дорожил ею больше всего, и ей хотелось ударить его побольнее.

— Лиз?..

— Ей помог Лоусон. Когда сработала сигнализация и приехала полиция.

У меня голова шла кругом. Я вспомнил верзилу полицейского, про которого Элли думала, что он — человек Страттона.

— Лоусон работает на вас?

— Детектив Верн Лоусон работает на полицейское управление Палм-Бич, — пожал плечами Сол. — Скажем так, он держит меня в курсе всех дел.

Я словно увидел Сола в новом свете.

— Посмотри вокруг, Нед. Видишь вон того Вермера? Считается, что он пропал еще в начале восемнадцатого века. Только он не пропал. Просто был в частной коллекции. А вон тот Рембрандт триста лет провисел, никем не опознанный, в одной церквушке в Антверпене. В этом и есть уникальное достоинство этих картин. Никто не знает, что они здесь.

Я только ошарашенно глазел по сторонам.

— Помоги-ка мне, — сказал Сол и поднял Ван Гога.

Я помог ему повесить картину между двумя другими. И мы отступили на несколько шагов, чтобы полюбоваться ею.

— Тебе этого не понять, сынок, но для меня это — завершение жизни. Я могу предложить тебе твою прежнюю должность, но подозреваю, с учетом новых обстоятельств ты захочешь заняться чем-то другим. Можно дать тебе один совет?

— Ради бога, — пожал плечами я.

— На твоём месте я бы поехал на Каймановы острова, на курорт Камилла-Бей, где тебя ждёт чек на первый миллион долларов. Если эта тайна так и останется тайной, тебе будут поступать новые чеки. По тридцать пять тысяч ежемесячно в течение пяти лет. Я столько не протяну. Разумеется, если ты передумаешь и сюда придет полиция, мы нашу сделку аннулируем.

Мы постояли молча, глядя на пропавший портрет. Мне вдруг показалось, что старый доктор улыбается мне.

— Ну, что скажешь? — спросил Сол, не сводя глаз с Гаше.

— Не знаю... — сказал я. — По-моему, мы криво ее повесили.

— Мне тоже так кажется, — улыбнулся Сол Рот.

Наследующий день я полетел в Джорджтаун. Местное такси доставило меня на курорт Камилла-Бей.

Как Сол и обещал, на мое имя был зарезервирован номер — потрясающее бунгало на берегу.

У портье меня поджидал конверт с чеком Королевского банка Каймана — на миллион долларов.

Я сел и пристально рассмотрел чек. Имя мое. И единичка с шестью чудесными нулями. Я разбогател!

Я вспомнил, как два года назад, после того как сработала сигнализация, я сел в свой старенький «бонневиль». Я тогда надеялся сорвать большой куш. И мечтал о том, как буду на яхте попивать мартини с Тесс. С миллионом долларов на счету.

Теперь у меня был миллион долларов. Даже больше. Неожиданным образом я все-таки вывернул на ту дорогу, к которой всегда стремился.

И тут вдруг на столе, справа, я заметил какой-то предмет.

Оказалось, что это игрушечная машинка. Впрочем, это была не просто машина. Это был мини-фургон «додж».

— Знаешь, как трудно здесь отыскать такой «додж»? — раздался за моей спиной голос Элли.

Я обернулся. Передо мной стояла она — загорелая, в джинсовой мини-юбке и защитного цвета блузке. Мое сердце забилося так, словно в нем был мотор на тысячу лошадиных сил.

— Когда я в последний раз был так счастлив, — сказал я, — ровно через час моя жизнь разбилась вдребезги.

— И моя тоже, — ответила Элли.

— Ты меня не встретила, — обиженно сказал я.

— Я же предупредила, что уеду за границу, — сказала Элли. — И вот я здесь. — Она шагнула ко мне.

Я обнял ее и поцеловал.

— Боюсь, ФБР это не понравится, — сказал я.

— Плевать на ФБР. Я уволилась.

— И что мы теперь будем делать? — спросил я.

— Пойдем гулять по пляжу. Быть может, тебя потянет на романтику и ты сделаешь мне предложение.

И мы пошли гулять по пляжу. И я сделал ей предложение. И она сказала «да».

А потом мы долго ничего не говорили. Просто шли по берегу и смотрели на самый красивый закат в нашей жизни.

Два года спустя...

Телефонный звонок настиг меня, когда я уже стоял в дверях.

На руках у меня был десятимесячный Дейви, которого я как раз собирался передать на руки няни Бет.

Элли была на работе. Она открыла галерею в Делрее — именно там мы и поселились, в бунгало на берегу. Она занимается французскими художниками XIX века и продает их картины в Нью-Йорке и в Палм-Бич. У нас в гостиной висит работа Анри Гома.

Я по-прежнему занимаюсь бассейнами. Только теперь я — владелец компании «Тропические бассейны».

— Нед Келли слушает, — сказал я.

— Мистер Келли, — раздался незнакомый голос, — с вами говорит Донна Джордан Каллити из юридической фирмы «Раст, Симмонс и Каллити».

— Слушаю вас...

— Вы знакомы с мистером Солом Ротом?

— Да, — ответил я.

— Увы, я должна вам сообщить печальное известие. Мистер Рот скончался.

У меня подкосились ноги. Я сел. Для меня это был такой же удар, как смерть отца.

— Когда это случилось?

— Неделью назад, — сказала мисс Каллити. — Он давно знал, что у него рак. Он умер без мучений, во сне.

— Спасибо, что позвонили, — ответил я. И вспомнил, как мы с Солом стояли вдвоем в его потайной комнате и любовались картинами.

— Собственно говоря, мистер Келли, я звоню не поэтому. Нам поручено исполнить последнюю волю умершего. Он вам кое-что завещал.

Пару лет назад я назвал это большим кушем.

Но это не просто большой куш. Это все равно что выиграть в лотерею, старичок, как сказал бы Джеф.

Что ты делаешь, если вдруг становишься обладателем бесценной картины?

Сначала ты любишь ее бесчисленное количество раз. Строишь на мужчину с грустными глазами.

Наконец ты наизусть запоминаешь каждый мазок, каждую морщинку на усталом лице. И пытаешься понять, что тогда в этой работе особенного. И почему она оказалась у тебя.

И еще думаешь, зачем тебе такая куча денег.

Юристы оценили ее где-то в сто миллионов долларов.

Затем ты рассказываешь все своей жене. Все, что ты поклялся хранить в тайне. Все равно у Сола больше тайн нет.

А потом, когда она перестает наконец ругаться, ты впервые показываешь ей картину. И видишь, с каким благоговением она смотрит на нее.

— Господи, Недди... — Она говорит голосом слепого, который впервые в жизни увидел свет.

И ты спрашиваешь себя: а кому на самом деле принадлежит этот портрет? Страттону? Солли? Лиз?

Уж точно не тебе. Ты ведь всего-навсего спасатель.

На следующий год...

— Готов? — Мы с Элли взяли Дейви за руки и повели его к морю. Оно в тот день было на удивление спокойным.

— Готов! — решительно ответил наш сын и тряхнул пшеничной шевелюрой.

— Вот, смотри, как это делается. — Я свернул лист бумаги трубочкой и засунул его в бутылку. А потом заткнул бутылку пробкой. — По-моему, крепко, — улыбнулся я Элли.

— Нед, я с ним никогда не встречалась, но думаю, Дейву это понравится, — улыбнулась Элли.

Я подмигнул ей.

— Держи! — Я отдал бутылку Дейви. Мы подошли к линии прибоя. — Дождись, когда волна станет откатываться назад. — Я показал на полоску пены. — Видишь?

Дейви кивнул.

— Ну, — я подтолкнул его к воде, — кидай!

Наш двухлетний сын забежал в воду и, размахнувшись, швырнул бутылку в море. Через несколько секунд она уже плыла к горизонту.

— Куда она? — спросил Дейви.

— Быть может, на небеса, — задумчиво ответила Элли.

— А внутри что?

Я хотел ответить, но у меня перехватило дыхание.

— Это подарок твоему дяде Дейву, — ответила Элли.

Это была статья из «Нью-Йорк таймс».

Мир искусства потрясен! Во вторник днем стало известно, что картина, переданная на благотворительный аукцион, проходивший в Палм-Бич, штат Флорида, оказалась не копией работы Ван Гога, а подлинником.

Группа экспертов признала, что это портрет доктора Гаше кисти Ван Гога, написанный за несколько недель до смерти художника и ранее считавшийся пропавшим. Сто двадцать лет никто не знал, где эта работа.

Картина таинственным образом объявилась и была передана в Фонд Лиз Страттон, организованный в помощь детям, пострадавшим от насилия. Пейдж Ли Хафти, председатель Фонда, сообщила, что картина передана анонимным дарителем. К дару прилагалась записка. «Для Лиз. Быть может, теперь это послужит во благо». Подписана записка именем Неда Келли. Так звали знаменитого австралийского бандита XIX века, известного своими благодеяниями.

— Все это выглядит как розыгрыш, — сказала Хафти. — Но кем бы ни был этот человек, его дар очень поддержит наш Фонд.

— Небеса там? — спросил Дейв, показав на горизонт.

— Не знаю, — ответил я, глядя на блестящую в лучах солнца бутылку. — Думаю, где-то там...